

А. А. ГРИГОРЬЯНЦ

А
РМЯНЕ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ЕРЕВАН

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ա.Ա.ԳՐԻԳՈՐՅԱՆՑ

ՀԱՅԵՐԸ
ՄԻԶԻՆ ԱՍԻԱՅՈՒՄ

(XIX դ. երկրորդ կես—1917 թ.)

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1984

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А.А. ГРИГОРЬЯНЦ

АРМЯНЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.—1917 г.)

Р II
522997

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1984

ББК 63.3(25)

Г834

Печатается по решению ученого совета
Института истории АН Армянской ССР

Ответственные редакторы:

доктор исторических наук *В. Б. Бархударян*,
кандидат исторических наук *Г. С. Арутюнян*

Книгу рекомендовали к печати рецензенты:
кандидаты исторических наук *В. К. Восканян* и *В. А. Хачатурян*

Григорьянц, А. А.

Г 834 Армяне в Средней Азии (вторая половина XIX в.—
1917 г.) / Отв. ред. В. Б. Бархударян, Г. С. Арутюнян.
— Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1984.—158 с.

В работе впервые делается попытка осветить и обобщить причины переселения армян в Туркестанский край, показать участие и вклад армян-переселенцев в социально-экономическую и общественно-политическую, а также в культурную жизнь края со второй половины XIX века по 1917 год.

Рассчитана на историков и широкий круг читателей.

0505040000

Г ————— 19—83

703(02)—84

ББК 63.3(25) + 63.3(2Ар)1

9(С5) + 9(С43)1

© Издательство АН Армянской ССР, 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

Средняя Азия была присоединена к России во второй половине XIX в. Этот акт, экономически связавший отсталый феодальный край с несравненно более развитым капиталистическим хозяйством, ускорил рост товарно-денежных отношений. Огромное значение имела постройка Среднеазиатской железной дороги. Вдоль нее выросли города и городские поселки, оживилась экономическая жизнь.

В Среднюю Азию стало больше поступать товаров из центральных районов России, главным образом продукция легкой промышленности. А из Туркестана в текстильные центры России отправлялось дешевое сырье, прежде всего хлопок, коконы, шерсть. Экономическое приобщение к российскому хозяйству содействовало развитию орошаемого земледелия. В новые городские центры потянулось пришлое население—русские, украинцы, армяне, поляки, евреи и другие.

Армяне, прибывшие из Восточной и Западной Армении, проживали и работали вместе с русскими, узбеками, туркменами, казахами, таджиками. Армянские поселения в Туркестане отличались от поселений на юге России тем, что здесь не были основаны армянские города-колонии.

В данной работе мы старались показать процесс дружественного сближения армянского населения со среднеазиатскими народами, их сотрудничество и взаимопомощь, что не отражено еще в исторической литературе. Наше исследование отвечает на вопросы, откуда, когда и почему переселились армяне в Среднюю Азию, как проходил процесс формирования армянских поселений, сближения армян с народами Туркестана, деятельность в общественно-политической и культурной жизни армян края.

С хронологической точки зрения мы ограничились рамками второй половины XIX в. до 1917 года, т. е. периодом около 70 лет. Этот период был переломным в экономической жизни Туркестана—присоединение к России, зарождение и развитие новых общественных отношений.

Совершая поездки по Средней Азии, мы собрали обширный материал—начиная с архивного и кончая рассказами очевидцев, в книге использованы также путевые заметки, периодическая печать, воспоминания. Были изучены и использованы неопубликованные материалы из фондов Ленинградского государственного, Узбекского, Туркменского республиканских архивов, а также архивные материалы городов Средней Азии—Ашхабада, Кызыл-Арвата, Красноводска, Мары, Чарджоу, Самарканда, Коканда, Андижана, Ферганы, Ташкента. Следует отметить, что в государственных архивах среднеазиатских республик имеются разнообразные документы, характеризующие экономическую, социально-политическую и культурную жизнь армян. Архивные документы знакомят нас с историей дружественных связей армянского и среднеазиатских народов и свидетельствуют о стремлении названных народов к сближению. Подавляющее большинство приводимых архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Армянские историки издали немало трудов по проблемам развития и упрочения, общения и сближения армянского и русского народов, а также армянских колоний в России. Однако об армянах Средней Азии упоминается вскользь. Между тем советская историография нуждается в подобном исследовании по Средней Азии, так как армяне, поселившись в Туркестане, оставили заметный след в экономической, политической и культурной жизни народов Средней Азии.

ГЛАВА I

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.

Средняя Азия является одним из богатых краев и древнейших центров развития человеческой культуры. После ее присоединения к России Туркестанское генерал-губернаторство занимало обширную территорию в 1,5 млн. кв. верст и по своим размерам равнялась Франции, Германии и Австро-Венгрии, вместе взятым¹.

Оживленные торговые и дипломатические связи между русским государством и среднеазиатскими ханствами устанавливаются уже в XVI в. Несмотря на трудности торговых путей и опасности, угрожавшие караванам со стороны кочевых племен, торговые и дипломатические отношения между Россией и Средней Азией осуществлялись успешно. В XVII в. большое значение приобрел морской путь из Астрахани к Карасанской и Карабалыкской пристаням на восточном берегу Каспийского моря.

Поворотным периодом политики русского правительства по отношению к Средней Азии следует считать конец XVIII в., когда Россия, будучи феодально-крепостнической страной, делала серьезные шаги в развитии капиталистических отношений. В этот период укреплялись и расширялись ее внешнеторговые связи со многими странами. Экономическая потребность в торговле между Россией и среднеазиатскими ханствами была настолько сильна, что несмотря на трудности, сопряженные с феодальными распрями в Средней Азии, она непрерывно расширялась.

Царское правительство было уверено в прочности своих экономических связей со Средней Азией, так как

русская торговля еще не встречала здесь конкуренции со стороны какой-либо другой державы.

Положение изменилось с середины XVIII в. Упорная борьба между Францией и Англией за Индию кончилась победой Англии, и Франция к 1764 г. потеряла почти все свои индийские владения.

Вытеснение англичанами французов из Индии встревожило русское правительство. Отныне англичане могли не только противодействовать восточной политике царской России, но и оказывать известное давление на страны, сопредельные с азиатскими границами России.

Опасность английской конкуренции вызывала повышенный интерес русского правительства к Средней Азии. Россия с конца 70-х годов XVIII в. начинает уделять большое внимание торговле со Средней Азией, как рынку сырья и сбыта своих промышленных изделий².

К концу XVIII—началу XIX вв. русский торговый капитал монопольно господствовал на рынках Средней Азии. Английский капитал, занятый завоеванием Индии, не только не мог препятствовать проникновению в Среднюю Азию, но даже свои текстильные товары сбывал туда при посредничестве русского купечества, так как пути в Среднюю Азию через Россию были наиболее благоприятны.

В первой четверти XIX в. торговые связи России со среднеазиатскими ханствами значительно оживились, что было связано как с ростом промышленности в России и увеличением потребности в сырье, так и с политическим объединением ханств и стремлением местного торгового капитала использовать благоприятную рыночную конъюнктуру.

Однако в 30-х годах XIX в. английская буржуазия в поисках новых рынков для сбыта своих промышленных изделий и выхода из промышленного кризиса стала уделять значительное внимание рынкам Ирана и среднеазиатских ханств, сопредельных с Индией. Здесь появились английские товары. Началась конкуренция между Англией и Россией. Вследствие большого спроса на английские товары, в особенности на ситец, конкуренция значительно сократила торговые обороты русских купцов в Средней Азии.

Еще в первой половине XIX в. британское правитель-

ство выдвинуло своеобразное объяснение англо-русских отношений в Азии. Согласно английской версии, «русская угроза Индии» вынуждала Англию оборонять свои индийские владения и защищать неприкосновенность стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе и Афганистана. Эта версия развивалась во многих английских «Синих книгах» и в парламентских дебатах. Она была подхвачена публицистами и усвоена авторами многих исторических книг, влияние ее распространилось и за пределами Англии.

Более реальной была угроза английской агрессии Средней Азии, причем территория Афганистана представляла наиболее удобным плацдармом для подобной агрессии.

Царское правительство было очень обеспокоено продвижением англичан к границам Средней Азии. Единственной возможностью не допустить туда англичан было: немедленно занять Среднюю Азию, к осуществлению чего царское правительство приступило, как только это позволило международное положение России.

Русские промышленники требовали от царских властей более решительной политики в отношении к Средней Азии. Они видели в Англии опасного конкурента для русского купечества, призывали развивать предприимчивость, учреждать кампании с предоставлением монопольного права торговли со Средней Азией. Положение усугублялось еще и тем, что 1861—1862 гг., вследствие гражданской войны в Северной Америке, понизился ввоз в Россию американского хлопка, и в связи с этим повысился спрос на хлопок среднеазиатский. Ввоз хлопкового волокна в Россию из Америки уменьшился с 2491 тыс. в 1861 году до 587 тыс. пудов в 1863 г., т. е. более чем в четыре раза. Одновременно резко увеличился ввоз хлопка из Средней Азии. В 1861 г. было ввезено в Россию 152 тыс. пудов, а в 1864 г.—704 тыс. пудов³. Огромное значение туркестанского хлопка для России стало совершенно очевидным. В связи с нехваткой хлопка хлопчатобумажная промышленность вступила в полосу длительного кризиса: закрывались отдельные предприятия, рабочие увольнялись массами.

Царское правительство в середине XIX в., присоединив к России казахские степи, одновременно развива-

до наступление своих войск через Каспий на территорию Туркмении. Следует отметить, что Закаспий не представлялся экономически выгодным, так как сырьевыми возможностями в то время он не обладал. В стратегическом же отношении он представлял большой интерес, так как после Кавказа царскому правительству владения Средней Азии необходимы были для того, чтобы вплотную подойти к Афганистану и Индии, где господствовала Великобритания. Это было главной целью России в присоединении Туркестана. В 1867 г. для управления присоединенной среднеазиатской территории было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, а в середине 80-х годов присоединение Средней Азии было завершено. Туркестанский край включал: Семиреченскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую и Закаспийскую области. Под контролем администрации края находились также Бухарское и Хивинское ханства. Туркестан до присоединения к России был населен главным образом узбеками, казахами, киргизами, таджиками, туркменами и каракалпаками. Во второй половине XIX в. сюда стали прибывать русские, украинцы, армяне и представители других национальностей. Общая численность населения всех пяти областей, по данным все-русской переписи 1897 г., составляла 5281 тыс. человек⁴.

Присоединение Средней Азии к России вызвало обострение отношений России с Англией, также стремившейся проникнуть в среднеазиатские земли. В целях смягчения взаимоотношений в 1873 г. было достигнуто англо-русское соглашение, по которому Россия признавала «самостоятельность» Афганистана, т. е. английское господство над ним, а Англия предоставляла Хивинское ханство «попечению» России.

Говоря об Англии, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что, захватив Индию, она произвела серьезную революцию—разрушила замкнутую сельскую общину и ремесленные организации с их патриархальным характером и варварской, реакционной сущностью. Они упоминали и о том, что, «вызывая социальную революцию в Индостане, Англия, правда, руководствовалась самыми низменными целями...»⁵.

Диалектическая постановка вопроса К. Маркса и Ф. Энгельса заключается в том, что, с одной стороны, сам по себе сокрушительный толчок, полученный Индией в результате британского завоевания, был исторически необходим для прогресса и развития Индии, с другой— Англия и английская колониальная политика вели разрушительную деятельность, подрывая основы экономики страны, устанавливая режим свирепого и деспотического гнета, колониального грабежа, полуфеодальной эксплуатации масс.

Основоположники научного коммунизма подчеркивали, что колонизаторы, подрывая основы местной экономики, не вносили изменений в самую экономическую систему колоний, в частности в важнейшую область— орошение, являющееся базой земледелия.

То же самое происходило в Средней Азии. Здесь также были созданы предпосылки для капиталистического развития Туркестана и, следовательно, для процесса национальной консолидации, возникновения единого национального рынка. Однако царская Россия, преследовала прежде всего империалистические цели, защищая интересы правящих классов.

Политика царизма была направлена на то, чтобы держать коренное население в темноте, невежестве и бесправии, лишив возможности приобщаться к передовой русской культуре и общественной жизни. Однако, несмотря на эту политику царизма, присоединение Средней Азии к России имело объективно прогрессивные последствия для ее народов. В Средней Азии была уничтожена феодальная раздробленность, прекратились непрерывные и крайне разорительные для народов Средней Азии феодальные войны, междоусобицы, было ликвидировано рабство, несколько ослаблена власть феодально-родовой знати. Установление связей Средней Азии с Россией, стоявшей значительно выше в хозяйственном и культурном отношении, способствовало развитию производительных сил страны, ускорило процесс роста в ней капиталистических отношений. Интенсивно стали развиваться хлопководство, промышленное виноградарство, садоводство, бахчеводство, каракулеводство, увеличились посевные площади, что было экономически выгодно для России.

На селе усилился переход от натурального хозяйства к товарно-денежному. Более ускоренными темпами развивалось поливное земледелие, особенно хлопководство. Оно было подчинено интересам монополий и банков, которые получали большие прибыли путем беспощадной эксплуатации.

Рассматривая подчинение Средней Азии политике царизма на Востоке, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали и известное прогрессивное значение проникновения царской России на Восток.

В письме Ф. Энгельса К. Марксу от 23 мая 1851 г. отмечалось: «...Господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»⁶. Таким образом, Ф. Энгельс считал присоединение Средней Азии к России моментом прогрессивным в истории среднеазиатских народов.

Одним из важных положительных результатов присоединения явилось хозяйственное и культурное сближение среднеазиатского населения с русскими рабочими, демократической интеллигенцией и крестьянами-переселенцами. Дехкане научились у русских крестьян более передовым формам земледелия. В Средней Азии начали осваиваться длиноволокнистый хлопчатник, картофель, сахарная свекла, помидоры, овес, новые сорта плодовых деревьев, пчеловодство и др. Развитие хлопководства стало главнейшей проблемой экономической политики царской России. Если в 1886 г. русской промышленности требовалось хлопкового волокна 10,5 млн. пудов, то в 1910 г.—25,9 млн. пудов, т. е. в 2,5 раза больше. В 1910 г. на долю текстильной промышленности приходилось 27,3 процента всей промышленной продукции России⁷.

До присоединения к России удельный вес посевов хлопчатника в Средней Азии был сравнительно невелик. Быстрое расширение посевов американского хлопчатника в Туркестане началось с 1884 года. Так, в 1890 г. в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях под посевами американских сортов хлопчатника было занято 58,9 тыс. десятин, а в 1914 г.—300 тыс. десятин⁸.

Хлопковые посевы достигли к 1916 г. 533,7 тыс. десятин, охватив в основном все пригодные для хлопководства районы со старыми оросительными системами⁹.

Быстрое развитие хлопководства требовало расширения орошаемых земель, проведения ирригационно-мелиоративных работ. Между тем водное хозяйство не пользовалось особым вниманием царской администрации. Исследователь Средней Азии В. И. Масальский писал: «Несмотря на исключительное значение орошения в Средней Азии, мы, если не считать оросительных работ в Мургабском государевом имении и орошения нескольких тысяч десятин в Голодной степи, почти ничего не оросили в Туркестане, и до сих пор опрочные реки текут ореди бесплодных земель и сыпучих песков»¹⁰. Таким образом, в области ирригации было сделано крайне мало. В этом сказывалась косность царской администрации и игнорирование его важнейших хозяйственных проблем края. Однако развитие хлопководства имело далеко идущие последствия и наложило отпечаток как на экономическое, так и на социальное развитие края.

Промышленность в Средней Азии возникла только после присоединения к России. До 1880 года во всем Туркестане существовало всего 21 промышленное предприятие, в том числе один хлопкоочистительный завод, два кожевенных, одна паровая мельница, одна типография, четыре винокуренных завода, один пивоваренный завод, одна коконосушилка и т. д. Рост производства хлопка потребовал создания в крае предприятий хлопкоочистительной промышленности. Наличие огромного количества хлопковых семян вызывало к жизни маслобойную промышленность. К 1900 году уже насчитывалось 195 различных предприятий¹¹. По степени развития промышленности первое место занимала Ферганская область.

Русские предприниматели начали создавать в Средней Азии хлопкоперерабатывающую, маслобойную и другие виды промышленности. Подавляющее большинство предприятий было мелким, кустарным, оно развивалось в угоду российскому капиталу для вывоза из края сельскохозяйственных продуктов. С самого начала развитие промышленности Средней Азии происходило в колониальных формах. Средняя Азия превращалась в основную хлопковую базу текстильных фабрик центральной России. Если сопоставить роль отдельных отраслей хозяйства в общей экономике Средней Азии по стоимости про-

дукции, получим следующие данные за 1913 год:¹² продукция сельского хозяйства—61,8, а продукция промышленности—38,2%¹³.

Промышленность была слабо развита вследствие сельскохозяйственного характера страны. Она была тесно связана с переработкой продуктов сельского хозяйства. По стоимости валовой продукции промышленности в 1913 г. на долю хлопкоочистительных заводов приходилось свыше 80 процентов¹⁴.

Российский капитализм стал втягивать Среднюю Азию в мировое товарное обращение. Отмечая рост товарно-денежных отношений в Средней Азии, В. И. Ленин подчеркивал, что в среднеазиатских колониях России господствовали докапиталистические отношения¹⁵. Он считал слабое развитие капиталистических отношений явлением, характерным для колоний. «В колониях,— говорил В. И. Ленин,—своего капитала нет или почти нет, добывать его иначе, как на условиях политического подчинения, в обстановке финансового капитала, колония не может»¹⁶.

Прогрессивному процессу развития капитализма в Средней Азии способствовала постройка железных дорог. В 1889 г. было закончено строительство Среднеазиатской железной дороги, в 1905 г.—Оренбургско-Ташкентской железной дороги, в 1910—1916 гг.—Ферганской, Бухарской железных дорог. Развитие капиталистических отношений способствовало образованию в Средней Азии рабочего класса. Создавались кадры национального пролетариата. В 1914 г. на предприятиях Туркестанского генерал-губернаторства (без Закаспийской и Семиреченской областей) было около 21 тыс. рабочих, из них только узбеки и таджики составляли свыше 60% (главным образом сезонные рабочие). Кроме того, на железных дорогах Средней Азии насчитывалось до 15 тыс. железнодорожников¹⁷.

Русские рабочие, особенно железнодорожники, внесли в Среднюю Азию традиции передового рабочего класса и возглавили борьбу с общим врагом всех народов России— царским самодержавием. При всей своей малочисленности пролетариат сыграл большую роль в развитии революционного и национально-освободительного движения.

Такую же положительную роль сыграло и культурное общение народов Средней Азии с Россией. Оно расшатало устаревшую феодальную идеологию, господствовавшую в крае. Несмотря на всяческие препятствия, чинимые царскими властями и местными феодалами, в Среднюю Азию стала проникать передовая русская культура. Через Россию устанавливалась связь с русской культурой и наукой, открывался путь для проникновения в массы среднеазиатских народов передовых идей и достижений техники.

Видные деятели науки и культуры, прибывшие в Среднюю Азию,—П. П. Семенов-Тянь-Шанский, В. А. Обручев, И. В. Мушкетов, Н. А. Северцов, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанин, В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, А. И. Шахназаров, С. И. Гулишамбаров, С. А. Мелик-Саркисян и другие, внесли большой вклад в изучение производительных сил, истории и культуры края. В Ташкенте были основаны астрономическая обсерватория (1873 г.), публичная библиотека (1897 г.), музей, ботанический сад, больница. Началось изучение природных богатств края, растительного, животного мира, а также изучение хозяйств, быта, языков, культурных памятников, истории народов Средней Азии. Велико было влияние русской передовой общественной мысли, литературы на представителей местной интеллигенции. У народов Средней Азии появились прогрессивные писатели-просветители—А. Дониш, С. Айни, Мужими, Фуркат, Хамза, Завки, Махтумкули, Токтогул, Т. Молдо и другие.

Хозяйственное и культурное сближение народов Средней Азии с народами России происходило в условиях нарастающей буржуазно-демократической революции в России и перемещения революционного движения на окраины. В Среднюю Азию начали проникать идеи марксизма-ленинизма. В 1904—1905 гг. в Ташкенте, Ашхабаде, Чарджоу, Мерве, Красноводске, Самарканде, Коканде и других городах возникли первые социал-демократические организации, во многих преобладало большевистское влияние. Революционно-освободительное движение в Средней Азии росло и ширилось в неразрывной связи с героической борьбой русского рабочего класса. Особенно большой и серьезной школой политической борьбы для коренного населения Средней Азии бы-

ла революция 1905—1907 годов. Русские рабочие играли в этой революции решающую роль. Трудящиеся массы Средней Азии все больше убеждались в том, что у них есть могучий союзник и верный друг в лице русского пролетариата во главе с партией большевиков. Первая русская революция дала мощный толчок развитию национально-освободительной борьбы народов России, в том числе и Средней Азии. «Пятый год объединил рабочих всех наций России»¹⁸,—писал В. И. Ленин.

Трудящиеся Туркестана принимали активное участие в революции 1905—1907 гг. В Ташкенте, Ашхабаде, Самарканде и других городах происходили забастовки, митинги, демонстрации.

В июле 1916 г. в Средней Азии вспыхнуло национально-освободительное восстание, жестоко подавленное царскими войсками. Общее недовольство царизмом сблизило среднеазиатские народы с русским народом, подготовило их к совместной борьбе за Советскую власть.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., свергнув самодержавие, воколыхнула трудящихся Средней Азии.

В марте 1917 г. в Ташкенте, Самарканде, Ашхабаде, Ходженге, Чарджоу, Мерве и во многих других городах возникли Советы рабочих и солдатских депутатов. Под влиянием русского пролетариата образовались Советы мусульманских депутатов. 31 марта (13 апреля) 1917 г. на заседании Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов представителями Совета мусульманских депутатов и крестьянского Совета мусульманских депутатов и крестьянского Совета было принято решение об отстранении от власти туркестанского генерал-губернатора. Однако временное буржуазное правительство с апреля образовало свой орган—Ташкентский комитет и под флагом «демократической свободы» продолжало в Средней Азии империалистическую политику.

Великая Октябрьская социалистическая революция в числе других народов России освободила и народы Средней Азии от колониального и национального гнета, феодально-байской кабалы и предоставила им свободу и полное равноправие.

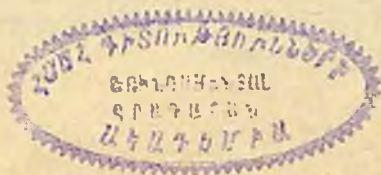
В обращении СНК «Ко всем трудящимся мусуль-

манам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. объявлялись свободными и неприкосновенными верования, обычаи, национальные и культурные учреждения мусульман. Советская власть во всем Туркестанском крае была установлена в период с ноября 1917 г. по март 1918 г.

Таким образом, вопреки политике царизма присоединение Средней Азии к России имело исторически прогрессивные последствия. Туркестан был втянут в экономическую систему российского капитализма. Царизм был вынужден проводить в Средней Азии некоторые мероприятия, которые так или иначе расшатывали и разрушали основы старого натурального хозяйства и феодально-патриархальные отношения.

Большое значение имело хозяйственное, политическое и культурное сближение местного населения с русскими рабочими, демократической интеллигенцией и переселенцами других народов. Несмотря на противодействие царских властей, местной феодальной верхушки и духовенства, демократическая русская культура продолжала распространяться. Грудящиеся Средней Азии приобщались к революционной борьбе народов Российской империи и в первую очередь к борьбе русского пролетариата. Это позволило соединить судьбы среднеазиатских народов с судьбами русского и других народов России в период усиления революционного движения, когда России суждено было стать центром мирового революционного движения, родиной ленинизма.

Р II 522927

ГЛАВА II

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В силу сложившихся исторических, экономических и политических причин армяне переселялись из родных краев во многие страны мира, в том числе и в Среднюю Азию. Первые переселения армян в Среднюю Азию относятся к древним временам. Многие из них попали в Туркестан как пленные, другие с целью торговли, третьи—в роли посланников царей. Обо всем этом свидетельствуют исторические источники. В III—IV вв. Армения находилась в центре борьбы за гегемонию на Ближнем Востоке между Римом и сасанидской Персией. Перевес оказался на стороне Сасанидов, вынудивших римлян подписать в 363 г. «постыдный» мир и бросить союзную Армению на произвол судьбы.

Завоював Армению, династия Сасанидов переселила многих армян в Персию, однако часть из них, спасаясь от нашествий, проникла в Туркестан¹. В V—VI вв. можно было встретить армян не только в Туркестане, но и в далекой Индии, среди них было много торговцев².

Армянский историк Себеос (VII в.) свидетельствует о том, что в 599 г. иранский шах назначает армянского полководца Смбата Багратуни военачальником армяно-персидских войск и посылает его завоевать страну кушанов. После нескольких побед он подчиняет большой район Туркестана и становится марзпаном (наместником) Средней Азии³. Себеос сообщает, что в войсках Смбата помимо военных были и гражданские лица из армян, которые, оставшись в Туркестане, имели духовное управление и свою епархию. После восьмилетнего пребывания в Туркестане по велению шаха Смбат Багратуни вернулся в Армению⁴.

О походе полководца Смбата Багратуни против «народа кушанов» упоминается и в «Истории Узбекской ССР», где говорится, что «имеются и другие данные, пока еще очень мало использованные исторической наукой: это сведения о том, что во время походов в страну кушанов был основан армянский город⁵.

Другой источник сообщает о том, что Киликийское армянское государство, просуществовавшее три столетия, в своей восточной политике придерживалось добрососедских отношений. Киликийский царь Хетум (1226—1270) с целью улучшения взаимоотношений и дружбы в середине XIII в. направил дипломатическую миссию в столицу великих ханов—Самарканд. Во главе делегации был брат царя Смбат Гундстабл—историк и военачальник, который дошел до Самарканда за 30 дней⁶.

Именно в это время началось нашествие монголов, покоривших Армению. Монгольское иго тяготело над Арменией до середины XIV века. В 1386 г. войска Тимура (Тамерлана) через Тавриз вторглись в Армению, опустошили Нахичеван, Сюник, Айраратскую область, затем Васпуракан и осадили город Ван. Они угнали в Самарканд мужчин, женщин и детей. Вместе с пленными армянами был и священник Карпет Джугаси—духовный покровитель пленных, который впоследствии стал епископом христиан, угнанных в Самарканд⁷.

По свидетельству историка-географа Гевонда Алишана⁸, купец-армянин Мхитар Багишеци (из Битлиса) путешествовал, странствовал, разумеется, и торговал в Средней Азии. Аршак Алпояджян, ссылаясь на историка Товма Мецопеци, пишет, что большое количество армян было угнано в Самарканд при Тамерлане⁹. Автор подтверждает факт нахождения в Самарканде архимандрита Карпета Джугаси. Здесь же говорится о том, что сын Тамерлана—Улугбек небольшую часть армян в Средней Азии обратил в мусульман. Однако многие оказались очень сильным сопротивлением и остались христианами армяно-григорианского толка. В книге А. Алпояджяна имеются данные о том, что еще в XIV в. армянские поселения на окраинах Средней Азии были довольно распространены и сильны во многих отношениях. Даже на китайской границе армяне имели действующую церковь св. Матеоса¹⁰.

Историк Товма Мецопеци упоминает о том, что духовный наставник армян архимандрит Карапет Джугаеци по пути из Самарканда в Персию умер, и армяне в Средней Азии на время остались без духовного руководителя. Следует отметить, что ни угрозы, ни пытки не смогли сломить христианскую веру армян. За пропаганду и распространение армяно-григорианской веры и отказ от принятия мусульманства Улугбек уничтожил много армян в Самарканде, Хорасане и других городах. Только в середине XVI в. армяне снова создают свою колонию¹¹.

В начале XVI в. соседними с Арменией государствами были Иран с востока и Османская Турция с запада. Оба эти государства, стремясь овладеть Арменией, превратили ее в арену войн. В 1502 г. Иран распространил свою власть на всю Армерию. Так продолжалось до 1555 г., когда между Ираном и Турцией был заключен мир, и Армения была разделена между этими государствами. В истории армянского народа началась тяжелая и мрачная эпоха. Шах Ирана Хусейн пытался заставить армян принять ислам. Началась резня, преследование.

Турецкое и персидское господство опустошило Армерию, были уничтожены значительная часть населения, памятники материальной и духовной культуры. Персы и турки насильно переселяли тысячи армянских семей. Достаточно сказать, что только в Мазандаране было поселено 30 тыс. армянских семейств. Но, не выдержав климатических условий, многие из них перебрались через Афганистан в Среднюю Азию¹².

Армяне, обосновавшись в Средней Азии, вели торговлю не только с Ираном и ближневосточными странами, но и с Китаем. Более того, первые армяне, поселившиеся в Китае, были выходцами из Средней Азии¹³.

Составленные Л. С. Хачикяном «Памятные записки» подтверждают описываемые события¹⁴. В них говорится, что войска Тамерлана, совершая набеги, убивали сотни и тысячи людей, разрушали все ценное, насильственно брали в плен и угоняли в Самарканд мужчин, женщин и детей. Более того, во время второго нашествия из юго-западной Армении в Самарканд было угнано почти все население¹⁵.

В середине XIX в. армянское население появилось в Туркестане в ходе присоединения Средней Азии к России. Они являлись выходцами из Зангезура, Карабаха, Западной Армении. Поводом их массового переселения служили разные причины. Основная причина поселения армян в Средней Азии в большей степени связана с экономическим, социально-политическим положением создавшимся как в Восточной, так и в Западной Армении.

В Восточной Армении процесс классового расслоения в деревне и развитие городов еще больше усилились после крестьянской реформы 1870 г. Армянская беднота шла в города и увеличивала армию обездоленных, эксплуатируемых крупными нефтепромышленниками, фабрикантами, купцами.

Армянская буржуазия свои капиталовложения направляла в торговопромышленные центры Закавказья— Баку, Тифлис, Батум. Именно поэтому в Восточной Армении производительные силы росли медленно, не было крупных породов, несмотря на то, что были установлены торговые связи с центральной Россией и на развитие хозяйства благоприятно сказалась постройка железной дороги Тифлис—Эривань.

Они покупали хлопок у крестьян, расширяли посевные площади и старались увеличить производство хлопка для своих фабрик. В этот период в Армению были ввезены сотни хлопкоочистительных машин, новые сорта хлопка. Хотя в Эриванской губернии были благоприятные условия для развития хлопководства, однако оно развивалось медленно.

Малоземелье и безземелье крестьян, ограбление и порабощение крестьянства ростовщиками и скупщиками, неурожайные годы—все эти факторы приводили к ускорению процесса расслоения и вынуждали крестьян покидать насиженные места и отправляться на заработки в различные города Закавказья, в Россию и Среднюю Азию.

Начиная с 70-х годов XIX в. через Каспийское море армяне группами и в одиночку, главным образом мужчины, двигались на восток. Первое время они шли за войсками.

Некоторые районы Армении давали наибольшее количество поселенцев. К ним относятся—Зангезур и Ка-

рабах. Здесь главными причинами являлись ограниченность надела земли и межнациональные отношения—особенно в Карабахе. Приведем слова поселенца 1915 года А. Петросянца. На наш вопрос о том, почему он решился покинуть столь дорогую, судя по его словам, родину—Армению, ответил: «Тяжело стало жить из-за низкого урожая и чзстных засух».

Царское правительство понимало, что переселенцы будут иметь благотворное влияние на ход военных действий, на продвижение войск на восток. Заселение территорий, уже присоединенных к России, осваиваемых русскими и армянами, давало возможность непрерывно двигаться вперед.

Другой причиной переселения стало избиение армян в Западной Армении. Западные армяне, находившиеся под господством турецкого деспотизма, подвергались жестокому военно-феодальному угнетению и постоянным притеснениям. Социальный и национальный гнет принимал все более невыносимые формы. Необузданный произвол турецких султанов и пашей не имел границ. Абдул Гамид II еще в последней четверти XIX века взял курс на уничтожение армян на всей территории своей империи. Известно, что в 1890-х годах было вырезано 300 тыс. беззащитных людей, а в 1909 г. в г. Адане и в ряде провинций Киликии—40 тыс. человек. События 1909 г., получившие название «киликийской ночи», фактически были началом геноцида, т. е. всеобщей резни армян 1914—1918 гг. в Турции¹⁶.

В годы первой мировой войны в бывшей Османской империи имела место одна из величайших трагедий в истории человечества. Правящая клика Турции (точнее, кровавая банда младотурецких националистов-шовинистов) организовала варварское истребление около полутора миллионов армян и превратила в дымящуюся пустыню всю Западную Армению.

Выработанный план был ими осуществлен хитро, методично и беспощадно. Вначале они тайно и вероломно истребили интеллигенцию и боеспособное армянское население, а затем перешли к открытой и массовой резне женщин, детей и стариков. В ночь на 24 апреля 1915 г. были арестованы армянские писатели, врачи, ученые, педагоги, публицисты, общественные и госу-

дарственные деятели, представители духовенства и искусства. За короткое время число арестованных достигло 800 человек, которых загнали в глухие места Анатолии и зверски убили.

Там, где было возможно, армяне прибегли к самообороне и с оружием в руках боролись за свою жизнь и честь. Беззаветно храбро защищались повстанцы Вана, Шатаха, Антиохии, Сасуна, Муша, Шапиц-Гарайсара, Муса-Дага, Урфы и население многих других городов и провинций.

В годы этих страшных испытаний армяне убедились, что Западная Армения не могла получить своей автономии, на что так надеялись многие после свержения султана и буржуазной революции младотурок 1908 года.

Вся социально-политическая обстановка, сложившаяся в Западной Армении и Турции, порождала во всем армянском народе ненависть к турецким властям и стремление к свободе. Спасавшиеся от турецкого ятагана сотни и тысячи армян направлялись в Закавказье, южные районы России и в Среднюю Азию, многие бежали и в Европу. Таким образом, одной из причин переселения армян в Среднюю Азию явились трагические события в Западной Армении.

Нами найден документ, показывающий отрицательную роль отдельных представителей царского правительства в оказании помощи армянам, прибывшим в Среднюю Азию (например, генерал Куропаткин¹⁷).

Главный штаб азиатской части военного министерства 11 ноября 1894 г. обращается к начальнику Закаспийской области генералу Куропаткину с просьбой дать свое разрешение на поселение бежавших в Туркестан турецких армян. В ответе от 5 декабря 1894 г. он признал невозможным поселить армянских переселенцев, выставив недостаточно аргументированный довод, что якобы в области нет земель с обеспеченным искусственным орошением для образования селений. Далее он писал: «Тем более я не признаю возможным допустить переселение даже небольшого числа армянских эмигрантов, т. к. армянский элемент в области представляется крайне опасным конкурентом для русского элемента. В 1890 году в области проживало 2893 армянина и 4815 русских. К 1 января 1894 г. армян было 3438 и русских

9082, при общем количестве населения в 387 тыс. человек»¹⁸.

«По моему мнению,—продолжает Куропаткин,—наиболее правильным разрешением вопроса было бы добиться обратного переселения армянских эмигрантов и поселение их на прежних местах в Турции. Для русских интересов представляется более желательным, чтобы в пределах Турции, на нашей границе с Азиатской Турцией, проживало это трудолюбивое земледельческое население. В то же время, водворение такого большого числа армянских эмигрантов в наших пределах усложнит и без того уже слишком неблагоприятно поставленное дело усиления русского элемента на сих военных окраинах»¹⁹.

Отношение царского ставленника в Туркестане—Куропаткина к поселению армян в Закаспийской области стало известно армянам, которые бежали из Западной Армении, и Куропаткину, конечно, не удалось вернуть армян в Турцию.

В противовес Куропаткину в те годы газета «Голос Москвы» писала: «Этот честолюбивый и очень способный народ, несмотря на свою сравнительно с другими жителями края малочисленность, играет выдающуюся роль как в экономическом, так и в культурном отношении»²⁰. В других публикациях этой газеты мы читаем о том, что армяне жадно усваивают извне все, что находят для себя полезного. Армянская женщина давно получила свободу, в гимназиях учится много армянских детей—мальчиков и девочек и т. д.²¹

* * *

Вследствие природных особенностей и других условий население Средней Азии было распределено крайне неравномерно. Рядом с хорошо орошенными цветущими оазисами на многие километры расстилались почти совершенно безлюдные степи и пустыни. Жизнь здесь зависела от воды.

Среднюю Азию населяли многие народы: узбеки, туркмены, таджики, киргизы, казахи и другие. Некоторые из них не входили в определенные государственные объединения. Узбеки и таджики имели самостоятельные

государственные объединения—Кокандское и Хивинское ханства, Бухарокний эмират. Эти же народы в основном были оседлыми земледельцами с относительно высокой культурой. Кочевую жизнь из-за недостатка земли, пригодной для сельского хозяйства, вели в основном киргизы, туркмены и некоторые родовые объединения узбеков. Общая численность населения Средней Азии до ее присоединения к России по оценке составляла 5190 тыс. человек, а в 1913 г. достигла 7,3 млн., или 4,6 процента всего населения России²².

С присоединением Средней Азии к России, развитием промышленности, торговли в крае происходят этнографические изменения в составе населения. Возникают новые города: Красноводск, Кызыл-Арват, Ашхабад, Скобелев (ныне Фергана), Казалинск, Перовск (ныне Кызыл-Орда), расширяются и благоустраиваются старые города—Ташкент, Самарканд, Коканд, Бухара, Хива и другие.

Официальные данные о количестве пришлого населения в Средней Азии относятся к 1881 году. Из обзора Закаспийской области видно, что общее число его составляло 2003 чел., из них 114 русских, 363 армянина, 443 перса, остальные других национальностей. Через год оно увеличилось более чем вдвое и составило 4044 чел., русских—319 чел., армян—1042 чел.²³

В первые годы поселения центром всей жизни было русское войско, его передвижение, дислокация отдельных его отрядов. Вместе с войском передвигалось все возникшее вокруг селения, как естественное следствие этого процесса. На пустом месте из военного лагеря или административного пункта возникали первые города.

После получения нового административного устройства и выделения из Кавказского военного округа администрация Закаспийской области более точно определила численность населения. По обзору области за 1890 г., общая численность населения была определена в 254 823 чел., в том числе 235 596 туркмен и киргизов и 19 227 человек разноплеменного пришлого населения, в составе которого русских было 4815 человек, или 25,1%. Пришломое население—русские, персы, армяне, поляки, татары (азербайджанцы) и др.—сосредоточилось в городах. Из данных за 1890 г. видно, что на пер-

вом месте были персы, их насчитывалось 5666 чел., затем русские—4815 чел. и армяне—3839 человек²⁴ (см. таблицу).

Наибольшее число армян проживало в городах Ашхабаде, Мерве, Узун-Аде, Красноводске, Кызыл-Арвате. Объясняется это тем, что в них происходила оживленная торговля, строительство домов, вокзалов, паровозных депо, мостов. Как известно, армяне были отменными каменщиками, плотниками, столярами, кровельщиками.

Если рассмотреть распределение пришлого населения по уездам, то картина следующая: в Мангышлакском уезде из 793 чел. русских было 755, армян—35; в Красноводском уезде из 1561 чел. 642 русских, 250 армян; в Ашхабадском уезде из 10433 чел. русских—2807, армян—2800; в Мервском уезде из 1600 чел. русских—499, армян—732 чел. Большое количество персов проживало в Красноводском и Ашхабадском уездах. Русские и армяне поселялись на станциях и разъездах железной дороги²⁵.

Из обзора Самаркандской области за 1895 г. видно, что в области проживало 750 511 чел., из них 11 776 пришлого населения: русских—10 458 чел., армян—167. В Самарканде проживал 161 армянин, из них 153 мужчины²⁷.

Царское правительство в 1897 г. впервые в истории Средней Азии провело перепись населения. Однако без надлежащей подготовки ее данные не были полными, чтобы сделать правильные демографические выводы. Недостаток этой переписи заключался в том, что не было обобщающего учета рождения, смертности, бракосочетания и разводов, а также учета пришлого населения, иначе говоря, миграционных потоков. Бухарский эмират, Хивинское ханство не были охвачены переписью. Но, несмотря на эти недостатки, данные переписи 1897 г. являются официальными.

По данным переписи 1897 г., население Средней Азии (без Бухарского эмирата и Хивинского ханства) составляло: в Семиреченской области—987,9 тыс. чел., в Сырдарьинской—1478 тыс., в Ферганской—1572,2 тыс., Самаркандской—860 тыс. и Закаспийской—382,5 тыс., а всего 5281 тыс. человек²⁸.

Распределение пришлого населения в Закаспийской
области за 1890 год²⁵

Населенные пункты	Русские	Армяне	Персы	Евреи
1. <i>Мангышлакский уезд</i> . Всего	755	35	1	2
из них:				
Слободской поселок	54	33	1	2
Николаевский поселок	569	2	—	—
Александровский форт	132	—	—	—
2. <i>Красноводский уезд</i> . Всего	642	250	646	23
из них:				
Красноводск	134	116	132	18
Узун-Ада	40	120	46	4
Михайловка	431	3	24	1
Чикишляр	1	9	7	—
Янги-Олум	4	5	—	—
Дуз-Олум	7	3	—	—
Балла-Ишем	21	4	23	—
другие поселки	4	—	—	—
3. <i>Ашхабадский уезд</i> . Всего	2807	2800	4625	201
из них:				
Ашхабад	1713	2025	3699	164
Кзыл-Арват	910	730	805	29
Каахка	14	45	121	8
Гершат	129	—	—	—
Фирюзинск	41	—	—	—
4. <i>Мервский уезд</i> Всего	49	732	369	—
из них:				
Мерв	464	669	369	—
Олатан	21	3	—	—
Пенде	4	10	—	—
Серахе	10	50	—	—
5. <i>Теджен</i>	112	22	—	—
Итого...	4815	3839	5641	226

Переписью 1897 г. зарегистрировано 197420 чел. русских, или 3,7 процента, армян—4803 чел.²⁹, из них в Закаспийской области, по нашим подсчетам, 4206 чел. (1,1 процента), остальные 597 чел. в других областях. Так, например, в Самаркандской области—366 чел.³⁰

Можно ли считать точными эти данные? Обобщая итоги переписи населения, исследователь В. И. Масальский пишет: «...Перепись 1897 г. страдает большими неточностями, а в некоторых случаях, очевидно, не соответствует действительности»²¹. Мы вполне согласны с такой оценкой. Из сопоставимых данных обзора Закаспийской области за 1890 год (см. таблицу) и переписи населения за 1897 год видно, что за семь лет армянское население увеличилось всего лишь на 367 человек, что является весьма сомнительным. Именно в этот период, в результате изгнания армян в Турции, многие из них переходили через Каспий в Туркестан. Кроме того, это было время, когда из Баку, Карабаха армяне добирались до восточного берега моря, чтобы заняться добычей нефти, озокерита и других природных богатств Закаспийского края.

Более подробные данные о численности армян мы обнаружили в Центральном государственном архиве Узбекистана. Из этих данных видно, что в Средней Азии в 1909 году уже проживало 13 414 армян. Из них в Ферганской области—1162 чел., в Самаркандской—774, в Сырдарьинской—457, в Семиреченской—11 человек³². Основная масса 11 007 человек проживала в Закаспийской области. В 1913 г. общее число армян в Туркестане составляло уже 15 541 человек³³.

Некоторые из этих данных вызывают сомнение, так как, по данным ревизии сенатора Палена, в 1907 г. в Сырдарьинской области проживало 1464 армянина, из них в Ташкенте—1116 человек³⁴. Следует сказать, что большинство армян и на первом этапе поселения не были постоянными, оседлыми жителями населенных пунктов. Во-первых, это было обусловлено развитием торговли, строительством железной дороги и промышленных предприятий. Во-вторых, продвигаясь на восток, они находили благоприятную почву для своего труда. Если в Самаркандской, Ферганской областях в первые годы армян было сравнительно мало, то уже к 1913 году в Закаспийской области проживало меньше армян, чем в других районах Средней Азии. Так, за десять лет (с 1902 г. по 1913 г.) армянское население Ферганской области увеличилось на 2130 человек и составило 3292 человека. Из них в городах проживало 1602 чел. и на селе—

1690 человек. Характерно, что мужское население составляло более 65 процентов. Например, в Андижане из 941 человека армянского населения 593 были мужчины, или 64 процента, в Намангане женщины-армянки составляли 27 процентов. Если сравнить с русским населением, проживающим в сельской местности, то картина следующая: в сельской местности русских 41 процент, главным образом они жили в специально отведенных поселках— Русское село, Ивановка, Михайловка, а армян на селе было всего 21 процент³⁵.

В Андижанском уезде, например, из 11 413 русских в Андижане проживало всего лишь 4267 чел., остальные на селе. Причем 41 процент составляли женщины, из коих армянок—26 процентов.

Как известно, русский капитализм втягивал Среднюю Азию в мировое товарное обращение. И как бы в унисон этим положениям В. А. Масальский пишет: «...К сожалению, и поныне, несмотря на полувековое владение Россией большей частью Туркестана, русский элемент все еще сравнительно незначителен в крае. В этом направлении нам предстоит обширная и благодарная культурная деятельность и чем скорее и шире она разовьется, тем плодороднее будут ее результаты: приобщение к культуре пустыющих пространств, развитие производительных сил Туркестана и создание крепкого ядра русского населения на этой мусульманской окраине»³⁶. Более откровенно сказать нельзя. Оно полностью выражает колониальную политику царского правительства.

Большой интерес представляют следующие сведения о численности армян по некоторым городам и уездам за 1909 г.

Закаспийская область, Красноводский уезд: Красноводск—1094 чел., местность Уфра—80 чел., Кара-Кала—28, пос. Петровск—8, Чикишляр—47, аул Гассан-кули—39, Янги-Олум—2, Чатлы—3, по линии железной дороги—21 чел. Итого 1322 чел. Ашхабадский уезд: Ашхабад—6264 чел., Кзыл-Арват—912, Дурунское пристанство—47. Итого 7223 чел. Тедженский уезд: Арбек—34 чел, Каахка—35, Душак—61, укрепление Серахс—40, Теджен, Такир, Геок-Сюр—53 чел. Итого 223 чел. Мангышлакский уезд: форт Александровск—38 чел., За-

зоротный—2. Итого 40 чел. Мервский уезд: Мерв—1591 чел., Пендинское пристанство—96, Олатан—141, Кушка—295, Байрам-Али—31, Султан-Бенд—14, Гинду-Кушт—19, Олатанская плотина—12 чел. Итого 2199 чел. Всего по области 11007 человек.

Самаркандская область: Самарканд—748 чел., Катта-Курган—8, Джизак—12, Ходжент—2 чел., на селе—4 чел. Итого 774 чел.

Ферганская область. Андижанский уезд: Андижан—431 чел., Кокан-кишлак—7. Итого 438 чел. Кокандский уезд: Коканд—378 чел., по уезду—18. Итого 396 чел. Маргеланский уезд: Скобелев—186 чел., ст. Маргелан—13, Чимнон—16. Кува—40. Ас-саке—8, Алты-Арык—11 чел. Итого 282 чел. Наманганский уезд: Наманган—16 чел., Чуст—9, по уезду—7. Итого 32 чел. Ошский уезд: Ош—12, Булакбаши—3. Итого 15 человек. Всего по области 1162 чел.

Сырдарьинская область: Ташкент—260, Ташкентский уезд—16, Чимкентский уезд—85, Аулие-Атинский уезд—10, Қазалинск—12, Перовск—74 чел. Итого 457 человек³⁷.

Хотя некоторые данные являются сомнительными, однако в основном они ярко отражают расселение армян по всей Средней Азии.

Интересными, с точки зрения участия армян в развитии производительных сил Туркестана, являются сведения о распределении служащих Среднеазиатской железной дороги по национальному составу.

Ежегодно на железной дороге работало от 10 до 17 тысяч человек. Вместе с семьями они составляли 50—55 тыс. чел.: русских было 80,7 процента, коренного населения—14,6 процента, поляков—9,6 процента, немцев—0,8 процента, армян—0,7 процента и евреев—0,2 процента. На службе пути работали: русских 4021 чел., армян—35; соответственно на службе тяги—4807, 57; службе движения—3586, 21; службе почты и телеграфа—451, 5; в коммерческом отделе—54, 1; службе сборов—191,4; службе материального снабжения—179; 1; службе врачебного обслуживания—257,3; в охранной страже—214,3; главной бухгалтерии—78,1³⁸. Как видим, 131 человек из армян находились на ответственных должностях в различных службах Среднеазиатской железной доро-

ги. Армянское население становилось все более устойчивым в хозяйственном отношении и его благосостояние улучшалось. Внешне армянское население сохранило все черты быта своей далекой родины.

В классовом отношении армянские поселенцы не были однородными. Их можно разделить на две социальные группы: первая—рабочие железнодорожных мастерских, депо, типографий, каменщики, плотники, кузнецы, мелкие кустари и ремесленники, учителя, медицинские работники, специалисты; вторая группа—городская и сельская буржуазия—владельцы заводов, хлопковых плантаций, садов и виноградников, крупные и мелкие торговцы, духовенство. Буржуазный элемент среди армянских поселенцев усилился в начале XX в. В этот период из общей массы выделялась торговая буржуазия. Революционная часть армянского населения являлась составной частью рабочего класса Средней Азии.

Таким образом, переселение армян в Среднюю Азию было вызвано неблагоприятными социально-экономическими условиями в Восточной Армении—с одной стороны, и жестокостью и избиением армян турецкими властями в Западной Армении—с другой.

ГЛАВА III

АРМЯНЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНА

Промышленное производство Средней Азии в период присоединения к России было представлено в основном мелким ремесленным производством, действовавшим лишь в течение определенного сезона и обслуживающим бытовые потребности местного населения. Это производство специализировалось на изготовлении самого ограниченного ассортимента, обслуживалось в основном самостоятельными мастерами-одиночками, работавшими совместно с членами своей семьи. Наемный труд применялся незначительно.

Во второй половине XIX в. при господстве феодального способа производства в народном хозяйстве Средней Азии стали обнаруживаться ростки новых производственных отношений. Все большее значение стали приобретать товарно-денежные отношения.

Однако русский капитал не создал обрабатывающую индустрию, не стал преобразователем местной промышленности на основе капиталистического способа производства по следующим причинам: во-первых, определенная политика монополистического капитала, проводившаяся руководящими группами заинтересованных банков и фирм; во-вторых, высокие прибыли и минимум издержек, которые имел капитал, оставаясь в области обращения; в-третьих, — не было сырья, достаточно объемного для экспорта. Именно поэтому политика царизма имела целью охранять интересы русского капитала и его монопольного положения. Царское правительство всячески тормозило развитие обрабатывающей промышленности, которая могла бы в дальнейшем конкурировать с промышленностью центральной России.

Здесь возникли по сути мелкие, кустарные предприятия хлопкоочистительной, кожевенной, шерстяной, коконосушильной и пищевой промышленности, которые способствовали вывозу из края сельскохозяйственных продуктов. Русский капитал в Средней Азии предпочитал неиндустриальные методы эксплуатации населения, выступая главным образом как капитал торгово-скупщический.

В ходе присоединения Туркестана к России армянские промышленники Закавказья и Москвы при посредстве армянских купцов-оптовиков поставляли в Среднюю Азию ткани, нефтяные продукты, сахар, галантерею, посуду и другие предметы широкого потребления. На деньги, полученные от продажи продукции, они покупали шерсть, кожу, шелк-сырец, сухие фрукты, хлопок для вывоза в Россию. В Закавказье купцы почти ничего не вывозили. Таким образом, ввоз капитала в Среднюю Азию в первый период был сравнительно мал. Однако в конце XIX—начале XX вв. основной капитал армянских предпринимателей шел непосредственно в производство.

В Закаспийской области армяне проживало больше, чем в любой другой области края. Сюда прибывали более состоятельные армяне и вкладывали свой капитал в строительство предприятий по переработке хлопка. Они строили хлопкоочистительные, маслобойные, винокуренные и другие предприятия. До 1900 года строились небольшие предприятия.

В 1883 г. ашхабадский уездный начальник обратился с просьбой к начальнику области разрешить ему отвести участок земли для постройки винокуренного завода жителям г. Ашхабада М. Тер-Хачатурову и Б. Беглярову¹. В 1885 г. владелец винокуренного завода в г. Ашхабаде Г. Мелик-Сааков просит начальника Ахал-Текинского уезда разрешить ему расширить предприятие за счет пристройки нового помещения². В 1893 г. в Коканде был построен хлопкоочистительный завод «Атабекянц и К^о»³.

В конце XIX в. русским купцом И. С. Бородиным была построена недалеко от Ашхабада водяная мельница. Ввиду возрастающей потребности города в муке были предприняты шаги к образованию «Первого русского закаспийского мукомольного товарищества» на паях,

для объединения всех мукомольных предприятий. Общая производительность планировалась в 5—6 тыс. пудов муки в месяц. Мукомольные мельницы в Красноводске, Мерве, Теджене, принадлежащие армянам Тер-Акопянцу, Н. Тер-Оганову и Е. Карапетову отличались малой производительностью. Многие армяноские предприниматели отказались участвовать в товариществе, так как предпочитали вести деятельность самостоятельно⁴.

В начале XX в. армянская буржуазия стала вкладывать большие суммы в строительство крупных предприятий. За короткое время алебастровый завод в Красноводске, лимонадный завод в Кызыл-Арвате, мыловаренный, лимонадный, кирпичный кожевенный в Ашхабаде, винодельный завод и типография в Самарканде, кирпичный завод в Черняево, гренажный завод в Коканде, электрические станции были введены в действие. Красноводский купец А. В. Абрамов в ноябре 1905 г. построил и ввел в эксплуатацию в г. Уфре телефонную станцию общего пользования⁵.

В 1909 г. в Закаспийской области было 14 хлопкоочистительных заводов, из коих шесть принадлежали армянам. В г. Мерве два завода принадлежали братьям Сагателовым и братьям Аветисовым, третий—Арунову, который был арендован Московской мануфактурной фирмой Арзуманова⁶. В Ашхабаде три хлопкоочистительных завода принадлежали армянам—одни торговому дому Тер-Микиртычеву, другой—братьям Тер-Терьянцам, а третий Арзуманову. Из 20 маслобойных заводов два принадлежали армянам—в Ашхабаде Тер-Микиртычеву, а в Петро-Александровске—П. А. Мануилову⁷.

Надо сказать, что предприятия, принадлежавшие армянам, были по тем временам весьма солидными. Например, хлопкоочистительный завод братьев Аветисовых оценивался в 77 216 руб., завод минеральных вод Е. И. Алавердова—3750 руб. и т. д. Если стоимость всех 15 предприятий Мервского уезда оценивалась в 350 тыс. руб., то пять из них, принадлежавших армянам,—140 тыс. руб.⁸

«Ашхабадский листок» сообщал 15 сентября 1915 г. о том, что абоненты электрической станции Тертерьяна до 9, 5 час. вечера не получали света, ураган оборвал

провода. Другая же станция Саркисбекова избежала этой участи.

Следует также отметить, что армянские предприниматели совмещали торгово-скупочные операции с производственными. Так, известный предприниматель Тер-Микиртычев для своих хлопкоочистительных и маслобойных заводов имел агентов, которые закупали хлопковое сырье и поставляли их заводам. Более того, Тер-Микиртычев начал укрупнять производство. Он объединил все стадии закупки и обработки хлопка-сырца и извлекал баснословные барыши. Накануне Октябрьской революции Тер-Микиртычев имел четыре хлопкоочистительных, три маслобойных, два мыловаренных завода. Он же еще с 1915 г. имел свои собственные посеы хлопчатника в Ферганской долине. Одним из ведущих фабрикантов Средней Азии был Калантаров, хлопкоочистительный завод которого считался, по тем временам, крупнейшим в крае.

По данным В. В. Заорской и К. А. Александер, общее число предприятий в Туркестанском крае в 1914 г. составило 852⁹. Из 223 хлопкоочистительных заводов армянам принадлежало 17, в том числе в Закаспийской области 10¹⁰, из 30 маслобойных—6, из 112 кожевенных—8, из 73 мукомольных—16, из 36 электрических станций—8, из 32 типографий—4, из 34 винодельных заводов—12, из 24 пивоваренных—7, из 24 кирпичных заводов—3, из 31 коконосушилок—10 принадлежали армянам¹¹.

С. И. Гулишамбаров приводит следующие данные развития промышленного производства за 11 лет (с 1898 г. по 1909 год). Если в 1898 г. общая сумма произведенной продукции фабриками и заводами составила, 17 586 тыс. руб., то в 1909 г. фабрики и заводы произвели продукции на 68 302 тыс. руб¹².

Вследствие крайней разнохарактерности программ, по которым составлялись отчеты, не представлялось возможности точно выразить в цифрах состояние фабрик и заводов и всей промышленности Туркестанского края. В одних отчетах уделялось много места мукомольным мельницам, в других—шелкомотальным фабрикам, в третьих—кншечно-моечным заводам с оборотом в 100 руб., и все это называлось промышленным предприятием.

Более значительными предприятиями были хлопко-

очистительные, маслобойные, пивоваренные, винокуренные заводы, паровые мельницы, остальные можно было отнести к кустарным промыслам.

Сезонный характер большинства предприятий привлекал разорившихся бедняков, кустарей и ремесленников. Они занимались на короткие сроки поденщиками и чернорабочими. Квалифицированными рабочими были в основном русские и армяне. Например, А. М. Маркарьянц, поступив учеником в депо ст. Коканд, затем стал слесарем, а с 1913 г. работал помощником и самостоятельно машинистом с окладом 400 руб. в месяц¹³. А. С. Кеворков работал клепальщиком на строительстве железнодорожного моста. Он получал в день 5 р. 50 к. как квалифицированный мастер¹⁴. Д. А. Багдасарянц, приехав из Карягинского уезда Елизаветопольской губернии, работал кузнецом на железной дороге¹⁵. На хлопкоочистительном заводе бр. Аветисовых механиками работали А. Саркисов, М. Арзуманов, квалифицированными рабочими—Э. Меликянц, Ш. Хуршудов, В. Абрамян. На других предприятиях—хлопкоочистительных маслобойных, мыловаренных—было много армян рабочих и служащих. Все они были выходцами из Баку и Закавказья. В главной конторе Потеляховского торгово-промышленного товарищества работали А. Г. Мамиконянц и Е. П. Шагиншаев, а Т. Тер-Мовсесов работал в качестве мыловара.

Условия труда на предприятиях были чрезвычайно тяжелыми. Рабочий день длился 15—18 часов при полном отсутствии охраны труда. Большая часть рабочих оплачивалась поденно, что позволяло администрации держать их под постоянным страхом увольнения. Формирование рабочего класса протекало здесь крайне медленно. Колониальное положение Средней Азии, односторонний характер развития промышленности в крае обрекли Туркестан на экономическую отсталость.

До присоединения Средней Азии к России природа и огромное богатство недр этого края не использовались.

Начиная с 60-х годов XIX в. Средняя Азия стала предметом изыскания естественных богатств, в результате чего уже в 90-х годах были открыты большие залежи угля, нефти, различных руд, которые начали разраба-

тываться русскими и армянскими промышленниками. Это, естественно, стало развивать экономику края.

Разнообразные богатства Туркестанского края, начиная с золота и кончая минеральными водами, давно привлекали к себе внимание предпринимателей, но эксплуатация подземных залежей была связана с известным риском и требовала больших затрат, а серьезных предприятий для разработки горных богатств здесь еще не было, чему препятствовало и бездорожье.

Реальное значение в годы колонизации Туркестана имели разработка и добыча каменного угля и нефти с сопутствующим озокеритом. Нефть встречалась на острове Челекен, лежащем вблизи входа в Красноводский залив к югу, и начала разрабатываться с 1876 года. Нефтяные выходы встречались на горе Нефтедаг, она была известна с незапамятных времен аборигенам, которые пользовались жидким топливом из неглубоких колодцев. Нефть добывали и в Ферганской области.

По данным С. И. Гулишамбарова, нефть в промышленных размерах добывалась на острове Челекен только на двух промыслах—Нсбеля и Гаджинского.

«Нефтяная горячка», охватившая в 90-х годах прошлого столетия западную часть Закаспия, привлекала много пришлых людей, в том числе состоятельных армян.

Увлечение добычей нефти с чисто коммерческой целью распространилось среди военнослужащих и других категорий жителей. Гражданка г. Ашхабада Е. Я. Тер-Петросова 6 марта 1899 г. обратилась с просьбой на право разведки и добычи нефти на острове Челекен¹⁶. А. М. Аванесова, проживающая в г. Баку, поставила заявочный столб с вырезанной надписью: Е. Д. Г. 16.V. 1899 г.¹⁷ и обратилась с просьбой к администрации о разведке и добыче нефти. Подпоручик Геок-Тепинского резервного батальона Г. А. Арутюнянц, проживающий в г. Ашхабаде, с 1899 г. просил разрешить разведку и добычу нефти и озокерита¹⁸.

Шушинскому жителю Аваку Аюкджановичу Ахпарову выдано свидетельство на право производства разведки нефтяных источников на свободной казенной земле на острове Челекен Красноводского уезда на четыре года с 1898 г.¹⁹

В течение нескольких месяцев на имя начальника

Закаспийской области поступали многочисленные прошения о выдаче свидетельств на разработку и добычу нефти и озокерита: от владикавказского купца П гильдии Нерсеса Артемьевича Тер-Арутюнова, инженера-технолога Аршака Арутюновича Пароняна, проживающего в Баку, купца из Ашхабада Карапета Минаовича Гюльязарова, шушинского жителя Х. С. Мелькумова, тифлисского гражданина А. А. Насибянца, жителей Красноводска Г. П. Мхитарянца, А. К. Бабаянца, М. Абрамова, С. А. Тапьянца, М. Аракеловой, С. Тер-Оганюва, С. К. Мартиросова, ашхабадских купцов А. А. Мнацаканюва, А. Г. Газиянца и многих других²⁰. Однако многие, кто в 90-х годах XIX века разрабатывали и добывали нефть на острове Челекен, не выдержав конкуренции бр. Нобель, были вынуждены прекратить разработку, а часть из них просто обанкротилась.

Позже, в начале XX века, некоторые армяне отважились идти на риск и просили начальника области разрешить им добывать нефть и даже каменный уголь. Так, например, 10 августа 1911 года житель Красноводска А. А. Манучарян писал: «Желая приступить к разведке нефти, я выбрал участок пустопорожней земли в местности Кеймар, в 25 верстах от Чикишляра. В середине того участка мною поставлен заявочный столб с вырезом на нем надписи А. А. М. 4 августа 1911 г., а возле столба вырыта яма»²¹.

Открыв месторождение каменного угля в местности Курбан-Али-Куюси, лежащей приблизительно в 10 верстах от ст. Япмач Среднеазнатской железной дороги, А. Н. Тер-Аванесов 26 августа 1912 года просил выдать свидетельство на право производства разведок и добычи каменного угля²².

Известный солепромышленник Н. Г. Тер-Аванесов, проживающий при ст. Джебель, 4 мая 1912 г., желая приступить к разработкам найденных им залежей каменного угля в местности Курбан-Али-Куюси Красноводского уезда, просит начальника области отвести участок под разработку и добычу. Начальник области незамедлительно выдал Тер-Аванесову дозволительное свидетельство на право разведки месторождения каменного угля и его добычи в течение 5 лет, расположенного в местности между горами Огланлы и Черкез на свободной

казенной земле. В дозволителъном свидѣтельствѣ описаны правила, которыхъ Тер-Аванесовъ долженъ былъ придерживаться²³.

В Государственномъ историческомъ архивѣ Ленинграда нами найдено несколько документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что армяне занимались добычей нефти на островѣ Челекен вплоть до революцiи. 1 марта 1912 года между инженеромъ-технологомъ Габи Григорьевичемъ Кянджунцевымъ, проживающимъ в г. Баку, и статокимъ советникомъ Т. В. Белозерскимъ былъ заключенъ договоръ, по которому принадлежащiе с 1898 г. Кянджунцеву 10 десятинъ земли подъ добычу нефти на островѣ Челекен, пять изъ нихъ отдаетъ в аренду Белозерскому срокомъ на 36 летъ, т. е. до 1948 года. Белозерскiй сразу уплатилъ 57 500 руб. и каждый годъ по 10 процентовъ стоимости добычи нефти и озокерита. В договорѣ сказано, что по истеченiи срока договора Белозерскiй в течение шести мѣсяцевъ обязуется вернуть участокъ в пять десятинъ Кянджунцеву со всеми буровыми скважинами, вышками, каменными и кирпичными строениями. Вторые пять десятинъ земли на техъ же условiяхъ Г. Г. Кянджунцевъ сдалъ в аренду А. А. Парониану и Л. И. Гулиеву—владельцамъ заводовъ в Красноводскѣ²⁴.

Другiе предприниматели, используя благоприятные условiя, находили разные источники получения прибылей. В 1904 году купецъ 1-й гильдiи г. Ашхабада Туманъ Мартыновичъ Ахумовъ просилъ краевую администрацiю проложить керосиновый трубопроводъ в полосу отчужденiя при ст. Кушка. Былъ заключенъ договоръ срокомъ на 10 летъ—до 1915 года. «Нахожу для себя болѣе выгоднымъ поставить резервуаръ у полотна дороги»,—говорилось в прошенiи²⁵.

Вместе с русскими разработкой и добычей другихъ природныхъ ископаемыхъ на паевыхъ началахъ занимались армяне. Такъ, губернский секретарь П. А. Баренцовъ и житель села Шинотанъ Зангезурскаго уезда Елизаветпольской губернии Н. Г. Тер-Аванесовъ 7 мая 1894 г. на имя начальника Закаспiйской области написали прошенiе о томъ, что между станцiями Молла-Кара и Бала-Ишемъ, къ северу отъ железной дороги, близъ горъ, а также в самихъ горахъ ими найдены серные залежи и поэтому просятъ выдать надлежащее свидѣтельство на изысканiе

и разработку их в означенном районе. Они представили подробный план местонахождения серных залежей и заключенный между собой договор об обязанностях и правах каждой из сторон. 7 июня 1894 г. начальник области выдал свидетельство П. А. Баренцову и Н. Г. Тер-Аванесов на право разведки залежей серы, находящихся у подножья гор Большие Балханы в течение трех лет, за что они обязаны были вносить в казну 30 рублей ежегодно²⁶.

Дворянин Н. А. Гукасов, желая заняться нефтяным делом, просит начальника Закаспийской области отвести для изыскания нефти с целью эксплуатации участок на острове Челекен под названием «Серунжа» на границе с участком, арендованным у туркмен Товариществом бр. Нобель. Н. Гукасов являлся представителем пароходства «Масис» и проживал в порту Узун-Ада²⁷.

13 декабря 1904 г. от Г. Г. Агаджанова, проживающего в г. Коканде, поступает прошение на имя туркестанского генерал-губернатора на заключение договора об аренде участков земли для разведки и добычи нефти между ст. Веревкино и Мельниково. Он ходатайствует продлить срок аренды на 20 лет с правом дальнейшего возобновления, до окончательного истощения нефти на указанном участке и просит разрешения взять в аренду на 99 лет участок с правом постройки керосинового завода и жилых помещений для служащих, а также разработки битумных отложений—асфальта, горного воска и нефти²⁸.

На острове Челекен кроме нефти добывался озокерит²⁹. В 1910 г. добыто и вывезено озокерита 24 тыс. пудов. Добыча носила бессистемный характер, так как русские и армянские промышленники стремились лишь найти озокерит, а затем перепродать его для разработки иностранцам. Весь добываемый озокерит, как весьма ценный материал, направляли для переработки в Германию и Австрию.

Что касается нефти, то уже в 1911 г. на острове Челекен было занято 16 фирм, в год добывалось до 8 млн. пудов нефти. Нефть добывали и на Нефтедаге (гора недалеко от станции Балла-Ишем). Здесь закладывали новые буровые скважины, которые давали довольно обильный приток нефти. Нефть и озокерит разрабатывались в

Фергане. Крупнейшими фирмами являлись «Чимюн», «Шур-су», «Майли-Су». В 1910 г. здесь добыто 150 тыс. пудов нефти.

Каменный уголь встречался повсюду, но разрабатывался слабо. Более или менее крупная добыча производилась в Самаркандском уезде—до 7 млн. пудов, но из-за отсутствия подъездных путей этот уголь почти не использовался. Более реальное значение имел уголь, добываемый в Ферганской области.

В Туркестане добывали также золото, медь, марганцевую руду, цинк, ртуть, железо, сурьму, серу и другие ископаемые.

Морское рыболовство в Средней Азии начало развиваться в 70—80-х годах прошлого столетия. Родоначальниками были русские рыболовы Ванюшин и Кривожилин.

Рыбу ловили главным образом в устье реки Атрек, в заливе Гассаи-Кули—центре рыболовства. Десятки мачтовых судов, принадлежащих русским и армянским торговцам, скупали рыбу или выменивали на различные необходимые туркменам товары. Туркмены пользовались с давних времен ручным орудием лова, называемым «сак». Русские и армяне начали употреблять в море неводы, крючья и ставные сети³⁰.

Единственным способом сохранения продуктов рыболовства было соленье, а богатые рыбопромышленники ввели важные усовершенствования: садки и ледники. Они обыкновенно принадлежали русским или армянам. Первый ледник был построен в 1897 г.

В конце прошлого столетия и начале XX в. главными рынками сбыта рыбы из Каспия стали города Ашхабад, Кызыл-Арват, Мерв. Кроме того, рыбная продукция, особенно икра, шла в Ташкент. Морские ловцы рыбы—туркмены—покупали у рыбопромышленников, русских и армян в долг разные товары—ситец, чай сахар и другие предметы. Все это продавалось им по крайне высоким ценам. Как свидетельствует исследователь А. И. Шахназаров, фунт сахара, например, стоящий в Ашхабаде 20 коп., продавался туркмену-ловцу рыбы по 25—30 коп.; фунт чая, стоящий 80 коп.—по 2 руб. и т. д.³¹

Русские и армянские купцы, приобретая рыбу по низкой цене, наживали большие капиталы. Они предпо-

читали сидеть на берегу и окупать рыбу у туркменов. Объектом их операций являлись преимущественно нищие туркмены, которые находились в зависимости от рыбопромышленников. Все рыболовство на Каспии находилось в руках 4—5 рыбопромышленников.

Доверенный аспраханского купца М. И. Авакова Т. О. Дангиров, проживавший в г. Красноводстве, от имени своего хозяина представил прошение начальнику Закаспийской области об отводе двух участков земли в западной части г. Красноводока для строительства пристани, склада и морозильни (холодильника) для замораживания рыбы. Дангиров, один из дельцов, занимающихся окупкой рыбы в Мангышлакском уезде и по восточному берегу моря, между Красноводском и фортом Александровским, считал необходимым постройку холодильника срочным делом, так как рыба, приобретенная у туркмен, не могла долго находиться без морозильни.

Соляной промысел составлял важный род занятий и чрезвычайно выгодный. Соль добывалась из соленых озер и солончаков на Мангышлаке и из залежей каменной соли, находящихся в урочище Кох-Пуляр, где под незначительным поверхностным слоем земли залегал пласт соли до шести метров в толщину.

Соль не только добывалась для местного потребления, особенно много шло на засолку рыбы. Армянские предприниматели вывозили большую часть добытой соли в Закавказье и в Персию. Следует заметить, что в Правилах, разработанных Министерством земледелия и одобренных царским правительством, говорилось о том, что соляные озера Закаспийской области объявляются несвободными для пользования туземным населением, они сдаются для разработки и добычи частным лицам с торгов. В Правилах предусмотрена сдача казенных соленых озер частным лицам за плату по количеству добытой соли либо за плату ежегодного отрока. Далее в Правилах говорится о способах разработки и об обязанностях предпринимателей.

Один из крупных солепромышленников Н. Тер-Аванесов на основе контракта, заключенного между ним и Министерством земледелия и государственного имущества, разрабатывал и добывал соль по руслу Узбоя в Мюл-

ла-Каре. Начиная с 1900 года, Тер-Аванесов ежегодно добывал поваренную соль не менее 200 тыс. пудов на сумму 15 282 руб., а в местности Балла-Ишем более 25 тысяч пудов. В среднем пуд соли реализовался по 8—9 коп³². По условиям контракта Тер-Аванесов за каждый добытый пуд соли уплачивал министерству по одной копейке. Между Тер-Аванесовым и другими солепромышленниками, в частности князем Лобановым-Ростовским, шла большая конкуренция. Накопив большой капитал, Н. Тер-Аванесов заключает контракт на разработку соли на Молла-Каринских озерах для вывоза ее по железной дороге внутри Закаспийской области и через Красноводок в Закавказье. В целях улучшения качества соли Тер-Аванесов решает построить на ст. Джебель паровую мельницу для помола соли.

О прибыльности добычи соли говорит тот факт, что Н. Тер-Аванесов израсходовал большие средства на устройство канавы вдоль участка для отвода пресной воды, выходящей из источников, а также возведение плотины, так как приток воды из береговых источников выпускает соль и морская вода препятствует разработке³³.

* * *

Армяне в Средней Азии занимались и сельским хозяйством.

Сельское хозяйство Средней Азии в первые годы присоединения ее к России характеризовалось крайней отсталостью в силу господства феодальных форм эксплуатации дехканства, начавшегося разложения натурального хозяйства и узостью внутреннего рынка.

Аграрная политика царского правительства состояла в том, чтобы укреплять родовую земельную общину, поддерживать и усиливать тем самым власть имущих баев и мирабов, на которых она опиралась. Техника земледелия оставалась на более низком и примитивном уровне, нежели техники водопользования. За весь период колонизации существовали омач и кетмень³⁴. Уборка производилась вручную. Распространение новых сельхозугодий нужно отнести главным образом за счет земель пришлых колонистов и армян.

Царская политика преследовала строго определен-

ную цель насаждения в Туркестане русских кулацких хозяйств, создания здесь прочного, надежного и верно-подданного слоя населения в лице переселенческого зажиточного крестьянства. Администрация бдительно следила за тем, чтобы переселять только «политически благонадежных» элементов, «обладающих средствами». Вместе с тем русские власти оказывали переселенцам значительную помощь и предоставляли ряд льгот, дающих им возможность укреплять свои хозяйства. Переселенцам выдавались пособия, их освобождали от податей, налогов и повинностей, в том числе и воинской повинности. Русским крестьянам, покупающим сельскохозяйственные орудия, предоставляли рассрочку от 6 месяцев до 1 года.

Среднеазиатский хлопок издавна вывозился в Россию и был важным фактором развития русской текстильной промышленности. Из девяти тысяч пудов хлопка-сырца, вывезенных из Бухары в Россию в 1799 году, астраханскими армянами А. и М. Калустовыми было отправлено около 800 пудов³⁵.

До присоединения к России удельный вес хлопка-сырца, поступающего из Средней Азии, был сравнительно невелик, прежде всего потому, что местный сорт хлопчатника не отличался высоким качеством и значительно уступал американским сортам. Несмотря на весьма благоприятные климатические и природные условия, господствующее место занимали продовольственные культуры.

После присоединения Средней Азии к России важнейшей проблемой экономической политики правительства стало развитие хлопководства. Достаточно сказать, что к 1890 году производство хлопка-волокна в Туркестане составило: американского—924 тыс. и местного—358 тыс. пудов. В конце 90-х годов XIX в. Туркестан охватила «хлопковая горячка». Купцы, чиновники, офицеры, лица, принадлежащие к администрации, все, у кого был небольшой капитал, бросились сеять хлопчатник, заводить плантации.

Русские предприниматели и торговые фирмы ставили своей главной целью извлечь огромные прибыли при реализации продукции. Однако, как свидетельствуют до-революционные авторы, в частности, А. И. Шахназаров,

«крупные землевладения русских, начавшиеся в пору хлопковой горячки», в настоящее время представляются совершенно жалкими, не имеющими в экономической жизни края никакого значения. Поставленное сразу на широкую ногу, при огромных запашках, большинство этих хозяйств прекратили свое существование и только 2—3 из оставшихся, сократив до минимума свои запашки, продолжают еще начатое дело...»³⁶.

Армяне в Средней Азии занимались также производством сельскохозяйственных продуктов. Одним из крупных плантаторов был Минас Аванесович Аваков. Его хлопковые плантации в 500 десятин раскинулись вблизи водного источника р. Теджен, недалеко от железной дороги. Он поставлял каждый год не менее 20 тыс. пудов хлопка-сырца высокого качества. Следует отметить, что М. Аваков первым начал применять в своем хозяйстве усовершенствованные орудия, передовую по тем временам технологию, лучшие сорта семян хлопчатника, вкладывал большие средства в ирригацию³⁷. В результате хозяйство в среднем давало с десятины 100—120 пудов хлопка-сырца³⁸. В 1916 г. М. Аваков обращается к начальнику области с просьбой считать его предприятие работающим на оборону и в связи с этим предоставить отсрочку от мобилизации на фронт слесарю и масленщику Аршаку Амирову, и кузнецу Ашоту Автисову. Оба приехали работать из села Гадрут Карягинского уезда. Ответ был получен положительный. Они были освобождены от мобилизации, а хозяйство считалось работающим на оборону³⁹.

В Ашхабадском и Мервском уездах Закаспийской области собранный хлопок приобретали фирмы бр. Н. и А. Тер-Микиртычевых и Арзумановых. Причем, цены колебались от 2 р. 50 коп. до 2 р. 80 коп. за пуд.⁴⁰

Торговый дом бр. Ник. и Аветиса Тер-Микиртычевых, главная контора которого находилась в Москве, начал свою деятельность в Туркестанском крае с 1880 года. Он вел крупную внешнюю торговлю с Персией и Афганистаном и внутреннюю в Закаспийской области. Торговый дом являлся одним из первых, занимающихся орошением земель и возделыванием их под хлопок. Имея крупный капитал и многолетний опыт предпринимательской деятельности, торговый дом не ограничивался сферой

Закаспийской области. Учитывая прекрасные природные условия Ферганской долины и хорошую обеспеченность водой, он стал проникать и в сферу хлопковой деятельности Ферганской области⁴¹.

4 февраля 1916 г. на имя министра земледелия и государственного имущества торговый дом бр. Н. и А. Микиртычевых обращается с просьбой об аренде приблизительно в 6150 десятин сроком на 36 лет, свободной казенной земли в Каракалпакской волости Кокандского уезда Ферганской области. Торговый дом в условиях договора (кондиции) обязался уплачивать арендную плату в год по 3 руб. за десятину.

Учитывая заслуги торгового дома в развитии торговли, сельского хозяйства и промышленности края, а также его потенциальные возможности, Министерство земледелия и государственного имущества через свое управление в Туркестанском крае сообщило о положительном решении вопроса. Торговый дом немедленно приступил к посевам хлопчатника. С этой целью торговый дом бр. Н. и А. Тер-Микиртычевых сделался одним из главных пайщиков товарищества хлопководства в г. Коканде. Предприятия товарищества представляли собой вполне организованное и солидное дело, что можно видеть хотя бы из того, что в 1914 году, например, товарищество, хлопковые плантации которого были расположены в Кенеизе, Чиганаке, Яккатуте, Кенекасаре и Калайсарае, получило около 40 тыс. пудов хлопка, помимо хлебных злаков. Плантации товарищества орошались водой из р. Сыр-Дарья путем механического подъема.

Казенные земли были расположены вдоль р. Сыр-Дарья по обеим сторонам платформы Наманганской железной дороги, близ железнодорожного моста. Арендатор устроил на участках сооружения для подъема воды из р. Сыр-Дарья и необходимые связанные сооружения, оросительные сети. Для орошения арендованного участка предоставлялось право вывода путем механического подъема из реки в вегетационный период необходимого количества воды, а в остальное время для домашних нужд и водопоя в размере действительной надобности⁴². В прошении торгового дома сказано и о том, что он стремится не только оросить пустые земли под опытные поля, но и развивать промышленность. Договор не обо-

шел и такого пункта: «В случае бедствий, возникших вследствие появления саранчи, наводнений и народных волнений, арендатор освобождается от арендной платы до восстановления нормальных условий, необходимых для работ»⁴³.

Прибывший в Закаспийскую область в Узун-Ада из села Шинотан Зангезурского уезда Елизаветопольской губернии в сентябре 1895 г. Николай Григорьевич Тер-Аванесов написал прошение краевой администрации о разрешении разработать за свой собственный счет в горах Большие Балханы родники и колодцы для получения воды на орошение пастбищ и содержание овец и крупного рогатого скота. Он установил, что в горах кочевники не пользуются водой старого колодца Коша-куй и родника Сакка потому, что они находятся очень высоко и отдалены от дорог и тропинок. Несмотря на все эти трудности, Н. Г. Тер-Аванесов решается вложить большие средства для получения воды, орошения пастбищ и содержания там скота.

Прошью Н. Г. Тер-Аванесова удовлетворили. За короткий срок он построил родники, добился большого дебета воды, провел к ним тропинки и стал содержать большое количество скота⁴⁴. Тер-Аванесов и ему подобные не имели возможности развивать свое предприятие в самой Армении и поэтому искали, где бы можно приложить свой капитал и получать прибыль. Для подтверждения нашей мысли мы можем сослаться на пример Багдасара Арутюнова. Прибыв из г. Шуши в Кзыл-Арват в 1890 г., Б. Арутюнов приобрел 50 десятин земли в 10 верстах к юго-западу от города и развел хлопковые и тутовые плантации⁴⁵. Это был период хлопковой горячки. Он быстро организовал прибыльное дело и стал производить ценное сырье. У Б. Арутюнова работало много армян, однако на полив хлопчатника он нанимал местных жителей, хорошо знающих это дело.

Жена коллежского асессора дворянка С. И. Шахназарова обратилась в соответствующие инстанции с целью получить ссуду на приобретение участка земли под сады и виноградники в с. Каунчи Ташкентского уезда. Чиновник отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики области пишет, что проектируемое С. И. Шахназаровой предприятие по разведению сада и виноград-

ника в упомянутой местности задумано правильно и целесообразно⁴⁶.

Виноделие, начавшее развиваться с 1900 г. в Ташкенте, встречало затруднения в приобретении достаточного количества винных сортов винограда. Ввиду этого сбыт продукции Шахназаровой этих сортов винограда по хорошей цене можно было считать совершенно обеспеченным. Производство столовых сортов винограда при значительном урожае и большом спросе на изюм могло дать большие выгоды. Этим же чиновником для обоснования ссуды С. И. Шахназаровой подсчитано, что с десятины виноградных плантаций можно получить до 500 руб. валового дохода и не менее 250 руб. чистого дохода. Расходы по перевозке продуктов по железной дороге в Ташкент из-за небольшого расстояния не могли сколько-нибудь заметно увеличить стоимость ссываемого продукта в Ташкент.

Кроме всего прочего, ввиду редкости во всем крае и особенно вблизи городов хороших сортов груш, яблок и других фруктов, разведение плодового сада близ Ташкента, где потребность в этих плодах с каждым годом значительно росла, также гарантировало Шахназаровой значительный доход. Исходя из этого чиновник считал выдачу ссуды С. И. Шахназаровой вполне оправданной и выгодной. В апреле 1902 г. С. И. Шахназаровой была выдана ссуда для начала своего предприятия в размере 1600 руб. на 15 лет, до апреля 1917 года. В своем имении ауле Каунчи Ниязбекской волости Ташкентского уезда она расширила сады и виноградники и быстро окупила капиталовложения⁴⁷.

То, что армяне занимались земледелием в Средней Азии, подтверждается и такими данными. 10 июля 1900 г. в Главное управление Среднеазиатской железной дороги поступило прошение от потомственного почетного гражданина Осипа Терсаркиса Терминосянца о том, что участок земли, принадлежащий ему в селении Болта-Кули Файзабадской волости Маргеланского уезда Ферганской области, общей площадью 1116 кв. сажень, отчуждается под железную дорогу и под ст. Горчаково и требует оплаты.

Другой землевладелец Л. В. Агабабов также просит уплатить за отчуждаемый участок земли, принадлежа-

щий ему с 1897 года, на 434 версте от Самарканда, близ пикета 606 при постройке Самаркандско-Андижанской железной дороги⁴⁸.

В Средней Азии шелководство развивалось с древнейших времен. Видное место занимала Ферганская долина и Мервский оазис. Жители этих мест славились своим искусством в разведении шелковичных червей и в размотке коконов.

После присоединения края к России русское правительство предприняло меры по увеличению выкормки шелкопряда и отправки сырья на мануфактурные фабрики. Первые гренажные заведения были открыты в 1886 г. в Ферганской, Самаркандской областях. С 1890 г. часть грены стали вывозить из Корсики. Все это способствовало увеличению количества и улучшению качества шелковичных червей.

Работа в гренажных заведениях проводилась с мая по октябрь при сравнительно большом количестве рабочих рук. Главная масса рабочих, в числе которых большую часть составляли женщины и подростки, занимались сортировкой коконов и сбором бабочек. Так, например, на двух гренажных станциях Кокандского уезда работало 1117 чел., из которых узбеки составляли 1022 чел., или 91,5%, русских—7,3%, армян—1,2%. Из 14 армян—12 занимались микроскопированием⁴⁹.

В Андижанском уезде разведением шелковичных коконов занимался Осип Тумасов, прибывший в Среднюю Азию в 1900 годах из Зангезура, где он выкармливал червей. Здесь он создал солидное гренажное заведение, за что получил несколько грамот на международных ярмарках.

Царский чиновник К. Тимаев приводит интересные цифры. Если в 1900 г. вывоз шелка и коконов из Туркестана составил 11708 пудов, то в 1908 г. было вывезено в 8 раз больше.

Однако Средняя Азия не удовлетворяла и не могла удовлетворить потребности России в шелке. По подсчетам специалистов, Туркестан поставлял примерно 25% потребного количества шелка. Остальное привозилось из Японии и других стран⁵⁰. Вышеупомянутый автор справедливо отмечает неудовлетворительное состояние шелководства в Средней Азии, несмотря на возможность

увеличить его производство в несколько раз. Он считает важным введение новых пород червей, что может быть достигнуто выделением средств на проведение лабораторных работ, строительство современных шелкомотальных предприятий и подготовку квалифицированных кадров.

Служащий при Управлении земледелия и государственного имущества А. И. Шахназаров, убедившись в необходимости оказать воздействие на местное шелководство с целью его улучшения составил проект строительства государственной шелкоткацкой школы в г. Ходжен-те с тем, чтобы подготовить кадры и обучить их новым методам выкормки червей. Но добиться осуществления этого в высшей степени полезного мероприятия ему не удалось. Проект А. И. Шахназарова остался под сукном департаментского стола, что свидетельствует о казенном отношении представителей царской администрации к развитию шелковой промышленности в Средней Азии⁵¹.

Передовые же представители общества считали, что никакие меры в области сельского хозяйства в Средней Азии не могут рассчитывать на жизненность, если не изучить положение дел посредством привлечения ученых агрономов.

В Туркестанский край в начале 90-х годов из Петербурга и Москвы были направлены ученые-агрономы, ботаники, труды которых послужили фундаментом для дальнейшего улучшения сельскохозяйственного производства. Среди них академик Д. С. Коржинский, князь В. И. Масальский, кандидат сельскохозяйственных наук А. И. Шахназаров и другие. Последнему было поручено изучить состояние сельского хозяйства края и внести свои предложения в соответствующие органы власти.

Следует отметить, что специального и самостоятельного органа по руководству земледелием в Средней Азии не было. Первым сельскохозяйственным учреждением явилась Ташкентская опытная плантация хлопчатника, которая стала оказывать заметное влияние на дехканские хозяйства. И только в 1894 г. князем Масальским и Шахназаровым был поставлен серьезно вопрос об организации, которая могла бы планомерно вести организаторскую и агрономическую работу среди хозяйств, разумеется, в первую очередь, русских поселенцев и на

крупных плантациях «Товарищества Большая Ярославская мануфактура».

В 1897 г. в Туркестанском крае было учреждено Управление земледелия и государственного имущества при генерал-губернаторе. С созданием этого органа рассмотрение агрономических вопросов приняло постоянный характер. В каждом областном управлении находился чиновник-агроном по сельскому хозяйству и оброчным делам. Специалисты, приехавшие в Среднюю Азию, полностью отдавались работе, изучали языки местного населения, имели живую связь с населением, оказывая им помощь в выращивании сельскохозяйственных продуктов.

Одним из таких был С. А. Мелик-Саркисян—молодой энергичный агроном, которого в 1897 г. по докладу отдела земельных улучшений министр земледелия и государственных имуществ приказал командировать в Туркестанский край.

С. А. Мелик-Саркисяну было поручено произвести почвенные и другие агрономические исследования в связи с бывшими там гидротехническими изысканиями для составления проектов ирригации в некоторых районах Голодной и Дальверзинской степей. Общая цель этих работ должна была состоять в открытии для хлопчатника новых пространств пустующих земель, предназначенных как для занятия русскими переселенцами, так и главным образом для увеличения площади возделывания хлопка и других ценных сельскохозяйственных культур.

В трудных условиях С. А. Мелик-Саркисян летом 1897 г. поставил ряд опытов, а зимой занялся анализом собранных образцов. Вот что пишет сам автор: «Уже при беглом знакомстве... я пришел к убеждению, что для большей части районов, при условии их орошения, не может быть сомнений относительно их культуроупотребности настолько, насколько последняя находится в зависимости от богатства почвы...»⁵².

В конце 1897 г. С. А. Мелик-Саркисян назначается на должность чиновника по сельскохозяйственной части в Ферганскую область.

Покончив с работами значительно ранее намеченного времени, С. А. Мелик-Саркисян представил подробный

отчет об одном из районов Ферганской области, как наиболее интересном в сельскохозяйственном отношении. Скорейшее орошение этого района являлось вопросом большой важности как в расширении площади хлопчатника, так равно, как он пишет, для возможно большего и лучшего устройства русских переселенцев, привлечение которых в Ферганскую область признано делом государственной важности⁵³.

В то же время С. А. Мелик-Саркисян подробно остановился на положении хлопкового дела в Туркестане вообще, в Ферганской области в частности. Воспользовавшись данными, добытыми им во время командировок и за период пребывания в Ферганской области, С. А. Мелик-Саркисян указал в своей работе на некоторые наиболее существенные недостатки, которые задерживают развитие хлопководства, столь доходной и важной с государственной точки зрения отрасли народного труда. При составлении почвенной карты С. А. Мелик-Саркисян ссылается на А. И. Шахназарова, который проводил исследования о близости почвенных вод в урочище Бус.

Во втором разделе своей работы С. А. Мелик-Саркисян подробно описывает состояние хлопководства в Андижанском уезде. Используя много фактических данных о площади посевов, урожайности, валовом сборе, автор приходит к выводу, что необходимо расширить обрабатываемую площадь под хлопчатник через орошение новых земель, снабжение населения доброкачественными семенами, учреждение мелкого кредита для выдачи ссуд под хлопок, создание в разных районах области опытных полей для распространения среди населения технических знаний и опыта передовых хлопкоробов, а также упорядочить торговлю хлопком.

С. А. Мелик-Саркисян—автор многих исследований по хлопководству—первым отозвался на просьбу Нижегородско-Ярмороцкого отделения общества о содействии русской промышленности и торговле. За короткий срок он написал книгу «Хлопковое дело в Ферганской области и меры к его упорядочению». В своей небольшой, по емкости по значению и поставленным вопросам работе, С. А. Мелик-Саркисян подробно рассматривает проблемы хлопководства в Средней Азии.

В эти годы в Америке раздавались угрозы оставить Европу (в том числе Россию) в будущем без хлопка, дабы развить хлопчатобумажную промышленность у себя и снабжать прочие страны лишь готовыми изделиями. По этому поводу С. А. Мелик-Саркисян пишет: «Туркестан и Кавказ обладают богато одаренными землями, которые при надлежащем использовании не только обеспечили бы все нужное нам количество хлопка, но дали бы значительные излишки ценного сырья»⁵⁴. Автор на конкретных цифрах показывает, сколько имеется плодородных и вполне пригодных земель для производства хлопка, которые из-за отсутствия орошения не эксплуатируются. Он указывает на Голодную и Дальверзинскую степи, пустующие земли внутри Ферганской области, на Кавказе—Муганскую степь, лежащую на правом берегу р. Куры и Аракса (около 500 тыс. десятин плодородной земли). Подтверждением этому служит проведенное С. А. Мелик-Саркисяном исследование воды и наносов р. Аракс, их тождественность с водами р. Нила (Египет). Опыты с посевами хлопчатника в Муганской степи, проведенные С. А. Мелик-Саркисяном в 1895—1896 годах, показали, что там можно получать высокие урожаи хлопка-сырца⁵⁵.

Далее в своей работе он ставит вопрос о том, что необходимо воспользоваться благоприятными климатическими условиями Кавказа и Туркестане для производства ценного промышленного сырья вместо таких культур, как пшеница и ячмень, которые с немалым успехом производят в центральных районах России. Независимо от вышеуказанных выгод, расширение площади хлопчатника, где это возможно, повысило бы экономическое благосостояние населения и, следовательно, его покупательную способность. Последнее обстоятельство имело большое значение, так как Кавказ и особенно Средняя Азия являлись главным рынком для сбыта русской мануфактуры и других предметов благодаря тому, что иностранная конкуренция еще не успела пустить глубокие корни. Вместо того, чтобы принять какие-либо меры, направленные на улучшение экономической жизни, каждого из указанных районов, царское правительство ограничивалось главным образом высокими покровительственными пошлинами, видя в этом чуть ли не

единственный фактор, могущий поднять ту или иную отрасль промышленности. Так для поощрения посевов хлопчатника царское правительство создало и льготные обложения и все возрастающие высокие пошлины посевов, большая часть которых ложилась на непричастное к производству хлопка. От этих пошлин, особенно для поощрения посевов хлопчатника, страдало крестьянское население, являющееся главным потребителем хлопчатобумажной промышленности. Лучшим доказательством этого может служить такой факт: когда в 1903 году предполагалось уничтожить так называемую рублевую пошлину на иностранный хлопок, то многие высказывали опасения, что последствием этого может явиться упадок среднеазиатского хлопководства.

Отсюда С. А. Мелик-Саркисян делает очень правильный вывод о том, что необходимы не покровительственные пошлины, а ряд строго обдуманных рациональных мер, благодаря которым указанная специальная отрасль сельского хозяйства края хотя бы в ближайшем будущем могла укрепиться настолько, чтобы для дальнейшего развития не требовалось ежегодных жертв в виде пошлин.

Основным предложением, определяющим увеличение производства хлопка, С. А. Мелик-Саркисян считает рост хлопковых площадей. Другой важной законодательной мерой, имеющей целью поощрение хлопковой культуры, является, по мнению автора, постепенное увеличение пошлины на американский хлопок. Далее С. А. Мелик-Саркисян пишет: «Семенами хлопчатника пользуется как население, так и паровые хлопкоочистительные заводы, которые не знают другого топлива»⁵⁶.

Для очистки пуда хлопка-сырца требуется около четырех фунтов семян на хлопкоочистительных заводах. Ежегодно очищалось 10 млн. пудов, из них около 7 млн. пудов на паровых заводах. Следовательно, ежегодно сжигалось 700 тыс. пудов, а вместе с частными домами около 1 млн. пудов. При переработке на маслобойных заводах из 1 млн. пуда семян можно было бы получить 750 пудов волокна-пушка из-под линтера, идущего на бумагию, 150 тыс. пудов масла, охотно покупаемого местным населением, около 600 тыс. пудов шелухи, идущей на топ-

ливо, и 250 тыс. пудов жмыха, являющегося прекрасным, столь необходимым кормом для скота⁵⁷.

С. А. Мелик-Саркноян ставит также вопрос о разработке мощных залежей каменного угля, имеющегося в Ферганской области, для обеспечения топливом паровые хлопкоочистительные заводы и население.

Другой ученый армянин А. И. Шахназаров впервые стал выступать с научными статьями с 1896 года. Более подробно мы остановимся на большой по объему (512 стр. с богатой иллюстрацией) и весьма содержательной монографии, которая была издана в 1908 г. и называлась «Сельское хозяйство в Туркестанском крае».

Надо отметить, что А. И. Шахназаров был близко знаком с сельским хозяйством края и как специалист и как хозяин большого имения. Прежние исследователи сельского хозяйства Средней Азии настолько преувеличивали естественную продуктивность почвы, что многие, надеясь на крупную прибыль, вкладывали большой капитал в землю для ведения хозяйства и разорялись. Чем это объяснялось? А. И. Шахназаров пишет: «... Высокая, солнечная теплота и обилие минеральных солей в почве действует выгодно только в том случае, когда и остальные необходимые составные части для создания органических веществ находятся в соответственной гармонии. Отсутствие атмосферных осадков в летние месяцы обуславливает необходимость в искусственном орошении, каковая операция зависит от многих случайностей не только в деле проведения воды к растениям, но и в ее распределении»⁵⁸.

Исследователь А. И. Шахназаров на основе расчетов делает следующий вывод: «...Каждый год население получает все больше денег, однако незаметно, чтобы зажиточность населения увеличилась. Нельзя не заметить, что прибыли производства остаются в руках легиона посредников, которые появились здесь вместе с воцарением хлопководства»⁵⁹.

В своей работе А. И. Шахназаров уделяет большое внимание подготовке специалистов по всем отраслям сельского хозяйства. В частности, говоря о посевах хлопчатника, он считает нужным обратить внимание царской администрации на подготовку людей, вооруженных достаточными техническими и сельскохозяйственными зна-

ниями, и в связи с этим ставит вопрос о создании сельскохозяйственной гидротехнической школы в г. Ташкенте⁶⁰.

В капитальном труде А. И. Шахназарова, посвященного сельскому хозяйству Средней Азии, подробно рассматриваются многие вопросы—административное устройство края, климат, земледелие, орошение, система хозяйства, развитие хлопководства, зерноводства, садоводства, виноградарства, животноводства, шелководства, борьба с вредителями, агрономическая помощь сельскому хозяйству и другие.

Таким образом, поселившиеся в Туркестане армяне содействовали развитию промышленности и сельского хозяйства края. Их деятельность являлась прямым результатом сдвигов в экономической и социальной жизни коренного населения Средней Азии, отоваривания сельского хозяйства. Правда, армянская буржуазия была недовольна своим политическим бесправием, зависимостью от царской администрации и ограниченностью сферы своей экономической деятельности. Однако их оппозиционные настроения не шли дальше верноподданнических просьб к властям о разрешении развивать промышленное и сельскохозяйственное производство.

* * *

С присоединением Средней Азии к России царская администрация прежде всего сосредоточила внимание на благоустройстве русских кварталов в городах, где оседало пришлое население. Власти принимали меры к тому, чтобы по архитектурному облику и бытовому укладу они отличались от «старых» правильной планировкой, широкими улицами, домами-особняками, разбитыми скверами и парками. В русской части городов строились административные здания, медицинские и культурные учреждения. Значительно увеличивающаяся прослойка торговой буржуазии энергично строила магазины, склады, конторы, новые дома для себя. Здесь строились хлопкоочистительные, маслобойные заводы и другие объекты. Например, в Ташкенте в 1910 году уже насчитывалось 53 фабрично-заводских предприятия⁶¹.

В середине восьмидесятых годов XIX века было на-

чато строительство Среднеазиатской железной дороги, которое являлось важным фактором вовлечения народного хозяйства края в сферу влияния капиталистических отношений, использования богатых природных ресурсов. Сооружение железной дороги было вызвано также военно-стратегическими соображениями.

Для развертывания строительства жилых домов, учреждений, промышленных объектов в городах, мастерских, депо, мостов, вокзалов и других сооружений требовалось большое число строителей различных специальностей—чернорабочих, каменщиков, плотников, штукатуров, кровельщиков, маляров, техников и инженеров, а также огромное количество строительных материалов. Основными строителями объектов были русские, затем армяне. Вместе работали узбеки, туркмены, киргизы.

Постройка железной дороги привлекла рабочих из разных, подчас весьма отдаленных уголков Средней Азии и всей России, и даже из-за границы. Рядом с русскими и армянами из Карабаха и Закавказья можно было встретить айсоров из Персии, греков из Малой Азии, итальянцев, чехов, немцев. Все они шли сюда в надежде на заработки.

Одной из основных сфер деятельности поселившихся в Средней Азии армян являлись подрядные работы по строительству различных сложных объектов и по заготовке строительных материалов. Армяне были прекрасными каменщиками, каменотесами, плотниками, кровельщиками. Объясняется это тем, что на своей родине, в Закавказье и Карабахе они также строили свои жилища из камня. Многие из них объединялись в группы, бригады, заключали договоры, по которым все готовые стройки и объекты сдавались заказчику. Армяне строили дома, мосты, депо, мастерские, вокзалы, стрелочные будки, пассажирские платформы, навесы, мостовые из булыжного камня и т. д. На строительстве деревянного моста через р. Аму-Дарья у г. Чарджоу работали многие армяне. Подрядчики С. Капаров, А. Г. Арутюнянц, А. Г. Хачатуров поставляли на сооружение моста камень, кирпич, лес, фащину, хворост⁶². Деревянный железнодорожный мост представлял одно из достойных внимания сооружений подобного рода, длина его равнялась 2,5 версты. Он противостоял напору быстрого и сильного тече-

ния многоводной реки. Однако подверженность разрушительным воздействиям быстрого течения Аму-Дарьи вызвала необходимость постройки железного моста, который начали строить в 1899 г. и закончили в 1901 году⁶³. На строительстве нового моста подрядчики Ш. Асцатуров, И. Оганов, М. Херунцев, М. Каспаров производили земляные работы, строили опоры моста. С. Б. Газарянц, С. Мирзаянц заготавливали в карьере песок и щебень, П. Хачатуров, Н. Акопов, К. А. Микиртычев поставляли жженный кирпич, Н. И. Шахназаров—булыжный камень, а А. Мирзаянц—известь⁶⁴. И. Аветов, Г. Григорьянц, С. Каспаров, А. Арзуманов, В. Данильянц, А. Г. Калустов, И. Бабаянц работали чертежниками и служащими конторы⁶⁵.

В обзоре Самаркандской области за 1895 год сказано, что в ходе строительства железной дороги были построены мосты на Актюбинском шоссе через арык Булуңгур и Даргом, каменная кладка для устоев Сиабского моста. Кроме того, построен деревянный мост через р. Зеравшан длиной 65 сажень. На этих сооружениях работало 400 чел. русских, 3500 чел. местных национальностей, 150 персов и 75 человек армян. Все армяне были каменотесами и каменщиками⁶⁶.

Из этого же обзора мы узнаем, что в Самаркандской области в 1895 году проживало 167 армян, из них 159 мужчин и 8 женщин⁶⁷. Половину армянского населения (75 каменщиков и каменотесов), проживающего в области, составляли представители рабочего класса. Согласно обзору Самаркандской области за 1898 г., в области проживало уже 312 армян. Из них добрая половина трудилась на строительстве железной дороги.

В 1898 г. в пределах Самаркандской области на протяжении 285,5 версты главной линии и 77 верст Ташкентской ветки на строительстве работали: русские мастера—158 тыс. чел. (по количеству рабочих дней), армяне—73 тыс. чел., итальянцы—3 тыс. чел., черноработные русские—93 тыс. чел., армяне—10 тыс. чел., киргизы—100 тыс. чел., узбеки—102 тыс. чел., персы—130 тыс. чел. Этой же рабочей силой были построены: дорога через перевал Тахта-Қарача, мост через арык Даргом к кишлаку Кара-Тюбе и ремонт улиц и мостов в гор. Самарканде⁶⁸.

Подрядчики А. Аствацатурянц, А. Акопянц производили замену временной деревянной пассажирской платформы на ст. Теджен на бетонную, Н. А. Григорьянц строил баню на ст. Скобелево, заменял гидравлический кран существующего водопровода возле паровозного сарая на ст. Андиджан чугуниным 6-дюймовым краном, перекладывал в жилых домах железнодорожников печи. Н. З. Акопов, М. М. Каспаров строили мосты, С. Б. Газарянц—навесы, одиночные мостовые из булыжного камня на ст. Красноводск, а баню строил из бутового камня на ст. Каплю⁶⁹. К. Багдасаров строил стрелочную будку из бутового камня, устраивал земляные полотна. Григор Арутюнович Микиртычев брал подряд на крупные работы. Так, под его руководством было построено депо и мастерские на ст. Коканд. Он же при ст. Коканд построил школу с квартирой для заведующего. Общая сумма подрядных работ за год составила 40 775 руб.

Подрядчик К. А. Микиртычев был одним из крупных подрядчиков в Ферганской области. Он не только занимался строительными работами, но и заготавливал строительные материалы—кирпич, известь, бутовый камень и др.⁷⁰

Подрядчик И. А. Оганов строил мост у ст. Безменн, а его брат М. А. Оганов на ст. Ашхабад—больницу. Накопив капитал, оба брата сколотили работоспособную бригаду и брали подрядные работы большого масштаба⁷¹. А. Газарянц построил в Красноводске два фундамента под нефтяные резервуары емкостью по 200 тыс. пудов каждый.

Другим крупным подрядчиком был А. А. Саркисов, который по договору соорудил мосты на пикете № 1262 протяженностью 60 метров, на пикете № 1311—35 метров, платформы на ст. Мельниково, стрелочные будки, фундаменты под вагонные однопутные весы на ст. Посъетовская и Коканд.

Подрядчик Г. Г. Григорьянц удлинил основную пассажирскую платформу на ст. Ассаке, построил фундаменты под вагонные весы подъемной силы 2 тысячи пудов, а на ст. Федченко—будку при весах. Он построил жилые дома из булыжного камня на ст. Андиджан, прямоупольное на два стойла депо на станции Горчаково⁷².

Другой подрядчик Н. А. Оганов строил жилые дома из бутового камня на ст. Горчаково, Н. З. Акопов—

мости на пикетах № 4387, № 3858 и № 3819, удлинял железнодорожные пути на разъезде № 41, а А. В. Аюпян построил мост на пикете № 7300⁷³. В 1916 г. подрядчик А. Цатуров построил Скобелевскую лечебницу, а Аваков—Гишкунрукскую и Ходжентскую мостовую⁷⁴.

В ноябре 1906 года в Ташкенте по инициативе группы рабочих проходило собрание каменщиков-армян. Собрание уличило подрядчиков в обмане и эксплуатации, которые, принимая многотысячные заказы и получая большие прибыли, уделяли рабочим мало внимания, давали мизерную плату за работу. На собрании было решено отказаться от подрядчиков, создать артель, предложить конторам, учреждениям и частным лицам сдавать им каменно-строительные работы непосредственно, хотя бы и по сниженным ценам. Каменщики решили создать кассу взаимопомощи путем внесения членских взносов и процентов отчисления из заработной платы. Собрание обратилось к рабочим-строителям разных национальностей с призывом отказаться от предпринимателей и непосредственно брать работы для их выполнения. Хорошее начало армян-каменщиков было подхвачено другими рабочими-строителями⁷⁵. В 1916 г. на строительстве паровозного депо на ст. Карши работала квалифицированная бригада строителей из Шушинского и Карягинского уездов Елизаветопольской губернии. Мастерам каменной кладки А. А. Саркисову, А. Д. Бадалову, С. С. Абрамову, М. Б. Атонисянцу, А. Газарянцу помогали их подручные рабочие М. Айрапетов, А. Саркисов, А. Пирьянц, Хачатур и Мерсон Тамразовы, А. Тумасов, А. Аваков и другие. Вместе с ними работали туркмены и узбеки—Х. Джумандурды, У. Джураев, И. Туракулов. Бригада была очень дружной, работы выполнялись в срок⁷⁶.

Член КПСС с 1919 года З. Х. Абрамов свидетельствует, что на станции Урсатьевская (ныне Хаваст) каменщиками и плотниками работало много армян. Так, Мкртычян Григорий, каменщик первой руки, со своими товарищами Бабаянцем Тиграном Хосровичем, Осыповым Гули Григорьевичем, Аванесовым Ишханом и другими строил станционное здание, паровозное депо (оно было выстроено в 1904 году), казармы, багажные отделения, несколько жилых домов и школу.

В своих воспоминаниях З. Х. Абрамов отмечает, что некоторые армяне занимались подрядами. Они выезжали большей частью в Ферганскую долину—в Коканд, Андижан, Скобелев, где брали подряды по строительству различных объектов по линии управления Среднеазиатской железной дороги⁷⁷.

Армяне в Средней Азии занимались также ремеслом и кустарным промыслом. Они были хорошими мастерами кожевенного дела, скорняками и сапожниками, красильщиками и ювелирами. Характерными особенностями ремесленного и кустарного производства являлись его традиционность и преемственность. Опыт прошлых поколений играл положительную роль в применении новых приемов и орудий. Однако с развитием капиталистических отношений эта традиция оказалась в резком противоречии с новыми требованиями, предъявляемыми ремеслу всем ходом экономического развития.

В тех отраслях ремесленной промышленности, которые производили товары, находившие широкий сбыт и имевшие перспективы дальнейшего расширения, армяне создавали сравнительно крупные мастерские. Это была мастерская, во главе которой стоял мастер-хозяин, сам принимавший непосредственное участие в производстве вместе с членами своей семьи и наемными рабочими, иногда жившими в его доме. Такими мастерскими были кожевенные, плотничьи, сапожные. Например, в Мерве самым крупным предприятием такого типа была сапожная мастерская А. Туниянца, в которой работало 10 человек. Роль мастера-хозяина заключалась в непосредственном участии в производстве, выполнении самых ответственных его процессов и в приобретении кожи, гвоздей и других предметов, нужных производству.

Ремесленники, изготавливающие различные предметы из дерева, делились на узкие специальности. Среди армян наиболее широко было распространено ремесло плотников.

Кожевники-армяне проживали в Мерве и Ашхабаде. Армянские кожевники выработывали кожи из бараньих, верблюжьих, бычьих, лошадиных и ослиных шкур высокого качества. В больших чанах кожа подвергалась обработке. Дубильным материалом служил корень местного растения—таран.

Одним из крупных кожевников в Мерве был Асатур Григорьянц. Продукция армянских кожевников пользовалась большим спросом.

Среди армян было широко распространено ремесло ювелиров. Армянские мастера ювелирного дела снабжали своими изделиями рынок.

Одним из главных предметов кустарного промысла было ковровое производство. Оно существовало во всех уездах, но главным образом в Мервском. Именно в Мерве впервые в 1907 г. армянами была организована выставка ковров и продажа доброкачественной шерсти и красок для их изготовления, что сыграло большую роль в повышении качества и увеличении выработки туркменских ковров. Если за 1908 г. было изготовлено всего лишь 1750 ковров и 1240 ковров (паласов), то через год их производство возросло в несколько раз⁷⁸.

* * *

Торговля в Средней Азии всегда являлась одним из важнейших факторов в экономической жизни страны. С давних времен Туркестан имел тесные торговые сношения с Россией. Развитию торговли с Россией в немалой степени способствовали армяне.

Известно, что южное Поволжье издавна славилось своими торговыми путями и привлекало внимание армян еще задолго до их переселения в Среднюю Азию. Они привозили в Астрахань шелковые ткани и другие восточные товары, вывозили оттуда меха, кожаные и металлические изделия, сахар, чай. Часть армян, продвигаясь на север к берегам Волги, сосредоточила в своих руках почти всю торговлю края, установив торговые отношения с Туркестаном, Хивой, Бухарой, Крымом и Персией.

В описании русским торговцем Абримовым о поездке в Хиву говорится, что в киргизских степях и в Хиве появлялись армянские купцы, астраханские армяне, которые хорошо знали местный язык и имели большой опыт и желание торговать с Азией. Абримов был принят ханом. «Во дворец пустили меня и армянина,—пишет он,— в шатре нас пригласили сесть по другую сторону хана, подле меня сидел армянин. Тут было несколько музыкантов и гостей человек 70»⁷⁹.

В первой половине XIX в. Россия расширила торговлю со Средней Азией. Этому способствовал ряд мероприятий царского правительства. В Россию караванными путями через Оренбург и Петропавловск, а также водным путем через Астрахань шли из Средней Азии хлопок, шерсть, сухофрукты. Русский рынок становился для товаров Туркестана главным рынком. Расширение связей с Россией открывало большие перспективы для земледелия Средней Азии. Вместе с этим из России в Среднюю Азию поступали наиболее необходимые для нее товары—железо, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, сахар, табак и выделанные кожи. С присоединением Средней Азии к России и особенно с проведением Среднеазиатской железной дороги торговля стала развиваться более интенсивно. Несомненно, это было прогрессивным явлением. Экономическое влияние России на Среднюю Азию заключалось не только в развитии капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, но и в усилении товарного обращения с Россией и развитии внутреннего рынка.

В Средней Азии развивалась внутренняя и внешняя торговля, причем товарообмен между Туркестаном и Россией занимал первое место. Во внешней торговле с соседними государствами главную роль играли изделия русской промышленности. Оживленный товарообмен происходил с Афганистаном, Персией. Основными предметами ввоза в эти страны были мануфактура, нефть, керосин, стекло, металлические изделия, сахар. Из этих стран импортировались хлопок-сырец, рис, сухие фрукты, ковры, коконы и т. д.

С 1870 г. в Среднюю Азию устремились армянские торговцы из Баку, Зангезура и Карабаха. Торговля на первых порах носила меновой характер. Ввозимые товары продавались по завышенным ценам, и купцы быстро обогащались.

Первым этапом было развитие торговли продовольственными товарами. Строительство железнодорожной линии, появление большой русской армии, быстрый рост городов и поселений городского типа, приток пришлого населения из Европейской России, Закавказья, Персии вызывали возрастающий спрос на продукты питания, до-

ставка которых из России затруднялась из-за отсутствия путей сообщения.

В очерке боевой жизни Ахал-текинского отряда армии генерала Скобелева полковник артиллерии К. Гейнс пишет: «В Ахал-текинском походе обыкновенно бывало, что при более или менее продолжительной остановке отряд снабжался армянскими лавочками, и, таким образом, среди безлюдья, в непродолжительном времени позиция его, сравнительно с другими тыльными постами, обращалась в столицу...»⁸⁰.

В первый период торговля почти целиком находилась в руках армянского населения⁸¹. О масштабах торговли только в Закаспийской области свидетельствуют следующие данные: если в 1883 г. вывоз товаров из Закаспия составил сумму в 467 тыс. руб., а ввоз—1107 тыс. руб., то в 1889 году соответственно—3585 тыс. руб. и 5984 тыс. руб.⁸²

Развитие городов и поселков изменило форму торговли. Торговые операции производились теперь уже оптом и в розницу. Для продажи товаров по менее значительным населенным пунктам организовывались ярмарки, базары по определенным дням, куда съезжались окрестные жители и торговцы, которые обменивались не только товарами, но и всякими новостями. Более оживленная торговля происходила на базарах, расположенных в населенных местах поблизости от железнодорожных путей. Надо отметить, что армяне больше участвовали в ярмарках, чем в базарах.

Рост товарооборота между Средней Азией и Россией свидетельствовал об укреплении их экономических связей и оказывал большое влияние на хозяйственную жизнь края. Торговля промышленными изделиями из России в основном находилась в руках русских купцов и торговых фирм—Первушина, Филатова, Иванова, братьев Камечских и других.

Развитие торговли и связанный с этим рост товарооборота вызвал к жизни различного рода общества и кредитные учреждения. Одним из таких обществ было Ашхабадское торговое общество, основанное еще в мае 1883 года армянами⁸³.

18 мая 1883 г. письма на имя ахал-текинского уездного начальника представители Ашхабадского армян-

ского торгового общества обратились с просьбой разрешить выбрать в скором времени достойного и способного нового старшину общества из среды торговцев. Прошение было подписано 52 членами общества на армянском и русском языках. Прошение подписали Аршак Тер-Саркисов, Даниил Хачатуров, Асатур Гукасов, Давид Хубов и другие⁸⁴.

Уездный начальник отказал в просьбе, мотивируя тем, что армяне, будучи не местными жителями, не имеют права выбирать старшину и что это право предоставлено только полиции.

Не ограничиваясь ответом уездного начальника, армянское общество 21 мая обратилось с письмом к командиру войсками и начальнику Закаспийской области с просьбой предоставить им возможность выбирать старшину. Письмо заканчивалось следующими словами: «Мы не знали, что полиция в городах и селах без участия общества имеет право выбирать старшину для управления обществом. Если есть новое правительственное распоряжение по этому поводу, желательнее ознакомить нас. Нам же известно, что всякое торговое общество в других городах пользуется правом выбора из своей среды старшины. С нас взыскивают торговые налоги и в то же время считают нас не местными жителями. Настоящий старшина управляет торговым обществом на основе указаний полиции и не прислушивается к голосу своих членов»⁸⁵.

Как видно из архивных документов, начальник штаба Закаспийской области обратился с письмом к ахалтекинскому уездному начальнику с просьбой сообщить ему, действительно ли объявлено просителям, что они не имеют права выбирать из своей среды старшину и что старшина, назначенный полицией, может быть заменен другим лицом по третьей его провинности.

Был получен следующий ответ ахалтекинского уездного начальника: «Мне известно правило, которым было основано назначение существующего в настоящее время базарного старосты Мартына Пириева. Он был назначен начальством, а не избран торговцами.

Прежде всего, считаю нужным доложить, что базарный староста Пириев суть не более как полицейский агент или базарный надзиратель. Он не имеет никаких

прав и обязанностей, которые сопряжены с должностью старосты и тем более старшины. Полицейский агент или базарный надзиратель не подлежит общественным выборам»⁸⁶.

Так поступило царское правительство с элементарным законным требованием армян. Общественные должностные лица не избирались членами общества, а назначались полицейским начальством.

Несмотря на такие препятствия некоторые видные армянские торговцы и предприниматели являлись членами различных обществ. Так, например, членами Кокандского биржевого общества с 1906 г. были А. П. Бегларянц, Б. Х. Кеворков и Г. А. Кеворков⁸⁷, а А. П. Бегларянц на общем собрании биржевого общества в мае 1911 г. был избран в котировочную комиссию⁸⁸.

Многочисленные торговые предприятия, владельцами которых являлись армяне, способствовали процветанию Туркестанского края. Армянские торговцы справедливо ждали поддержки со стороны администрации края, так как они вложили много труда и средств для поднятия торгового дела и роста производительных сил Средней Азии.

Одним из таких примеров служит прошение проживающего в г. Мерве Сергея Саруханова на имя начальника Закаспийской области в августе 1892 года о разрешении построить в Красноводске, Узун-Аде, Мерве и Ашхабаде керосиновые резервуары для оптового сбыта⁸⁹. С. Саруханов просит выделить участок в 800 саженей, а в Мерве и Ашхабаде, где емкости будут меньшего размера, — 600 саженей. Надеясь на осуществление своего предприятия, он вел переговоры с соответствующими предпринимателями о поставке из г. Баку в Красноводск необходимого количества керосина. Надо отметить, что администрация Закаспийской области не стремилась быстро решить просьбу армянского купца, несмотря на большую потребность местного населения в керосине. Однако она была вынуждена отвести требуемую площадь С. Саруханову. Последний быстро построил необходимые объекты и стал продавать населению керосин.

Очень характерна докладная записка бакинського купца 1-й гильдии Мирзы Михайловича Саруханова от

30 января 1896 года на имя начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта А. Н. Куропаткина и его отношение к данному вопросу.

В течение ряда лет М. М. Саруханов занимался в Закаспийской области казенными подрядами по поставкам для войск сена, дров, продуктов питания. Его предприятие стало весьма полезным для развития торговых оборотов области. Причем постоянный оборот того небольшого капитала, с которым он начал свое дело, за одиннадцать лет увеличил настолько, что в 1896 году всецело обратил его на дальнейшее развитие своего предпринимательства.

М. Саруханов экономически обосновал создание в Закаспийской области крупного предприятия в виде акционерного общества для упорядочения торговли нефтяными продуктами в крае, составляющего предмет первой необходимости населения⁹⁰. Он предполагал учредить товарищество на акциях из 200 паев по 250 рублей каждый под своей фамилией, так как уже приобрел известность в крае.

Правление общества и главную его контору М. Саруханов предполагал учредить в г. Ашхабаде с тем, чтобы в Баку существовало отделение, действия которого необходимы для закупки товаров и материалов на местах и отправки их в Узун-Ада и далее по железной дороге.

5 февраля 1896 года начальник области Куропаткин поручил правителю канцелярии изучить записку и доложить ему. Отметим, что в Средней Азии уже начали возникать акционерные общества, как форма централизации капитала и основная организационная форма капиталистических предприятий того периода. Большую роль в организации акционерных обществ и товариществ сыграл иностранный финансовый капитал, закрепив за собой важные позиции в различных отраслях. Так, германская фирма «Дюршмидт» монополизировала торговлю книшками, получая на этом огромные прибыли. Немецкие предприниматели Гергат и Гей прибрали к своим рукам транспортно-экспедиционные операции в крае. В горнодобывающей промышленности свил гнездо немецкий предприниматель Карл Барон. Также беззастенчиво действовали и другие немецкие магнаты Нобель, Мейеркарт, Крафт и Зальм⁹¹.

Доклад правителя канцелярии подполковника Губера от 30 мая 1896 г. по ходатайству бакинского купца М. М. Саруханова об учреждении акционерного товарищества сводился к следующему: «Учреждение солидного акционерного товарищества в Закаспийской области с целью развития нефтяной промышленности весьма желательно как ввиду вообще развития торгового дела в Закаспийском крае, так и ввиду возможности удешевления существующих ныне цен на нефтяные продукты, но только при условии свободной конкуренции между соторговцами одним и тем же продуктом, а не на тех началах, как проектирует г. Саруханов.

Докладывая вышензложенное Вашему превосходительству и применяясь к проведенным законоположениям, испрашиваю разрешение Вашего превосходительства на нижеследующее:

ходатайство бакинского 1-й гильдии купца Мирзы Саруханова отклонить».

Резолюция Куропаткина была краткой: «Согласен. 13/VI. 1896 г.»⁹².

Докладная записка М. М. Саруханова об учреждении акционерного товарищества по продаже нефтяных продуктов в Закаспийской области, рассчитывавшего со временем заняться разработкой и добычей нефти, представляет большой интерес. Несомненно, что подобное товарищество явилось бы основой для дальнейшего его предпринимательства, накопления капитала, получения высоких прибылей от продажи керосина и мазута. Вместе с тем следует подчеркнуть предприимчивость купца, его деловые предложения, направленные на развитие производительных сил края, на развитие торговли.

Мервокий купец М. А. Асатуров с 1884 года состоял поставщиком провианта и фуража для русских войск⁹³. Помимо значительных услуг военным отрядам он имел торговые связи с купцами, проживающими в Персии и Афганистане. Накопив большой капитал, М. А. Асатуров в 1901 году с разрешения военного начальства снарядил за свой счет экспедицию в Сейстан и Афганистан⁹⁴.

Экспедиция М. Асатурова увенчалась большим успехом. Он открыл кратчайший караванный путь, описал его во всех подробностях, сделал глазомерную съемку местности в пределах маршрута экспедиции, указав на

карте все имеющиеся по пути родники и колодцы с годной и негодной водой для вьючных животных, а также все попутные селения и горные возвышенности. Все это М. Асцатуров 26 сентября 1901 года представил лично генералу Куропаткину, прося рассмотреть его предложения. Однако генерал-губернатор и департамент торговли и мануфактур не удостоили его ответом. М. Асцатуров был вынужден обратиться к графу К. К. Палену.

В записке купца на имя графа говорится: «Экспедиция была совершена мною с научно-коммерческой целью для изучения Персии и Афганистана, открытия кратчайших караванных торговых путей и определения торговых пунктов для сбыта русских товаров и развития там русской торгово-промышленной деятельности вообще, в предположении практической возможности создания преимуществ русской торговли и мирного завоевания таким образом рынка сбыта товаров в смежных странах.

Какая судьба постигла мой проект практического мирного завоевания торговых рынков в Сейстане и Афганистане, обследованных мною на месте? Меня не удостоили ответом, хотя это не утопия, а слишком животрепещущий вопрос для русской промышленности» — писал Асцатуров⁹⁵. Далее он продолжает: «В настоящее время в указанных мною пунктах водворена английская торговля, ставшая более интенсивной в Персии и Афганистане после неудачной русско-японской войны, но все же остались еще не занятыми Турбет-Шихиджамский путь, Чирахский и Яздунский».

Прилагая к записке описание экспедиции с планами глазомерной съемки и проектами торговых сношений с Сейстаном и Афганистаном, М. Асцатуров просит графа Палена увенчать его гордость исполнением гражданского долга. В архивах нам не удалось обнаружить ответ графа Палена на записку мервского купца М. Асцатурова о путешествии.

Чрезвычайно интересной является объяснительная записка М. Асцатурова о научно-коммерческом путешествии из укрепления Серахса через г. Мешхед в Сейстан и обратно из Сейстана по афгамо-персидской границе через Пуль-и-Хатун в Серахс.

Как было сказано выше, целью путешествия купца было найти короткий караванный путь для торгового

транспорта и, конечно, развить торговую деятельность с Персией и Афганистаном.

М. Асцатуров организовал экспедицию за свой счет с охранным отрядом в сопровождении трех вооруженных туркмен. 22 февраля 1901 года в 3 часа дня он выехал через Серахс. Купец знал основательно фарсидский язык и все наречия, на которых говорили в Персии и Афганистане. По пути в Сейстан в небольшом городе Турбат-Гейдаре он встретил торговцев-армян с русскими товарами, покупающих там сушеные фрукты и шерсть для отправки в Россию через Мешхед и Ашхабад. На крытом базаре М. Асцатуров познакомился с товарами английского и австрийского происхождения. Поражает наблюдательность автора записки. Например, Асцатуров писал: «Мною замечены на пути следования небольшие развалины и водохранилища, крепости, встречаются лишь дикий саксаул и местами довольно большие фиштакковые деревья. Заканчивается эта дорога небольшим ущельем». Прибыв в Бендан, он узнал о том, что жители этого города доставляют всем караванам необходимые продукты питания, вплоть до мяса. Путь от Бендана по берегам сейстанских болот проходил по пустынной местности.

Узнав о прибытии в Мешхед купца Асцатурова, генеральный консул Панафидин пригласил его к себе. Беседа была продолжительной. Асцатуров рассказал консулу о цели своего путешествия.

15 марта 1901 г. Асцатуров прибыл в Хусени-Абад и явился к русокому вице-консулу А. Я. Миллеру. Он принял купца и был удивлен, что армянин нашел кратчайшую дорогу из Мешхеда, по которой за 15 дней с отдыхами можно дойти до Хусени-Абада.

Коммерческое путешествие длилось два месяца, 21 апреля 1901 г. Асцатуров вернулся в Серахс. Цель путешествия была достигнута. Он изучил существующий караванный путь в Сейстан, отыскал прямой кратчайший путь из Сейстана до пределов Закаспийской области, нашел удобные пункты вблизи афганской границы для обыва русских товаров как в Афганистан, так и в Сейстан.

«Во время моего путешествия,—пишет М. Асцатуров,—я мог неоднократно убедиться, что спрос на рус-

ские товары громаден везде. А в Афганистане наши товары с удовольствием покупают, так как они более подходят под вкус местных жителей, нежели английские товары». Чтобы вытеснить английские и австрийские товары с рынков Персии, М. Асцатуров предлагает открыть большие оптовые склады русской мануфактуры, железных, чугунных, фарфоровых и фаянсовых товаров в таких пунктах, как, например, Ниян-Кенги, Хусейн-Абаде, Чераксе, Карате, Турбет-Пайхи-Джамн. Второй из этих пунктов был бы центром торговли с Белуджистаном и Сейстаном, а первый и остальные—для Афганистана⁹⁶.

Объяснительная записка научно-коммерческого путешествия мервского купца М. А. Асцатурова из укрепления Серахса через гор. Мешхед в Сейстан и обратно из Сейстана по афгано-персидской границе через Пуль-и-Хатуи в Серахс была напечатана в 76-м выпуске «Собрания материалов по Азии» Военно-учебного комитета 18 июня 1902 года. Асцатуров подробно излагает пункты торговли, отношение местных жителей к английским и австрийским товарам и заинтересованность их в изделиях русской промышленности.

По данным отчета Закаспийской области за 1908 г., в Персию было вывезено сахарного песка 85 732 пуда, сахара-рафинада—346 781 пуд, чая—836 пудов, соли—10 596 пудов, металла (разного)—26 308 пудов и керосина—112 485 пудов, а всего на сумму 6 158 804 рубля⁹⁷.

За 1909 год из Афганистана в Россию поступило продуктов питания на 408 тыс. рублей, полуобработанных материалов на 342 тыс. руб., скота—на 370 тыс. руб. и готовых изделий—на 129 тыс. руб., а всего на 1249 тыс. рублей. Из России в Афганистан было отправлено сахара на 155 тыс. руб., шелка—на 5791 руб., керосина—на 11598 руб., стекла и фарфора—на 24 тыс. руб., металлических изделий на 18 тыс. руб. и хлопчатобумажных тканей на 3076 тыс. рублей. Всего на сумму 20. 682 тыс. рублей⁹⁸.

Из приведенного перечня явствует, что в русском вывозе в Афганистан доминируют хлопчатобумажные ткани. Само собой разумеется, что русско-афганский товарообмен мог бы быть более значительным при ряде благоприятных условий. Имеются в виду главным обра-

зом удобные пути, средства сообщения, о чем писал в свое время М. Асцатуров.

В начале XX в. наблюдается дальнейший рост торговли, концентрация ее в руках крупных фирм. Начинает падать доля ярмарок во внутреннем товарообороте, развивается магазинная форма торговли.

Разнообразная торговля привозными и местными предметами делала армянских купцов известными на весь край. Газета «Асхабад» от 10 августа 1900 года сообщила, что в магазине Тер-Месропянца большой выбор шелковых, шерстяных, суконных и бумажных товаров. Получены дамские фирменные шляпы. Отделения магазина находились в Мерве, Самарканде, Чарджуу. Во вновь открытых магазинах А. Г. Гукасяна и Х. Х. Арутюняна можно было приобрести золотые, серебряные часы, бриллианты в футлярах, большой выбор модных галантерейных вещей, по последней моде варшавскую мужскую и дамскую обувь, духи, электрические и строительные материалы⁹⁹. В городе Ашхабаде А. Саруханяцем была открыта аптека со всевозможными лекарствами. Он стал одним из главных конкурентов в продаже лечебных препаратов¹⁰⁰. В 1910 году в Ташкенте владельцами двух аптекарских магазинов были армяне Бекназаров и Арбелов¹⁰¹. Здесь же находились лесные склады братьев Аванесовых, братьев Урумянц, Д. А. Асриянц, Д. В. Аракелова, М. И. Цатурова.

В Ашхабаде были магазины галантерейных товаров — Тер-Терьянца; мануфактурных — А. А. Багирова, М. М. Восконянца и Г. И. Григорьянца; кожевенных товаров — Осипова и Юрханянца; железоскобяных — Вартанянца, Нарянца и Микиртычанца; мебелью торговали Г. Г. Гулиянц и А. С. Баласанянц, обувью — Налбандянц и Присянц, посудой — А. Арутюнянц, готовыми платьями — Е. С. Кочаров и К. М. Гюльназаров, сухими фруктами — Атаянц и Бургаянц.

В Мерве и Красноводске многие армянские купцы имели свои магазины. Среди них в Мерве — магазины галантерейных изделий принадлежали Аванесову и Туманянцу, мануфактурой торговали Тер-Терьянцы, Погосянц, Мирзянц, братья Аветисовы, Саркисянц и другие, мебелью — А. С. Баласанянц, обувью — Калустянц и Асцатуров. Магазины золотых изделий имел Гукасянц,

готовыми платьями торговали Ованесов, Арзуманов и Кочаров.

В Красноводске—бакалейные магазины принадлежали Е. М. Александрянцу, А. П. Аванесову, галантереей торговали Аванесов, железоскобяными товарами—С. К. Мнацаканов и Арутюнянц, мануфактурой—И. Степанянц, братья Михайлянц, А. С. Хачатуров, С. С. Кочаров, Д. А. Мискофянц. Мучной склад имел А. Г. Погосов, склад нефтяных продуктов—М. Саруханов. В городе пять лесных складов из восьми принадлежали армянам—братьям Ахназаровым, Д. Аракелову, А. Сафарову и К. Тер-Аколову.

Газета «Туркестанский край», издаваемая в Коканде, сообщала 5 апреля 1916 г. о том, что возросли цены на товары первой необходимости. Полученные кокандским купцом Атабековым и К^о мука и пшеница были быстро реализованы в городе. В Коканде, Андижане, Скобелеве, Маргелане, Намагане армянам принадлежали многие торговые предприятия.

«Асхабадский листок» от 17 сентября 1915 г. поместил следующие объявления: книжный магазин А. С. Сафарянца имеет в продаже учебники по программе местных учебных заведений, а также большой выбор канцелярских принадлежностей. Товарищество А. М. Агавельян и Т. Е. Бабаян производили оптовую торговлю хлопковым маслом, мылом и жмыховой мукой. В магазинах Т^о табачные и кондитерские изделия разных фирм. В большом выборе пеньковая веревка и брезент.

Владелец мельницы Г. Х. Тер-Багдасарян производил оптовую продажу размольной муки собственного помола, мучной склад М. П. Григорьянца постоянно имел в большом количестве муку всех сортов. Братья С. и Г. Мнацакановы имели первоклассную мастерскую обуви. Они принимали всевозможные заказы на обувь по последней моде. Для продажи постоянно имели большой выбор товаров из кожи и сапожных инструментов. По свидетельству одного из старожилов Ашхабада, братья Мнацакановы имели большой склад кожаных изделий и несколько сапожных мастерских. Сами Мнацакановы занимались разъездами в разные города для приобретения кож, сапожных инструментов и знакомились с новой модой обуви. За короткий срок Мнацакановы составили

опромный капитал и считались одним из богатых людей Ашхабада.

Торговый дом братьев Кеворковых занимался закупкой коксонов и вывозом их за границу. Он имел свои конторы во многих городах Ферганской, Сырдарьинской и Закаспийской областях.

О большом объеме заготавливаемых армянами саксаульных дров говорит тот факт, что предприниматели Г. С. Тер-Гукасов и М. А. Каграманов обращались неоднократно с заявлениями к администрации железной дороги о подаче вагонов под загрузку дров. Например, на совещании у начальника коммерческой службы Среднеазиатской железной дороги в г. Ашхабаде 9 декабря 1915 г. было решено подать необходимое количество вагонов под загрузку саксаульных дров к складу Тер-Гукасова на арендованном участке № 20 при ст. Узун-Су и к складу М. А. Каграманова на участке № 10 и 12 при ст. Узун-Су¹⁰². В составленном договоре сказано, что Тер-Гукасов и Каграманов принимают порожние вагоны и в течение 6 часов своими средствами загружают дровами.

Лесоторговец в Ташкенте Джумишуд Мирзаевич Багдасаров имел свое отделение на ст. Сырдарьинская. 30 января 1916 г. он просил начальника станции Среднеазиатской железной дороги заключить договор на подачу к месту разгрузки платформы с лесными материалами¹⁰³.

Товарооборот между Средней Азией и Россией с каждым годом увеличивался. Так, за пять лет (с 1907 г. по 1911 г.) через Ташкент и Красноводск поступило хлебных продуктов, чая, сахара, лесных материалов, мануфактуры, железа, чугуна в три раза больше. Если в 1907 г. общая стоимость поступивших товаров составила 13,5 млн. руб., то в 1911 г.—39,5 млн. руб¹⁰⁴.

Из Туркестана на внутренние рынки России было отправлено в 1907 г. хлопка, кишмиша, хлопкового масла, жмыха, шерсти на 14,8 млн. руб., а в 1911 г. на 18,1 млн. руб. Преобладал хлопок. Так, в 1907 г. хлопчатобумажная промышленность получила 10,0 млн. пудов, а в 1911 г.—11,2 млн. пудов, что составляло примерно 60% всех товаров¹⁰⁵.

В обзоре Закаспийской области за 1908 г. гово-

рится, что торговля усиленно развивается и по-прежнему находится в руках армян, персов и евреев¹⁰⁶. В каждом уезде, области торговля имела свои характерные особенности сообразно с географическим положением и экономическими условиями жизни населения. Так, Тедженский и Морвский уезды вели торговлю как внутреннюю, так и внешнюю. Внутренняя торговля заключалась в продаже и купле продуктов земледелия, скотоводства и местных кустарных изделий. Главные пункты внешней торговли—Серахс, Душак, Каажка, Артык. Через них торговля мануфактурой, чаем, сахаром, посудой, керосином, коврами, шерстью и другими товарами велась с Персией, Афганистаном, Бухарой и Хивой¹⁰⁷. Город Ашхабад играл значительную роль в транзитной торговле с Персией и Хивой. В городе имелось много транспортных контор, складов и торговых агентств. Главный торговый путь из г. Ашхабада в Персию—караванный, который шел через Гаудан на Кучан и Мешход. Товары по нему перевозились на верблюдах, ослах и в фургонах.

Главный торговый центр Красноводского уезда—г. Красноводск представлял собой транзитный пункт для торговли армян между европейской частью России, Кавказом, Персией и Средней Азией. Внутри уезда была сосредоточена меновая торговля. Являясь лучшей гаванью по восточному берегу Каспийского моря, обладая в то же время здоровым и континентальным климатом, хотя и не имея питьевой пресной воды, Красноводск долгое время не привлекал к себе внимание местных жителей. Лишь в 1869 году, когда кавказские войска генерала Столетова высадились в Муравьевской бухте на берег пустынного Красноводского залива, здесь, на месте нынешнего Красноводска, было основано первое укрепление и селение. С этого времени Красноводск сделался исходным и опорным пунктом для военных экспедиций, предпринятых Россией в глубь Средней Азии. В 1891 г. город был незначительным, проживали главным образом русские, армяне, персы, уже имелись православная церковь, мечеть, 88 жилых домов и 32 лавки. В 1896 году грузооборот порта составил 18 млн. пудов, а в 1903 году по таможенным сведениям—52,5 млн. пудов, т. е. за 8 лет грузооборот почти утроился¹⁰⁸.

Торговопромышленное значение порта и его рост зависели от развития торговли России со Средней Азией, Афганистаном и Персией. Красноводск был единственным портом на восточном берегу Каспийского моря, через который проходил в первые годы колонизации товарооборот России с Туркестаном.

Уже в 1902 г. в порт из Астрахани и Баку прибыло 346 парусных и 1638 паровых судов, а количество прибывших пассажиров составило 64 245 чел., а выбывших— 47 758 чел.

В отчетах начальника Красноводского порта Н. Всеволодова за 1905, 1907, 1908 годы приводятся конкретные данные, характеризующие торговлю армян. Так, например, в отчете за 1905 г. он пишет: «Несмотря на затишье торговли в отчетном году, в порту армянском С. Газаровым открыты склады керосина и нефти для торговли в пределах порта и вывоза в другие места»¹⁰⁹.

Далее он перечисляет коммерческую деятельность порта. «В Закаспийской гавани из 9 обществ и фирм шесть принадлежали армянам,—пишет он. Купец Б. Х. Шахгедянц владел пристанью в Восточной гавани; Б. А. Газаров и М. М. Саруханов—экспортеры керосина; торговый дом Т. Григорянца и И. Аванесова владел лесными складами и другим имуществом»¹¹⁰.

Армянокие купцы тратили большие средства на приобретение лесных материалов, так как потребность в них была исключительно большой. Об этом свидетельствует также сообщение того же начальника Красноводского порта в отчете за 1907 год о том, что в Красноводске возник пожар на лесном складе братьев Ахназаровых. Из-за недостатка пожарных средств огонь нельзя было потушить и в течение дня было уничтожено леса на сумму 130 тыс. рублей¹¹¹.

Основными предметами ввоза из России в Туркестан были—железные и стальные предметы, мануфактура, чай, сахар, пшеница, а в Россию—сушеные фрукты, каракуль, хлопок. По данным хлопкового комитета, сбор хлопка в 1909 году в Туркестанском крае составлял 10 170 тыс. пудов против 7850 тыс. пудов в 1908 году. Это налагало большую ответственность на работников транспорта. Необходимо было своевременно доставить груз по месту назначения.

С целью своевременной доставки грузов к месту назначения в 1909 году в Западной гавани порта Н. Г. Тер-Аванесовым была построена деревянная пристань. Это неколко разгрузило отправку морем на рыбные промыслы соли, привозимой в Красноводск со станции Джебель¹¹².

Итак, развитие торговли со Средней Азией было обусловлено экономическими связями с Россией. Торговый капитал стал играть большую роль с появлением железнодорожной линии, соединяющей центральные районы России с Туркестаном. В этот период русские купцы, сбывая продукцию промышленников, закупали в Средней Азии хлопок-сырец, шерсть, сухие фрукты и другие продукты и вывозили в Европейскую Россию, почти полностью вытеснив местный капитал из оптовой торговли промышленными изделиями России.

Что касается мелкооптовой и розничной торговли внутри Средней Азии и внешней торговли с Персией, Афганистаном, то она почти целиком находилась в руках русского купечества, армян, евреев. В Закаспийской области мелкооптовая и розничная торговля находилась в руках армян, как по своему обороту, так и по числу занятых людей. Быстрый рост городского населения требовал специализации сельскохозяйственных районов и товарности продукции.

В этих условиях складывался единый внутренний рынок и сама торговля отделялась от производства, стала господствующей базарная торговля. Магазины в капиталистическом понятии этого слова стали появляться усилиями русских и армян и уже в начале XX в. имелись во всех городах.

* * *

Таким образом, переселившиеся в Среднюю Азию армяне в немалой степени способствовали развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли. Армянские предприниматели вкладывали свой капитал в строительство и эксплуатацию хлопкоочистительных, маслобойных, мыловаренных, винокуренных, кирпичных заводов, мельниц, кожевенных предприятий, электростанций.

Имея значительный опыт в строительстве, армяне в ходе строительства Среднеазиатской железной дороги сооружали мосты, вокзалы, депо, мастерские, жилые дома и т. д. Среди армян было много мастеров каменного дела, плотников, кровельщиков, штукатурщиков и маляров.

Среднеазиатские армяне способствовали широкому развитию торговли в крае, его ускорению и образованию единого внутреннего рынка. Их деятельность способствовала процветанию края. Однако стремление крупных торговцев оживить торговлю, создать предпосылки для учреждения фирм и товариществ сдерживались краевой администрацией.

Г Л А В А IV

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ АРМЯН КРАЯ

Разбросанные по всему свету армяне всегда стремились сохранить свою самобытную культуру, духовную жизнь, быт и нравы, не теряя связи с родиной—Арменией. Они создавали на чужбине очаги просвещения, духовной жизни, архитектурные и литературные памятники, общественные и благотворительные общества, а также развивали науку и искусство.

Вопрос об открытии армянских школ был поставлен с первых же дней поселения армян в Туркестане. Первоначально были созданы приходские школы при армянских церквях, а церковь была основана в Средней Азии одновременно с первыми поселенцами. Духовное армянское начальство Эчмнадзина и Шамахинской епархии быстро установило связи, посылая своих представителей в Туркестан. Первые церкви в Закаспийской области и при них церковно-приходские школы были построены в Ашхабаде, Кзыл-Арвате¹. 5 сентября 1889 г. мервские армяне, в большинстве своем купцы и торговцы, обратились к начальнику области с просьбой отвести участок земли для постройки церкви. Через два года они повторили свою просьбу, которую 19 июня 1891 г. от имени армянского общества г. Мерва на русском языке подписали Сергей Саруханов, Баграт Багатуров, Григорий Асрнев, Константин Мартиросов, Погос Бабаджанов, Айрапет Бабахаянц, Макар Арутюнов, Каприел Аветисов, И. Тер-Саркисов и другие². Такая настойчивость армян была вызвана желанием иметь прежде всего школу при церкви, в которой обучались бы их дети. Эта просьба была удовлетворена³.

Эчмнадзинский синод проявлял активную деятельность в строительстве церквей в Туркестанском крае.

Кроме Ашхабада и Кзыл-Арвата до 1901 г. церкви были построены в Мерве, Самарканде, Красноводске. Католикос Матеос выражал свое удовлетворение и благословение священнику Тер-Нерсесу Абрамяну, основавшему церковно-приходскую школу в г. Ашхабаде на благо местных армян⁴. Католикос Мкртч (Хримян Айрик) своим кондаком (церковный указ) поздравлял «господина Татевоса Овсепяна, усилиями и надзором которого построена армянская церковь в г. Самарканде»⁵.

Следует подчеркнуть, что в первый период поселения армян в Туркестане церковь играла значительную роль. Она в какой-то мере стремилась объединить, организовать разединенных армян и как бы была официальным представителем армян. Хотя она не могла повлиять на общественное устройство армян, на повышение их гражданских прав, однако для отдельных неустроенных людей церковь сыграла определенную роль покровителя и посредника.

Затем в строительстве церквей наступает длительный спад. Объясняется это двумя причинами. Во-первых, усилением пропаганды социал-демократических идей среди армянского населения и, во-вторых, падением влияния церкви, особенно как организатора школьного дела. В эти годы армянские дети стали учиться в русских школах, многие состоятельные армяне посылали своих детей на учебу в Петроград, Москву и другие города.

Однако строительство церквей продолжалось вплоть до Февральской революции 1917 г. В 1910 году, например, была построена церковь в г. Коканде. В указе католикоса предводителю Астраханской епархии епископу Мхитару разрешалось при армянской церкви в г. Коканде открыть церковно-приходскую одноклассную школу⁶. Здесь в то время проживали известные купцы и крупные торговцы. Эчмиадинский синод, обсудив отношение Департамента по духовным делам от 11 ноября 1912 года, в котором по указанию царского министра внутренних дел разрешалось в пользу армянской церкви в г. Коканде отвести подаренные земли Беглярю Кочаряном, Арташесом Вачеяном и священником Григором Срапюнянцем стоимостью 4 тыс. руб., предложил послать копию вышеуказанного документа и векселя о земельных участках Астра-

ханской консистории и приказал принять эти земли в пользу кокандской армянской церкви⁷.

В мае 1917 г. Эчмиадзинский синод просит министра Временного правительства дать разрешение на строительство церквей в г. Андижане и с. Самсоново Самаркандской области. Здесь обращает на себя внимание то, что если смета, составленная на строительство андижанской церкви, оценивалась в 33 397 руб. и все расходы на строительство брала на себя армяно-григорянская приходская община Андижана, то проект церкви в с. Самсоново представлял собой более величественное и красивое здание и денежные средства на осуществление этой постройки давал местный житель Давид Тер-Саакян⁸.

Не имея централизованной национальной организации в Средней Азии, большинство армян материально поддерживало церковь, так как последняя распорядилась школами и благотворительными организациями, имела литературу, присылаемую из Армении. Впоследствии духовенство постепенно стало занимать умеренную позицию по отношению к прогрессивным устремлениям передовых представителей интеллигенции в вопросах организации школ и других мероприятий.

Однако царское правительство стремилось, чтобы армянская церковь находилась всецело на службе интересов русских элементов, реакционной буржуазии, колониаторской политики русского правительства.

Каково было отношение царской администрации края к армянской церкви, свидетельствует письмо военного министра министру внутренних дел от 12 июля 1892 г. за № 30618. Из этого письма видно, что царское правительство недовольно управлением Шемахинской епархии духовными делами армян Закаспийской области.

Со времени присоединения Средней Азии к России духовными делами среднеазиатских армян обычно управлял предводитель указанной епархии, как близлежащей к ним по своему местоположению. Однако царское правительство решило перевести управление духовными делами армян Средней Азии из Шемахинской епархии в Астраханскую.

По этому поводу в письме от 12 июля 1892 г. сказано: «...Закрепление духовной связи армян Закаспийской

области и Туркестанского края с Кавказом нежелательно и по соображениям политическим: проявленное на Кавказе стремление армян к сепаратизму находит, по видимому, главную поддержку в армянском духовенстве, которое таким образом является не только духовным пастырем, но и политическим вожакom своей паствы. Уже и теперь армяне Закаспийской области составляют дружно сплоченные общества в главных пунктах—Ашхабаде, Мерве, Кызыл-Арвате... Армянское духовенство вместо того, чтобы поучать смиренно и, прежде всего, уважению к законам и распоряжениям властей, само дает пример послушания.

Поэтому нельзя не предвидеть, что в будущем армянские области дадут нам немало хлопот. Общества их все свои духовные и политические надежды черпают с Кавказа. Дабы пресечь или возможно затруднить такую связь, представляется настоятельно необходимым присоединение Закаспийской области к Астраханской епархии, к которой область по духовным делам армян принадлежит и на основании действующих законоположений»⁹.

Вот, оказывается, почему царское правительство хотело передать руководство церковными делами Астраханской епархии. У краевой администрации были соображения политические. Их пугало стремление армян к сепаратизму, к сплоченности. Они хотели бы видеть армян смиренными, послушными ко всяким незаконным распоряжениям властей.

Царское правительство настойчиво требовало передачи духовных дел Астраханской епархии. Переписка Эчмиадзинского синода с министром внутренних дел царского правительства привела к тому, что Эчмиадзинский синод 12 марта 1894 г. уведомил министра внутренних дел, что он предписал шемахинскому епархиальному предводителю не вмешиваться в духовные дела армян, проживающих в Закаспийской области и Туркестанском крае, а Астраханской армянской консистории принять дела в свое заведование.

Царское правительство стремилось решить и школьный вопрос так, чтобы это отвечало колонизаторским целям. Наиболее целесообразным в экономическом и политическом отношениях администрация края считала создание единых школ. Были созданы русско-туземные

школы, одноклассные приходские училища. В классовом отношении большая часть учащихся принадлежала к семьям имущих сословий и духовенства.

Отметим, что во второй половине XIX в. видные армянские просветители в самой Армении добились введения нового литературного языка—ашхарабара и светского образования, тем самым ослабили влияние церкви на школу. Прогрессивное направление в области культуры получило широкий размах. Развитие новой школы, преподавание на живом разговорном языке дошло и до армянских поселений в Туркестане.

Армянские носители знаний открывали и частные учебные заведения. Однако развитие армянских школ встречало сопротивление царской администрации. Так, например, 12 января 1893 года генерал-губернатор Куропаткин издал приказ, в котором говорилось: «Учреждение армяно-григорианских приходских школ, открывающихся в Туркестане и в Закаспийской области, должно быть не иначе, как по соглашению с туркестанским генерал-губернатором или с начальником Закаспийской области по принадлежности.

Преподавание в этих училищах всех предметов, кроме закона божьего, должно проводиться на русском языке.

Объявляя об этом, предлагаю в Ашхабадском армянском училище с начала года начать преподавание на русском языке, кроме закона божьего. При неисполнении этого приказа училище будет закрыто»¹⁰.

По вопросу о назначении священника местной армяно-григорианской церкви Х. Панянца на должность преподавателя армянского языка и закона божьего в Ашхабадском городском училище попечитель учебного округа 3 декабря 1893 года доносил рапортом начальнику Закаспийской области. Он отмечал, что по смете военного министра ежегодно отпускаются на преподавание местного языка 150 руб. и за уроки закона божьего инверсам—120 руб., как положено по штату для городских училищ. «Но во вверенном мне училище,—говорится далее,—кроме 23 учеников армян (а не 40), обучается еще 16 татар и персиян, которые также лишены религиозного воспитания и для которых также необходим мулла, и поэтому я полагаю возможным выделить на преподава-

ние закона божьего армяно-григорианской исповеди только половину штатной суммы, т. е. 60 руб. Что же касается уроков местного языка, то под это название не может быть подведен армянский язык. В Закаспийской области армяне—народ пришлый и потому нет оснований вводить преподавание именно их языка, а не персидского»¹¹.

Подъем революционного движения в начале XX в. привел в замешательство царское правительство, которое предпринимало меры для подавления забастовки, стачек, раскола революционных сил. Именно в это время армянскому населению Средней Азии стало известно о новом царском законе от 12 июля 1903 г., предусматривающем передачу армянских церковных имуществ в ведение правительства¹².

Отголоски митингов протеста, манифестаций и даже столкновений с полицией, имевших место в Эриване, Баку, Шуше, Зангезуре, доходили до среднеазиатских армян через литературу, поступающую из Закавказья. Они выражали свою солидарность, требовали усиления борьбы против царского режима. Особенно бурный протест выражали армяне против закрытия школ и введения обучения всех предметов только на русском языке, кроме закона божьего. Пресловутый царский закон был направлен в сущности против интересов армянского населения, которое в городах Средней Азии выступало против этого закона.

Следует подчеркнуть, что данным законом царское правительство создало обстановку недоверия к нему. Может быть, впервые армяне так отчетливо поняли политику правительства царя по отношению к мирным людям. Нельзя не отметить и другую сторону этого процесса. В многонациональной Средней Азии местное население—узбеки, туркмены, киргизы, таджики и другие, узнав об этом законе, стало понимать, что если царское правительство терроризирует армян-христиан, то в отношении мусульман оно может со временем принять более радикальные меры. Краевая администрация нещадно эксплуатировала мусульманское население и не создавало никаких условий для их развития как в экономическом, так и в культурном отношениях.

В этой связи газета «Искра» писала «Системати-

ческое преследование мирных культурных учреждений, пресловутая «обручительная политика», закрытие 300 с лишним армянских школ, стеснение деятельности благотворительных учреждений, закрытие издательского товарищества и целый ряд других подобных мероприятий мало по малу создавали резкий антагонизм между армянским населением и правительством, который рано или поздно должен был прорваться»¹³.

Выступление социал-демократов против разгула царского правительства надо было рассматривать не как защиту привилегий церкви. Социал-демократы требовали экспроприации церковных имуществ в пользу народа, а не в пользу царского правительства. Социал-демократы отстаивали право каждой национальности на самоопределение и, следовательно, восставали против насильственного вторжения самодержавия в дела армян.

Социал-демократы в этой ситуации разъясняли как армянскому, так и местному населению, что нельзя отождествлять русский царизм с русским народом, принимать во внимание шовинистические чувства отсталых людей и что разгул колониальной политики царизма требует усиления классовой борьбы до полной победы под знаменем революционной социал-демократии.

По мере развития в крае капиталистических отношений и в связи с многочисленностью армянского населения передовые представители его создавали общеобразовательные школы, специальные учебные заведения и другие культурные учреждения.

По статистическим сведениям, в 1898 году в Ашхабадской четырехклассной прогимназии из 190 учащихся 36 составляли армяне и 115 русские¹⁴. В 1900 году в Ашхабадской прогимназии уже обучалось 76 армян (в Ташкентской гимназии—один, в Самаркандской и Маргеланской—по одному)¹⁵. Позже были открыты новые школы—армяноко-приходские и частные. Так, уже в 1908 году в Ашхабадской армяно-приходской школе обучалось 200 чел., в Кызыл-Арвате—30 учеников и в Мерве—115 армян. Кроме того, в частном училище Е. Аламовой в Ашхабаде обучалось 90 учеников, в Красноводске—77 человек. Из 1437 учеников, обучающихся в 14 школах Ашхабада, 290 составляли армянские дети. В Ташкенте существовала армянская приходская школа с

24 учащимися и двумя преподавателями, в мужской гимназии обучалось 20 армян, а в женской—4 чел. В восьмиклассном коммерческом училище—10 армян¹⁶.

По данным С. И. Гулишамбарова, в 25 учебных заведениях Среднеазиатской железной дороги в 1912 году обучалось 2819 учащихся. Вот их национальный состав: русских—2700 чел., армян—40, поляков—18, немцев—9, грузин—6, евреев—1, прочих—45 чел.¹⁷

21 декабря 1908 г. по постановлению городской думы была проведена перепись детей школьного возраста города Ташкента. Выяснилось, что детей в возрасте от 8 до 11 лет в русской части города—3605 чел., из которых 1792 обучаются в различных учебных заведениях, а 1813 нигде не учатся. Неграмотных детей школьного возраста оказалось 1102 чел.¹⁸. В Ташкентском ремесленном училище, которое готовило столяров, токарей, слесарей и кузнецов, обучались и армяне¹⁹.

Царское правительство не принимало никаких мер для развития школьного обучения детей.

В 1911 году слушатель высших коммерческих курсов в Петербурге Гайк Сергеевич Азатян обратился к начальнику Закаспийской области с просьбой разрешить ему открыть в г. Ашхабаде коммерческие курсы и бухгалтерское бюро с переписочным кабинетом. Он был сыном елизаветпольского купца 2-й гильдии. Переписка длилась два года и ни к чему не привела. Только в 1913 г. после окончания курсов, являясь главным бухгалтером Торгового дома «Арутчев и К^о», Г. Азатян объявил через газету об открытии коммерческих курсов в Ашхабаде. В объявлении говорилось: «Преподаю и обучаю на русском и армянском языках. Плата за обучение 50 рублей. Желаящим заниматься отдельно представляю особые условия».

Открытие коммерческих курсов в Ашхабаде и подготовка бухгалтерских работников человеком, получившим специальное образование, тесно связано с изменениями в социально-экономической жизни армянского населения, проживающего в Туркестанском крае. Об этом говорит и следующий характерный пример.

Житель г. Шуши, мещанин Сергей Амбарцумович Ованесов, в начале 1896 г. обратился к начальнику Закаспийской области с просьбой разрешить ему открыть

в г. Ашхабаде дешевую библиотеку—читальню. Только через год он получил разрешение. За это время были собраны сведения о благонадежности Ованесова. В письме начальника канцелярии области сообщается, что собранные ашхабадским уездным начальником сведения об образе жизни, личности, поведении и занятиях оказались благоприятными для Ованесова. Ему было разрешено открыть в Ашхабаде первое подобного типа культурное предприятие. Библиотека-читальня имела 12 газет, журналов и другие периодические издания на русском языке; 10 газет и журналов на армяноком языке, газеты на грузинском, турецком, татарском языках, издаваемые в России; заграничные периодические издания и книги (но лишь дозволенные к обращению в России)²¹.

Известно, что в Ташкенте первая библиотека была создана Русским географическим обществом в 1897 году²². Первые книги поступили от частных лиц. В дальнейшем эта библиотека пополнилась множеством книг, периодической литературой и стала основным очагом культуры. Таким образом, С. А. Ованесов явился пионером, вложившим много средств и труда для создания первой библиотеки в Средней Азии.

В Ашхабаде работали курсы бухгалтеров, которыми руководил экономист С. С. Кольянци. Он же издавал газету «Ашхабадский листок». В июне 1908 г. в Ашхабаде было открыто коммерческое училище Е. Г. Аламовой. Евгения Григорьевна Адамова—одна из влиятельных и образованных представительниц города—пользовалась заслуженным уважением за ее стремление готовить специалистов для развивающейся торговли и промышленности края²³.

* * *

В начале XX в. стали бурно развиваться армянский театр и музыка, что было связано с возросшими потребностями. Несмотря на перенесенные бедствия и страдания, переселившиеся в Туркестан армяне токовали по своему театру. Ведь они тысячами нитей приросли к родной культуре. Первое сообщение о состоявшемся спектакле на армянском языке было 12 августа 1900 года. В Ашхабаде на летней сцене общественного собрания

приехавшие на гастроли известные артисты Азиз и Андраник Согомояны вместе с местными любителями сценического искусства поставили драму П. Зубова «Карабахский астролог», которая была принята публикой весьма восторженно. Особую похвалу заслужили исполнители главных ролей—Азиз и Андраник²⁴.

19 августа 1900 года Согомояны дали в пользу благотворительного общества спектакль на армянском языке—историческую драму в четырех действиях «Аслан баласы». Высокогуманным и патриотическим было назначение спектакля, оно характеризовало армянских артистов с самой выгодной стороны. Этот спектакль получил поддержку со стороны нескольких тысяч армян, проживающих в Ашхабаде.

2 сентября 1900 г. в саду общественного собрания супругами Согомоян и местными армянскими любителями был дан спектакль—историческая трагедия «Вардан Мамиконян». Сюжет пьесы: национально-освободительная борьба армянского народа против персов в V веке при Аварайрской битве в 451 году под предводительством верховного военачальника—спарапета Армении Вардана Мамиконяна.

В Ашхабаде выступали и оперные армянские артисты (например, Джаннапаян исполнял отрывки из оперы «Фауст») в здании городского театра.

Каждый год из Закавказья прибывали армянские деятели искусства. 6 февраля 1902 года видным артистом армянской драматической труппы А. Вруйром с участием местных любителей Михайэлянц, Мелик-Карагезян, Заре, Туманян и другими была впервые представлена публике драма Джикометти «Семья преступника». Газета «Асхабад» высоко оценила выступления талантливого артиста А. Вруйра. По сообщению газеты, А. Вруйр пожертвовал часть средств в пользу шемахинцев, пострадавших от землетрясения²⁵. Местными любителями сцены были представители различных слоев армянского населения, их выступления поощрялись общественностью. Так, восторженный отзыв получил Н. Зарафьянц, инженер по специальности, исполнивший на русском языке драматический этюд. Любители искусства устраивали в пользу армянского благотворительного общества музыкально-вокальные вечера.

В 1908 г. армянская труппа артистов, возглавляемая прославленными Ованесом Абебяном, Сирануш и Арменом Арменяном, поддерживаемая Бакинским армянским культурным товариществом, ездила с гастролями по Закаспийской области. Выступая в Красноводске, Ашхабаде и Мерве, они ставили спектакли на армянском и русском языках, которые горячо были приняты зрителями. Печать с большой похвалой отзывалась о прекрасной, волнующей игре армянских артистов, особо отмечая мастерство Сирануш и Ованеса Абебяна²⁶.

По мере продвижения армян на восток искусство следовало за ними. В 1915 г. в Самарканде гастролировала труппа И. Восканяна. 29 января была поставлена популярная пьеса «Хент» по роману писателя Раффи (Акоп Мелик-Акопян). Сюжет пьесы взят из русско-турецкой войны 1877—1878 годов. На основе исторического факта автор романа «Хент» показал, как большая часть армян, в то время находясь под тяжким игом деспотических государств Турции и Персии, подвергалась неслыханному угнетению и физическому уничтожению.

Спектакль, поставленный драматической труппой известного артиста И. Восканяна в Самарканде, пробуждал в армянском народе сознание необходимости национально-освободительной борьбы, чувство сознания за свои человеческие права и горячей любви к родине и родному народу.

Пьесы, поставленные армянскими артистами, реалистически раскрывали бесправное положение армянского народа. Благотворную роль в этом сыграло тесное сближение армянского театра с прогрессивной русской театральной культурой. Революционно-демократические идеи русского театра нашли отражение в армянском театре, в частности, в постановке пьесы «Хент».

Приезжие артисты, являясь поборниками сближения армянской культуры с русской, ратовали за народное искусство. Появились талантливые певцы из народа, владеющие музыкальным мастерством, исполнители драматических ролей. На сцену поднимались ансамбли песни и танца, хор, чтецы, вокалисты. Свидетельством того, что армяне проявили себя на поприще искусства, является сообщение газеты, издаваемой в г. Коканде, что 24 апреля 1916 г. общее собрание членов городского арти-

стического общества избрало в состав дирекции А. Хачатурова²⁷.

Сохраняя своеобразные, самобытные национальные черты, армянская народная музыка ярко отображала жизнь, труд, быт, социальные противоречия, освободительную борьбу армян. Она была связана с производственно-трудовыми процессами, обрядами и народным бытом. Уже в начале XX в. армянская музыка входит в тесный контакт с культурной жизнью армян в Туркестане.

* * *

В Туркестане не было единого центра, объединяющего медико-санитарные учреждения. Больниц и амбулаторий было очень мало, и они не могли удовлетворять потребность населения в медицинской помощи. На обширной территории Средней Азии не было ни одного медицинского учебного заведения.

Передовые деятели общественной медицины России С. П. Боткин, Г. А. Захарьин, Н. Ф. Филатов, В. Ф. Снегирев сыграли значительную роль в специализации ряда врачей Средней Азии. Приезжая в Туркестан, они принимали участие в организации больничной помощи и медицинского обслуживания населения.

В 1883 г. была открыта первая амбулаторная лечебница для коренного женского населения г. Ташкента, деятельность которой позволила постепенно завоевать доверие местных женщин. Первыми врачами были женщины-врачи русской и армянской национальностей²⁸.

Одним из первых врачей, приехавших из Петербурга в Туркестанский край, был А. Ишханов. Окончив Московский университет в 1868 году, Ишханов жил и работал в Петербурге. В декабре 1869 года военно-медицинская инспекция командует Ишханова как опытного врача в Ташкент, несколько позже он был направлен уездным врачом в Самарканд, где проработал долгие годы²⁹.

Эпидемия холеры и другие инфекционные болезни унесли много жизней. Местное население неприветливо встретило армянского доктора, а мусульманское духовенство сеяло вражду недоверия к нему среди темного,

неграмотного населения. Доктор Ишханов основал небольшие больницы, часто бывал на дому у больных, уважительно относился к местным обычаям, быстро научился говорить по-таджикски и по-узбекски, что сблизило его с местным населением. Он лечил медикаментами, делал сложные операции.

Очень скоро доктору Ишханову стали доверять. Этому помог случай. Он несколько дней и ночей боролся со смертельным недугом одного больного, зная, что от исхода этой борьбы зависит также уважение к медицине и к нему лично. Победа была обеспечена полным выздоровлением больного. Весть об этом облетела ближайшие кишлаки. К молодому армянскому доктору везли изнуренных болезнями людей. А. Ишханов, не считаясь со временем, и сам ездил к больным, спас жизни многих простых людей. Популярность его быстро росла. И по сей день слава об армянском докторе живет в памяти многих, проживающих в кишлаках Джизакского, Галля-Аральского, Гиждуванского и других районов.

В 1899 г. из Петербурга в Туркестан для борьбы с холерой и чумой разразившихся в Киргизских степях, был направлен известный инфекционист, доктор-профессор Арустамов (Арустамян) Маркар Ованесович. Возглавив экспедицию, он развернул большую медицинскую деятельность, успешно проводил лечение и профилактику, результатом чего было спасение многих жизней³⁰.

В Ашхабаде работали врачи: А. А. Мнацаканов—по внутренним и детским болезням, А. Х. Насырбекий—по внутренним и нервным болезням, и другие врачи армяне. В Мерве, Ташкенте и других уездных городах среди медицинских работников—врачи, сестры милосердия—были и армяне. В Каттакурганском уезде уруготским участковым врачом работал Парсадьянц, а пайшанбинским участковым врачом был Джаладьянц³².

***

Среди армян, поселившихся в Туркестанском крае, было много ученых, специалистов, инженеров и техников.

Акопджанов Георгий Иванович после окончания

Месьювского института железнодорожного транспорта в 1900 году был направлен в Туркестанский край, где некоторое время проработал помощником мастера, а затем инженером-механиком Главных железнодорожных мастерских Среднеазиатской железной дороги³³.

В г. Коканде А. А. Асриев, будучи электротехником, механиком и специалистом по ремонту пишущих машинок, производил ремонт всех систем и имел всевозможные принадлежности ко всем пишущим машинкам³⁴. А. Маркарьянц работал телеграфистом ст. Ашхабад, а Е. Ф. Саркисова — младшим телеграфистом³⁵.

В 1912 г. из Ашхабада в Ташкент приехал инженер Я. Б. Саркисбеков. Для инженеров и техников он прочитал обширный доклад о нуждах края для развития механизации сельскохозяйственного производства. Я. Б. Саркисбеков, крупный инженер-механик, имел свою электрическую станцию в Ашхабаде³⁶.

В Ташкенте и Ашхабаде армяне издавали газеты. Так, Акоп Акопянц в 1906 г. в Ташкенте выпускал газету «Новый путь». Он был привлечен к судебной ответственности за передовицы газеты (№ 5 и № 7, 1906 г.). Как сообщалось в печати, судебный следователь для смягчения дела потребовал от А. Акопянца за вторую передовицу 500 рублей залога, кроме тех 300 рублей, которые были представлены за передовицу пятого номера газеты³⁷. Прокурор Ташкентской судебной палаты в дописании министру юстиции писал, что дело о редакторе газеты «Новый путь» А. Акопянце передано в Ташкентскую судебную палату³⁸.

Известный своими многочисленными научными трудами доктор С. И. Гулишамбаров, член коллегии Министерства финансов и Совета управления Среднеазиатской железной дороги, помимо экономических обзоров районов, обслуживаемых этой дорогой, занимался определением химического состава родниковых и кяризных вод Казанджика, Кызыл-Арвата, Ашхабада, причем анализы проводил двухкратные³⁹. С 1874 г. по 1913 г. им было написано 65 книг, в том числе такие, как «Распределение женского населения на земном шаре по государствам и частям света», «Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав», «Международный товарный обмен и участие в нем России», «Плодоводство в мировом хозяй-

стве и участие в нем России вообще и Туркестана в частности», «Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой».

Одаренный человек, ученый, опытный экономист, он был признанным теоретиком, блестящим оратором. С. И. Гулишамбаров пользовался среди армян и русских исключительной популярностью. Не ограничиваясь узкими рамками министерской деятельности, он стремился создать себе независимое положение. Обладая большим тактом и благодаря обширным связям в правительственных сферах и в обществе, С. И. Гулишамбаров пользовался большим авторитетом, к его словам прислушивались люди самых разнообразных течений. Его блестящие выступления, талантливые труды, статьи в периодической печати навсегда остались в научной литературе.

Наиболее интересна его последняя работа «Экономический обзор Туркестанского края», вышедшая в свет в 1913 г. в Ашхабаде. Никто еще не проникал так глубоко в экономику края, как С. И. Гулишамбаров. Это полные экономического анализа обобщения всех сторон производственной деятельности как в городах, так и на селе. Он смело высказывал свои соображения по многим проблемам хозяйственной деятельности царской администрации, вносил конкретные практические предложения.

21 марта 1897 года по распоряжению Министерства земледелия и государственного имущества в Туркестанский край был командирован агроном, коллежский секретарь С. А. Мелик-Саркисян для исследования на месте водного дела и выяснения вопроса о целесообразности вновь проектируемых ирригационных систем с сельскохозяйственных точек зрения⁴⁰.

Мелик-Саркисян, будучи крупным специалистом в области сельского хозяйства, принимал активное участие не только в проектировании ирригационных каналов, он написал несколько научных трудов, представляющих большой интерес для развития сельскохозяйственной науки.

В том же 1897 году Министерство земледелия и государственного имущества уведомило Туркестанское генерал-губернаторство о командировании в край окончившего курсы в Московском сельскохозяйственном институте Г. Бабалянца. Как сказано в этом сообщении,

«Г. Бабалянц будет руководить гидротехническими работами, проводимыми в крае»⁴¹.

Отдел земельных улучшений Министерства земледелия и государственного имущества 11 января 1897 года уведомил канцелярию Туркестанского генерал-губернаторства, что в Туркестан командирован кандидат сельского хозяйства А. И. Шахназаров с жалованьем в год 2100 руб⁴².

* * *

В конце XIX—начале XX вв. в Среднюю Азию через Каспий прибывали армяне из Западной Армении, спасавшиеся от турецких гонений. Поднять упавший дух, дать приют и пищу, оказать медицинскую помощь и восстановить здоровье беженцев было гуманным долгом их соотечественников—оседлых армян.

На помощь беженцам пришли армянские благотворительные общества. В Ашхабаде в марте 1901 г. состоялось первое заседание городского армянского женского благотворительного общества в присутствии 30 человек. Заседание открыла инициатор общества Сусанна Мамиконян. «Чем энергичнее мы исполним свой долг,— сказала она,—тем скорее достигнем цели—благополучия наших братьев. Помогать беженцам, чего бы это ни стоило и как бы это ни было трудно, есть наша святая обязанность, причем помощь должна быть оказана не только по чувству родственной близости, но и по этическим соображениям. Ведь армяне не только люди, но и наши братья и их интересы во многих отношениях связаны с нашими. Если они страдают, то и мы страдаем вместе с ними, то что благотельно для них, благотельно для нас. Все, что от нас требуют беженцы,—это некоторое пожертвование нашими удобствами, комфортом. Только жертвуя таким образом, мы получим возможность уменьшить бедствие и тяжелую участь беженцев»⁴³.

На заседании был принят Устав благотворительного общества. Целью общества, как указано в уставе, являлось оказание безвозмездной материальной помощи бедным армянам, особенно беженцам.

Как видно из первого учредительного собрания и устава, армянскому женскому благотворительному обществу придавалось большое значение. Его организаторы ставили перед собой высокие гуманные цели.

На заседании были избраны члены правления из семи женщин. В него вошли: Сусанна Мамиконян, Софья Агбалова, Мария Сафарова, Амас Акопова, Зара Осипова, Мария Осипова и Анна Осипова. Председателем правления единогласно была избрана С. Мамиконян, казначеем—С. Агбалова, секретарем—А. Осипова, товарищем председателя—М. Сафарова. Кроме них учредителями общества стали еще 25 женщин⁴⁴.

Женское благотворительное общество развернуло большую работу по оказанию помощи армянам, бежавшим из Турции. Через год в газете «Ашхабад» появился отчет женского благотворительного общества за 1901 год.

«За минувший год,—говорится в отчете,—общество имело 77 действительных членов. Правление общества приносит глубокую благодарность всем жертвователям города, а также всем иногородним благотворителям, которые своими пожертвованиями дали возможность обществу служить своим целям».

Общество открыло детскую сад для малолетних армянских детей, дабы дать им необходимое дошкольное воспитание. Число детей, посещающих детсад, доходило до 40, из них 20 содержались бесплатно. Дети нищих родителей получали от общества одежду, обувь и все необходимое. За четыре месяца функционирования детского сада на одежду и обувь для детей было израсходовано 84 руб. 80 коп.

Общество внесло плату за обучение четырех детей бедных родителей в местных мужской и женской гимназиях—ученика I класса Арутюна Харатянца и ученицы подготовительного класса Маруси Шахвердовой и двух других. Всего за их обучение уплачено 107 руб. Для трех вдов, не имеющих средств к существованию, общество приобрело швейные машины, дабы дать им возможность работать. В разное время оказано пособие больным—деньгами и медикаментами на сумму 22 руб.

Бедным семействам помогали деньгами и вещами, в общем на сумму 40 руб. Доставлено средств к возвращению на родину на сумму 31 руб. Пожертвований от лиц

поступило всего 400 руб. От пожертвований местных любителей-артистов и благотворительных вечеров в общество поступило 489 руб. 54 коп.⁴⁵ Общество использовало свое влияние, чтобы хоть как-нибудь смягчить тяжелую участь изгнанников. В Самарканде, Ташкенте, Коканде, Андижане, Намангане и других городах создавались подобные благотворительные общества.

Узнав о новых погромах, кровопролитиях в 1915 г. в Западной Армении, среднеазиатские армяне проявили большое человеколюбие. Они оказывали всемерную помощь беженцам-армянам из Османской империи. Во всех городах Средней Азии были созданы комитеты помощи. Они собирали деньги, одежду и другие предметы для отправки в Армению. Одновременно был создан фонд для оказания помощи прибывшим в Туркестан армянам.

Большая сумма денег, собранная в короткий срок, была отправлена в центральный комитет, в Эчмиадзин. Так, Ташкентский комитет помощи (председатель А. Татевосян) отправил в Эчмиадзин 1000 руб., Ашхабадский—2580 руб., Самаркандский—1200 руб., торговый дом «Тарон» в г. Ашхабаде выделил для этой цели 317 руб.⁴⁶ Позже армянские комитеты помощи Коканда, Самарканда, Ашхабада отправили большое количество одежды, обуви и 1500 руб. деньгами.

Следует отметить, что в благотворительстве участвовали не только богатые армяне, среди них многие не были обеспеченными людьми, но всячески стремились помочь своим соотечественникам. Появились энтузиасты, которые создавали кружки художественной самодеятельности для благотворительных целей⁴⁷.

Благотворительные общества, создаваемые армянами в городах Средней Азии, сыграли большую роль в поддержке многих людей, в частности беженцев, не имевших крова и куска хлеба. Благотворение было большим стимулом. Оно сделало очень много для того, чтобы многие армяне выжили.

Таким образом, в области культуры армяне достигли определенных успехов. Они прежде всего открыли национальные школы для обучения своих детей, создали культурные учреждения, самодеятельные театральные труппы, приглашали известных артистов из Закавказья. Армянские поселенцы стремились сохранить культуру

своих предков, веками установившиеся обряды и обычаи в быту, поддерживая связь с родиной. Армянские медицинские работники—врачи, медсестры—способствовали развитию здравоохранения края. Благотворительные общества оказывали материальную и моральную поддержку беженцам из Западной Армении. Армяне активно участвовали в изучении и освоении производительных сил края, использовании естественных богатств, ирригации и мелиорации земельных простор Средней Азии.

ГЛАВА V

УЧАСТИЕ АРМЯН В НАРОДНЫХ ДВИЖЕНИЯХ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В результате систематической эксплуатации в Туркестане усилились обнищание и разорение широких масс дехкан (крестьян), мелких ремесленников в городах. Жестокий социальный и национально-колониальный гнет вызывал рост недовольства и восстание народных масс. Основными движущими силами в выступлениях последних, возникавших в различных районах края, являлись дехканство и городская беднота.

В 1868 г. население Самарканда восстало против царских властей, в 1875 г. поднялись кокандцы, в 1898 г. вспыхнуло крупное андижанское восстание. В 70—90-х годах имел место ряд народных выступлений в Ура-Тюбе, Ходженте, Кулябе и других районах. Все эти выступления были стихийными, разрозненными, а потому заканчивались поражением, но тем не менее они подтачивали основы колониальной политики царизма, феодально-деспотического строя. В этом состояло их прогрессивное значение.

Развитие капиталистических предприятий—хлопкоочистительных, маслособойных, кирпичных заводов и других—приводило к формированию рабочего класса, что означало создание социальной базы для распространения революционных идей в крае.

Пропаганда идей, направленных против царизма, имела место среди рабочих и служащих и солдат уже в начале 80-х годов. Так, бывший в Чикишляре при Управлении дороги переводчиком А. Баграмов, был арестован комендантом за распространение противоправительственных идей среди железнодорожных рабочих и солдат¹.

В начале XX в. наблюдается процесс слияния национально-освободительного движения народов Средней Азии с революционным движением русского рабочего класса. Этому в равной мере способствовали политические ссыльные—видные революционные деятели. Так, в 1897 г. в Туркестанский край был сослан известный русский революционер, переводчик первого тома «Капитала» К. Маркса на русский язык, член Совета I Интернационала Г. А. Лопатин. В 1895 г. прибыл в Ташкент высланный из Казани рабочий В. Д. Корнюшин, члены «Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса» С. Иванов и М. Леонов. Сосланные или приехавшие в Туркестан до 1905 г. А. Р. Бахирев, А. Хачиянц, М. В. Морозов, А. В. Худаш, А. Г. Зурабов, А. П. Гольберт и другие социал-демократы распространяли среди рабочих и передовой части интеллигенции ленинскую «Искру», «Вперед», «Пролетарий», а также произведения Маркса, Энгельса, Ленина. Несмотря на репрессивные меры властей, начали создаваться социал-демократические кружки в Ташкенте, Ашхабаде, Кызыл-Арвате и других городах. Они играли решающую роль в революционном движении. Большое влияние революционеров на рабочих, крестьян и интеллигенцию и работа первых социал-демократических кружков были известны царским властям. Генерал-губернатор Туркестана в донесении военному министру в августе 1903 г. писал: «...Большим злом не только, безусловно, вредным, но и опасным является усилившаяся, главным образом, в Закаспийской и Сырдарьинской областях революционная пропаганда, зародившаяся...благодаря наплыву в край политически неблагонадежных железнодорожных рабочих и государственных преступников, состоящих под гласным и негласным надзором полиции. Случаи распространения... революционных воззваний среди рабочих участились за последнее время весьма заметно, а кроме того, были обнаружены случаи небезуспешного влияния социалистической пропаганды на среду местной учащейся молодежи—гимназистов...»².

В Средней Азии прочно встало на ноги социал-демократическое движение. В рядах социал-демократических, а затем большевистских организаций Средней Азии совместно боролись представители различных националь-

ностей—русские, узбеки, киргизы, таджики, туркмены, украинцы, армяне, грузины, евреи и другие.

Приведенные ниже документы говорят о распространении революционной литературы среди населения края. В феврале 1903 года в Красноводске царским властям удалось захватить листовку, изданную Бакинским комитетом РСДРП под названием «Товарищи». В ней раскрывался антинародный, реакционный характер самодержавия, содержались призывы к объединению в рабочую партию. В июне 1903 г. в Чарджоу была обнаружена нелегальная литература, в частности, две популярныe марксистские брошюры под названием «О тредюнионизме и социализме» и «Лиса-проповедник и правда»³. Эти брошюры под грифом «РСДРП» были изданы Кавказским союзным комитетом РСДРП на русском, армянском и грузинском языках.

Временно исполняющий обязанности начальника Закаспийской области в рапорте туркестанскому генерал-губернатору от 6 июня 1903 г. просил выслать руководителя дехканского волнения в Серахсе Б. Костандова за пределы края. «Крайне необходимо,—говорится в рапорте,—удалить из края армянина Богдана Костандова, посетившегося в области давно, известного администрации как человека весьма неблагонадежного и имеющего развращающее влияние на туземное население. Высылка названного Б. Костандова послужит примером для прочих ходатаев по делам, в обширных размерах занимающихся подпольной работой»⁴. Это свидетельствует об огромной роли нелегальной литературы, главным образом газеты «Искра», основанной В. И. Лениным с целью пропаганды идей большевистской партии.

Газета «Искра», поступавшая в Среднюю Азию, и решения II съезда РСДРП сыграли огромную роль в создании в городах края социал-демократических кружков, групп и организаций. Первые социал-демократические кружки и группы в Средней Азии возникли в 1904 году.

Большую работу по пропаганде революционных идей среди учащихся и служащих проводили социал-демократические кружки Ашхабада. Видную роль в городе накануне первой русской революции сыграли учитель математики Ашхабадской женской гимназии Л. Л. Стаб-

ровский и высланный из Баку большевик А. М. Хачиянц.

Л. Л. Стабровский, после окончания в 1903 г. Петербургского университета работал учителем реального училища в г. Шуше. Бакинский комитет РСДРП поручил члену партии Людвигу Стабровскому создать ученическую социал-демократическую организацию среди учащихся города. Стабровский столкнулся с трудностями, так как действующая в городе ученическая организация дашнаков пользовалась большим авторитетом среди молодежи. И все же в октябре 1903 г. Стабровскому удалось создать в реальном училище первую Шушинскую социал-демократическую ученическую организацию, которая после упорной борьбы смогла вывести значительную часть молодежи из-под националистического идейного влияния⁵.

С согласия Бакинского комитета Л. Стабровский в августе 1904 г. переезжает в Ашхабад и устроивается учителем математики в женской гимназии. Осенью 1904 г. несколько небольших революционных кружков объединились вокруг Л. Стабровского, где преобладала учащаяся молодежь и служащие. Как правильно отмечает А. А. Росляков⁶, первоначально кружок Стабровского был смешанным, в него входили социал-демократы и эсеры. О последних, свидетельствует и тот факт, что в прокламациях были призывы к физической расправе над отдельными царскими чиновниками, к индивидуальному террору. Все это говорит об идейно-теоретической незрелости и организационной слабости социал-демократов, входивших в кружок Стабровского⁷. В то же время, как видно из прокламаций, выпущенных в сентябре—октябре 1904 г., по ряду вопросов кружок занимал правильную позицию.

Большую роль в распространении марксистских идей в Закаспийской области сыграл видный бакинский большевик Аршак Михайлович Хачиянц, сосланный в Ашхабад в ноябре 1904 г. из Баку⁸. Работая в 1903—1904 гг. в подпольной типографии Бакинского комитета РСДРП, он принимал активное участие в печатании и распространении социал-демократической литературы. Царские власти неоднократно арестовывали его. В своих воспоминаниях он рассказывает о том, что в бакинской тюрь-

ме социал-демократам удалось наладить марксистскую учебу.

Приезд А. Хачиянца в Ашхабад способствовал повышению идейного уровня и расширению марксистской пропаганды в городе. В середине декабря 1904 г. А. Хачиянец установил связь с Л. Стабровским и А. Асриянцем. Не случайно, что именно после приезда А. Хачиянца кружок Стабровского отмежевывается от эсеров. Он стал теперь называться «Группой ашхабадских социал-демократов»⁹. Благодаря А. Хачиянцу кружок налаживает связи с бакинскими и тифлисскими социал-демократами. В декабре 1904 г.—начале января 1905 г. Л. Стабровский по партийным делам ездил в Баку и Тифлис. По возвращении в Ашхабад Стабровский и его товарищи 9 января 1905 г. стали пропагандировать Программу РСДРП, принятую на II съезде партии, т. е. программу-минимум. Эта прокламация с текстом первой части Программы РСДРП была отпечатана уже от имени «Группы ашхабадских социал-демократов».

В январе 1905 г. рабочие Кызыл-Арватских главных железнодорожных мастерских прекратили работу и предъявили экономические требования¹⁰. Начали забастовку рабочие депо ст. Чарджоу. В марте на имя прокурора Ашхабада по почте был послан конверт с вложенным в него печатным стихотворением антиправительственного содержания под заглавием «Варшавянка», с подписью «Российская социал-демократическая рабочая партия», в конце которой под строкой помещена фраза «Да здравствует первая Ашхабадская типография» 5 марта 1905 г.

С целью установления распространителей «Варшавянки» полицмейстером Ашхабада был произведен обыск у бывшего студента А. Асриянца. Было учреждено негласное наблюдение за рабочими типографии газеты «Асхабад»¹¹.

Работу ашхабадских социал-демократов по пропаганде революционных идей в крае отметила и большевистская газета «Борьба пролетариата»—орган Кавказского союзного комитета РСДРП¹².

Вместе с А. Асриянцем и Л. Стабровским А. Хачиянец обсуждал насущные вопросы пропаганды идей социал-демократов с целью привлечения на свою сторону боль-

ше молодежи и солдат, составлял прокламации и принимал участие в их распространении. Они начали устанавливать связи с революционерами других городов Средней Азии—Ташкентом, Кокандом¹³.

Важную социальную среду для распространения идей марксизма в крае представляли солдатские массы. Их здесь насчитывалось в несколько раз больше, чем рабочих, среди них были революционно настроенные. Распространение революционных идей среди солдат военных батальонов и частей, обслуживающих Среднеазиатскую железную дорогу, проходило более активно, так как они были в основном молодыми рабочими депо, мастерских и других служб дороги.

В ночь с 9 на 10 января 1905 г. А. Хачиянц и Л. Стабровский были арестованы полицией¹⁴. При обыске у Стабровского были найдены прокламации и брошюра «Извещение о втором съезде РСДРП», где указано, что программа социал-демократов расходится с программой партии социал-революционеров и что слияние их деятельности невозможно. Ашхабадская группа РСДРП была ослаблена арестом ее руководителей. Начались полные обыски.

В феврале 1905 г. был арестован солдат 7-го Мервского резервного батальона Амбарцум Гукасов за хранение антиправительственных прокламаций. В протоколе дознания сказано, что рукописная на русском языке прокламация антиправительственного содержания представляет оригинал гектографированной прокламации, разбросанной в ночь на 25 сентября 1904 г. по г. Ашхабаду. Кроме того, у А. Гукасова были найдены фотографические снимки лиц, осужденных к каторжным работам, печатный листок на армянском языке, письма на русском и армянском языках, одно из которых адресовано Арутюну Джаладянцу. В протоколе далее говорится: «Вместе с тем представленная переписка является основанием для отражения предварительного следствия Стабровского к дознанию, так как, с одной стороны, упомянутая выше рукописная прокламация на русском языке является в отношении его новой и весьма существенной уликой, могущей даже повлечь предъявление дополнительного обвинения, с другой—совокупность расследования деяний нижнего чина А. Гукасова в связи

с делом Стабровского даст возможность произвести предварительное следствие через судебного следователя гражданского ведомства А. Гукасова, который заключен под стражу»¹⁵.

В одной из прокламаций от 8 октября 1904 г. директор гимназии Белоусов узнал причастность Л. Стабровского потому, что сведения в прокламации почерпнуты из заседания педагогического совета гимназии, членом которого был Л. Л. Стабровский.

При очередном осмотре военным начальством 22 февраля 1905 года вещей переведенного в Мерв из Ашхабада рядового А. Джаладьянца были найдены письмо, три прокламации противоправительственного содержания. Одна из них напечатана на армянском языке «К армянскому обществу», другая на русском языке под заглавием «Ко всем жителям Ашхабада». Причем прокламация на армянском языке написана на литературном языке, русский же текст, как установлено, является лишь переводом с указанного армянского текста. Прокламация «Ко всем жителям Ашхабада», отобранная у А. Джаладьянца, начинается словами: «После долгих трудов и сборов нам удалось, наконец, организовать по образцу социал-демократических организаций, действующих ныне повсюду в России». И далее: «...По мере наших сил мы будем содействовать ближайшей цели всех революционеров—низвержению самодержавия». Призыв о низвержении самодержавия, как и воззвание к низвержению существующего государственного строя, имеется и в остальных прокламациях¹⁶.

В мае 1905 г. судебная палата г. Ашхабада слушала дело революционеров Л. Л. Стабровского, А. М. Хачиянца и других. Л. Л. Стабровский, его жена К. П. Стабровская, крестьянин села Керкендж Шемахинского уезда А. М. Хачиянц и рядовой 7-го Мервского резервного батальона, бывший житель села Баян Елизаветопольского уезда А. А. Джаладьянц обвинялись в том, что, принадлежа к сообществу, заведомо поставившему целью своей деятельности низвержение существующего в государстве общественного строя, они в сентябре и октябре 1904 г. и в январе 1905 г. по предварительному уговору между собой распространяли листовки в г. Ашхабаде, разбрасывая их по улицам около зданий муж-

ской и женской гимназий, технического училища и Управления Среднеазиатской железной дороги, расклеивая на памятниках, заборах и деревьях, а также раздавали посторонним лицам сочинения, порицающие правительство. Кроме того, А. Джаладынец обвинялся в хранении у себя сочинений вышеозначенного содержания с целью их распространения. Вышеуказанные лица рассылали эти сочинения в конвертах армянам, проживающим в Ташкенте, Коканде, Самарканде и других городах.

Л. Л. Стабровский, А. М. Хачиянц, А. А. Джаладынец виновными себя не признали. Однако судебная палата, предъявив им обвинение, заключила в тюрьму: Л. Л. Стабровского на два с половиной года, а А. М. Хачиянца на два года. А. А. Джаладынец и К. П. Стабровская были оправданы¹⁷.

Печальна судьба видного социал-демократа Л. Л. Стабровского. Через месяц с небольшим после ареста он скончался в ашхабадском лазарете. 4 июля 1905 г. состоялись похороны. Местная администрация приняла меры на случай ожидавшихся беспорядков—ночью патрулировали казачьи отряды, в полицейском управлении в резерве находились две роты солдат. Похоронами руководил А. Асриянц. Толпа, сопровождавшая гроб, состояла главным образом из рабочих газетных типографий и железнодорожных мастерских, служащих, учащихся и гимназистов. Некоторые из участников процессии были одеты в красные рубахи, перед гробом несли венки с красными лентами и надписями, пели «Варшавянку».

Это была первая политическая демонстрация в Ашхабаде, в которой приняли участие несколько тысяч рабочих, служащих, учащейся молодежи¹⁸.

«За время шествия этой процессии вполне подтвердилось,—пишет начальник Ашхабадского уезда,—что главными организаторами и распространителями революционной пропаганды в городе являются: бывший студент А. Асриянц, служащий государственного контроля Среднеазиатской железной дороги Катаев, армянин-приказчик Семен Багиянц. Большая вина в распространении и поддержке пропаганды среди молодежи армянского населения падает на помощника юрисконсульта Среднеазиатской железной дороги армянина Ахумянца»¹⁹. На похоронах Л. Стабровского и организованной демонстра-

ции присутствовали и представители от рабочих главных мастерских Кзыл-Арвата.

После возвращения представителей кзыларватских рабочих из Ашхабада 8 июля 1905 г. в главных мастерских также была организована демонстрация в память П. Л. Стабровского²⁰.

Видную роль в распространении революционных идей среди рабочих мастерских играли социал-демократы братья Мекиянцы, Александр Асриянц и другие, знавшие туркменский язык. В одном из документов царских властей отмечается, что социал-демократ Амаяк Мекиянц «принимает участие в пропаганде среди туземного населения». Пропаганду революционных идей среди трудящихся туркмен, узбеков проводили также социал-демократы Мерва, Чарджоу, Красноводска, Самарканда, Ташкента. Трудящиеся местной национальности с сочувствием относились к ним и поддерживали социал-демократические организации. Так, Мервская социал-демократическая группа не раз проводила свои конспиративные собрания в туркменских аулах, где население оказывало ей «хорошую поддержку»²¹.

В начале мая 1905 г. на квартире Асцатура Мекиянца был произведен обыск. В доме оказались его братья вольноопределяющиеся 6-го Геоктепнинского резервного батальона Амаяк и Аванес Мекиянцы. Были изъяты из шкафа среди книг несколько экземпляров брошюр и масса антиправительственных листовок издания Российской социал-демократической партии «К солдатам», «Первое мая», «Ко всему рабочему населению города Баку», «Кровавые дни в Варшаве», «Письмо рабочего в редакцию «Вперед», «Слово и дело русского самодержавия». Кроме того, найдена масса брошюр на армянском и грузинском языках—три брошюры под заглавием «Две Европы», бюллетень № 3 на 21 листе и «Кавказский союз Российской социал-демократической рабочей партии». Подобные издания были найдены под кроватью. Здесь же обнаружено большое количество писем на армянском языке. Во время обыска в постели А. Мекиянца был найден пистолетный револьвер без права ношения. Всего при обыске обнаружено 1132 экземпляра листовок, брошюр и писем на русском, армянском и грузинском языках. Отдельно была спрятана газета «Искра» от

10 февраля 1904 г. на пяти листах²². Братьев Мекянци (Асцатур, Амаяк и Аванес) после обыска арестовали. Через несколько дней был произведен обыск у социал-демократа Арсена Айрапетова. Он также был заключен в тюрьму.

Подпольные издания Бакинского комитета РСДРП были обнаружены на хлопкоочистительном заводе в Байрам-Али, в железнодорожных мастерских Кзыл-Арвата, на ст. Красноводск и в ряде других мест²³.

По поводу ареста братьев Мекянци и Арсена Айрапетова, распространителей подпольной социал-демократической литературы, Ашхабадский комитет РСДРП 15 мая 1905 г. принял воззвание. В нем было сказано: «Граждане, вечером 7 мая 1905 г. арестованы в Ашхабаде Аванес, Амаяк Мекяевы, и Арсен Айрапетов за распространение нелегальной литературы. Эти аресты ни на минуту не смогут ослабить нашу деятельность в Ашхабаде. Наш комитет и типография вполне неприкосновенны, а полицейским ищейкам, к величайшей их досаде, не удастся напасть на наш след, где помещаются типографские стайки свободного слова. Ни гнусным доносам, ни почным вторжениям в чужие дома, ни арестам и тюрьмам не прервать наше дело. Социал-демократия опирается на рабочую массу, на место павших борцов встают целые ряды новых воинов за свободу и счастье трудящихся масс. Аресты только озлобляют, поднимают дух упорства и сопротивления. Рысканье шпионов, полицейских, прокуроров только напоминают каждую минуту всякому здравомыслящему человеку, что он живет при таких порядках, которые встречаются только в Турнии, что дальше такая жизнь невозможна...»²⁴.

Далее в воззвании говорится, что братья Мекянци и А. Айрапетов были арестованы по доносу учащегося местной мужской гимназии Ветлицкого.

В одной из прокламаций РСДРП под заглавием «Рабочие Кавказа, время мести», напечатанной на армянском языке и распространенной в Новом Чарджоу в 1905 г., говорится: «...Редеют царские полки, уменьшается царский флот. Позорным образом сдался Порт-Артур и,

таким образом, сделалась ясной политика царского самодержавия». Далее говорится о плохом состоянии русского войска на Дальнем Востоке, об отсутствии санитарных условий, что порождает неудовлетворенность солдат, которые не подчиняются своим начальникам²⁵

Революционный подъем охватил весь край. Особенно активны были рабочие железной дороги. Ни одно важное событие среди железнодорожников не проходило без помощи и поддержки городских трудящихся. Всем этим, как в городах, так и на железной дороге руководила социал-демократическая организация.

Краевая администрация, стремясь использовать революционное движение в своих целях, с помощью полиции сталкивала коренных жителей с пришлым населением, особенно с армянами, создавала условия для грабежа их лавок и домов. Этот метод подавления революционности масс, давно известный в Закавказье, переносился на среднеазиатскую почву. Полицейские чиновники пока не использовали полицию и войска для «успокоения» народа. Это произвело бы крайне невыгодное для царского правительства впечатление на местное население. Они считали, что престиж сильной и могущественной царской власти, вынужденной прибегать к полиции и войскам, в глазах аборигенов был бы подорван.

Надо было постоянно держать местное население в страхе, изолировать его от революционного движения, поэтому гораздо легче было натравить одни народы на другие.

Генерал-губернатор края, сильно встревоженный ростом революционного движения в Закаспийской области, предпринимал меры. В одном из его приказов сказано: «...Не допускать ни в коем случае к проживанию в крае подданных сопредельных государств и армян...», в другом говорится: «Волнения и беспорядки во внутренних губерниях и в Закавказье особенно содействовали тому, что Закаспийская область, особенно Ашхабад, постепенно обратился в крупный и, безусловно, опасный центр деятельности революционеров армян, евреев и отчасти русских, состоящих в постоянных и, по-видимому, систематических организационных сношениях с бакинскими преступными сообществами»²⁶.

Администрация края ясно представляла себе, что революционное движение принимает угрожающие размеры, однако она не видела объективные и субъективные предпосылки роста негодования общественным строем, обусловленные тяжчайшей эксплуатацией народных масс и невыносимыми условиями жизни. Разгул полицейского произвола, национальный гнет, жесточайший террор сопровождались усилением репрессий против прогрессивных идей и антифеодальным движением крестьянских масс.

В отсталой колониально-угнетенной стране революционное движение не могло развернуться с той же интенсивностью, как в центральной России. Кадры рабочего класса недостаточно созрели, рабочих из местной национальности было мало, связь с революционным движением России была еще слабой. Все это определило своеобразный характер революционного движения в Средней Азии.

Чем же объяснить, что генерал-губернатор в первую очередь отмечает революционеров армян, евреев, а затем уже «отчасти русских». Объясняется ли это тем, что он был плохо информирован и не знал истинного положения дел. По-видимому, царский чиновник знал, что руководителями и вдохновителями социал-демократического движения как по всей России, так и в Средней Азии являются передовые представители русского народа. Появление на политической арене социал-демократического движения России со своей четкой и ясной программой социального и национального освобождения трудящихся ознаменовало не только начало, но и сближение революционного движения русского рабочего класса с национально-освободительной борьбой угнетенных народов всех окраин России, в том числе и Средней Азии.

Борьба рабочего класса против царского самодержавия способствовала пробуждению национального самосознания у народов Средней Азии, еще большему укреплению классовой солидарности широких масс. Внешение извне социал-демократических идей оказывало огромное влияние на трудовые массы края, способствовало дружбе с великим русским народом. Под влиянием этих идей в Средней Азии зарождается общественно-полити-

ческая мысль, направленная на национально-освободительную борьбу и дружбу между народами.

Надо сказать, что в присоединенном крае складывались новые взаимоотношения между самими народами Средней Азии. Этому способствовало прежде всего экономическое развитие края. Строительство железной дороги, промышленных предприятий, рост внутренней и внешней торговли сближали разные народы, знакомили их с общественно-политическим прогрессом, с деятельностью русского рабочего класса, передовой общественной мыслью. Все это оказывало благотворное влияние на народы. Становилось ясно, что русский рабочий класс является творцом прогрессивной общественно-политической мысли, передовым представителем народа, борцом за освобождение всех народов от гнета царизма, за уничтожение социального и национального угнетения, за построение нового прогрессивного общества без эксплуататоров. Это были интересы всех угнетенных народов, в том числе и народов Средней Азии.

Генерал-губернатор Туркестана отмечал, в первую очередь, армян и евреев для того, чтобы натравить против них неискушенных в политике людей, обострить национальную рознь и, по примеру армяно-татарской резни в Баку, создать предпосылки для такой резни в городах Средней Азии.

Натравливая братские народы друг на друга в Туркестане, в Закавказье, так же, как и в других многонациональных районах империи, царизм рассчитывал сломить интернациональное единство. Царское правительство разжигало национальные страсти, сеяло рознь и вражду между отдельными национальностями. Об этом свидетельствует крупное крестьянское движение против своих угнетателей в Самаркандской области под руководством Намаза Примкулова. Оно охватило не только селения области, но и города Бухарского эмирата — Нур-Ату, Кермине, Карши, Китаб. Намаз формировал вооруженные отряды, возглавляемые преданными ему сподвижниками. Следует отметить, что в отряды Намаза шли не только представители местных угнетенных национальностей, но и русские, украинцы, армяне, иранцы²⁷.

17 октября 1905 г. царское правительство, напуганное забастовками, стачками вынуждено было издать ма-

нифест, в котором народу обещались якобы гражданская свобода, неприкосновенность личности, свобода слова, собраний и союзов. На основе этого манифеста в Закаспийской области были освобождены из-под стражи некоторые категории политических заключенных. Из ашхабадской тюрьмы выпустили Амаяка Мекьянца, Аршака Хачиянца, И. Егорова и других.

Но манифест был обманом народных масс. Царскому правительству нужна была передышка, чтобы выиграть время и собраться с силами. Обещав на словах «свободу», правительство в действительности ничего не дало и ограничилось небольшой амнистией.

В ноябре стачечное движение начало нарастать. Имели место митинги, забастовки, выступления солдат. Забастовочное движение вновь охватило железнодорожных рабочих и служащих Ашхабада, Ташкента, Коканда и других городов.

15—16 ноября 1905 г. повсюду бастовали служащие правительственного телеграфа, и телеграфное сообщение Ташкента с Европейской Россией и Закаспийской областью было прервано.

Начальник Чикишлярской почтово-телеграфной конторы Р. А. Габриельянц в своих воспоминаниях писал о том, что все служащие конторы без исключения забастовали и перестали работать. Был создан стачечный комитет, привлечены и соседние конторы Яглы-Алум и Кара-Кала. Телеграммой в Москву комитет сообщал о присоединении всех служащих конторы к Всероссийской стачке. Однако начались репрессии со стороны властей. Р. А. Габриельянц, уволенный за участие в стачке, был вынужден уехать из Чикишляра и скитаться по разным городам²⁸.

3 января 1906 г. по постановлению начальника Ашхабадского уезда за политическую неблагонадежность и подозрение в совершении государственного преступления вновь был арестован бывший вольнонаемный Амаяк Мекьянец. Вместе с ним были задержаны Семен Багиев и И. Нестеров. Они были агитаторами местного революционного кружка, часто выступали на сходках с революционными речами, призывали местное население к забастовкам и противоправительственным действиям²⁹.

Но, несмотря на усиление репрессий, рабочие, сол-

даты Ташкента, Ашхабада и других городов продолжали стачки, митинги. Один из таких митингов состоялся 19 марта 1906 г. в клубе велосипедистов г. Ашхабада³⁰. 16 июня 1906 г. солдаты Ашхабадского артиллерийского склада И. Ходжиянц, А. Қарибян, А. Арутюнов выступили на митинге с требованием прекратить работы в мастерских склада из-за плохих условий труда. А нижние чины команды парохода «Цесаревич» и баржи «Волга» Каспар Пароев, К. Елаянц, Л. Черноусов, И. Авдеев, И. Качала, Е. Кузьмин отказались выполнять требования своего командира³¹.

О солидарности трудящихся говорят следующие примеры. Торговцы Красноводска Арташес Вочнянц, Микиртыч Тер-Хачатуров, Арташес Кехеянц в октябре 1905 г. оказывали материальную помощь забастовавшим железнодорожным служащим. Об этом «вредном направлении» армян было сообщено начальником уезда администрации Закаспийской области. 16 июня 1906 г. к рабочим и служащим г. Красноводска, провожавшим с красными флагами в Баку арестованных солдат разных частей, прибывших в город с утренним поездом, присоединились солдаты с ружьями 1-й железнодорожной роты. Они вместе направились к пароходной пристани, тем самым, выражая свое сочувствие к арестованным солдатам³².

В 1905—1907 -х годах из Баку в Туркестан приезжали партийные работники. Так, например, для проведения рабочей массовки в день 1 мая 1905 г. в Кызыл-Арват приехали два армянина, которые выступали на митинге с революционными речами. Из Баку в Кызыл-Арват были привезены шрифты и другие типографские принадлежности для подпольной типографии, где печаталась нелегальная газета «Рабочий листок», орган Кызыл-Арватской группы РСДРП и прокламации. В Туркестан приезжал Камо (Семен Аршакович Тер-Петросян)³³.

В период революции 1905—1907 гг. революционно-освободительное движение масс своим острием было направлено против царского самодержавия и феодалов-байев.

После поражения революции 1905—1907 гг. в Туркестане, так же как и по всей России, наступили тяжелые годы столыпинской реакции. Она распространилась и на

всю Среднюю Азию. В крае было введено положение «чрезвычайной охраны».

Царизм и колониальная администрация Туркестанского края в первую очередь принимали меры к искоренению влияния русской революции, пробудившей местные народы к политической жизни. Первые удары обрушились на рабочее движение, в частности на железнодорожников.

На запрос департамента общей канцелярии Министерства внутренних дел начальник Закаспийской области в конце 1906 г. отвечал, что в области самостоятельных союзов, преследующих политические цели, не имеется. Вместе с тем он сообщал, что «местные отделения политических партий, зарегистрированных в других губерниях, существуют следующие: союз социал-демократов и союз социал-революционеров» и далее: «...В этих союзах состоит значительная часть армян, живущих в области»³⁴.

Уже в сентябре 1907 г. тот же начальник области просит туркестанского генерал-губернатора выслать за пределы области 23 машиниста, слесарей кызыл-арватских мастерских и 7 человек служащих и рабочих, проживающих в Ашхабаде и находящихся в постоянных сношениях с рабочими Кызыл-Арвата, оказывая весьма вредное влияние на них. В письме приводится список этих лиц. Первым он называет Александра Асриянца—бывшего студента Рижского политехнического института—прапорщика запаса артиллерии. Он следующим образом характеризует «политически неблагонадежного» Асриянца. «По своим убеждениям,—пишет начальник области,—он первый социал-демократ. С 1904 г. ведет активную противоправительственную пропаганду среди учащихся старших классов Ашхабадской гимназии и среди армянского общества приказчиков. Был привлечен к ответственности за политическую демонстрацию в 1905 г. На митингах не ораторствует, так как не совсем свободно владеет русским языком, но действует тайно. Отправляясь за город. под предлогом охоты, ведет большую пропагандистскую работу среди туземцев и русских поселян»³⁵. Затем он называет Аршака Хачиянца, Ивана Егорова, Евгения Катаева, Тамару Красовскую и других³⁶.

Аршака Хачиянца, начальник области относит к ак-

тивным социал-демократам, чьей агитацией была вызвана забастовка среди рабочих местных типографий. Он напоминает о том, что А. Хачиянц отбывал тюремное заключение за печатание противоправительственных воззваний в типографии, деятельно распространял прокламации в войсках³⁷.

Начальник области предполагает, что высылка наиболее вредных из числа рабочих железнодорожного депо и вышеупомянутых лиц успокоит жизнь остальных, они не будут заниматься революционной деятельностью, если «пропаганда не будет проникать из близлежащих мест»³⁸.

Реакция подавляла революционное движение, хотя чувствовались отзвуки революционных лет. 27—30 сентября 1907 г. произошла большая стачка на Кауничском сахарном заводе. В ней принимали участие русские, узбеки, армяне.

В сентябре 1907 г. А. Г. Зурабов председательствовал в тайных заседаниях и вел агитацию среди военных, пользуясь своими обширными связями в Ашхабаде, как бывший воспитанник гимназии³⁹.

Со второй половины 1908 г. наступает затишье. В одном из отчетов начальника Закаспийской области за 1908 г. читаем: «Выходцы из Кавказа—армяне, достаточно обеспеченные и занятые торговлей, относились безразлично к вопросам внутренней политики. Иное к ней отношение было со стороны армянской молодежи, между которой нашлись замешанные в политических делах»⁴⁰.

В этот период с особой жестокостью преследуются социал-демократические организации. Закрываются все прогрессивные газеты. Еще в 1906 г. редактор газеты «Новый путь» Акоп Акопянц был привлечен к судебной ответственности за передовицы в № 5 и № 7⁴¹.

В газете «Труд и право» от 11 апреля 1907 г. помещена корреспонденция из Ашхабада о том, что в Туркестанском крае усилились обыски и аресты, участились аресты среди железнодорожных рабочих и служащих⁴².

В начале 1907 года многие социал-демократические организации края были разгромлены. Оставшиеся на свободе некоторые социал-демократы были вынуждены

уйти в глубокое подполье, о его деятельности свидетельствуют архивные материалы⁴³.

Производились новые аресты, судебные процессы, высылки без суда и следствия. По подозрению в политической неблагонадежности в апреле 1908 года был арестован Цолак Арутюнов⁴⁴, в порядке охраны в Кызыл-Арвате были изолированы Авак Юзбашев, Авак Багдасарянц, Мовсес Минасов⁴⁵, в Мерве—Артем Егнянц⁴⁶, а в Ашхабаде—Борис Сааков⁴⁷. В обстановке спада революции усилился национально-колониальный гнет в Туркестане. Он принимал все более открытые и грубые формы. Царизм искал новые пути для прочного закрепления Туркестана в составе Российской империи.

Об усилении репрессий, слежки и арестов свидетельствуют многие факты. В июне 1908 г. на ст. Мерв был задержан армянин, житель села Гадрут Карягинского уезда Елизаветопольской губернии Абал Аветисович Абальянц, у которого при обыске обнаружены в вещах 400 боевых патронов. Он был заключен под стражу⁴⁸. В Самарканде арестованы Першин, Чернуха, Минас и Кеворк Григорьянцы, Тевашев, Бекгулянц, Бороздин за оскорбление особы государя⁴⁹. По сведениям охранного отделения, в 1908 г. в Красноводске существовала армянская революционная организация⁵⁰. С. Г. Каспаров был арестован за оскорбления в адрес государя императора и распространение противоправительственных печатных изданий⁵¹.

В 1909 г. в Красноводске был заключен в тюрьму продавец винограда, бывший житель Шуши Саркис Балаев. В ящиках с виноградом у него обнаружили 1926 боевых патронов. Он хотел перевезти их в Баку для революционных организаций армян⁵².

В Ашхабаде молочный магазин «Ялта» Н. С. Каспарова был местом конспиративных встреч революционных элементов города. 12 мая 1909 г. во время обыска у Н. Каспарова было обнаружено директивное письмо по поводу доставки нелегальной литературы для военных организаций из Баку⁵³.

Окружной суд Ашхабада в ноябре 1912 года заслушивал дело братьев К. Сафарянц, Г. Алхасянц, Н. Арутюнянц, С. Саркисянц и А. Паносянц. Суд установил, что все они оскорбительно отзывались об особе государя им-

ператора. По приговору суда К. Сафарянц, работающий до ареста бухгалтером, был признан виновным в совершении тяжкого преступления и приговорен к ссылке на поселение в Сибирь. Другие осуждены на различные сроки⁵⁴. Армянская общественность города выразила протесты по поводу решения суда⁵⁵.

В пропаганде революционных идей в Ашхабаде активное участие вместе с В. П. Вахниным принимал известный социал-демократ Гурген Сергеевич (Саркисович) Айкуни, работавший здесь в 1909—1911 гг. старшим учителем армянской школы. В 1909 г. В. П. Вахнин и Г. С. Айкуни организовали нелегальный социал-демократический кружок. Члены кружка проводили пропаганду среди рабочих железнодорожников и служащих. На конспиративных собраниях кружка обсуждались вопросы партийной работы, оказание материальной и иной помощи политическим заключенным.

Кружок В. П. Вахнина и Г. С. Айкуни продолжал свою работу до мая 1911 г. Работа кружка и собрания проводились на квартире у Айкуни или у Вахнина. На них обсуждались вопросы создания новых социал-демократических кружков и групп. Г. Айкуни установил связи с бакинскими социал-демократами, выписывал марксистскую литературу. В одном из документов охраны от 4 мая 1911 г. говорится, что «Айкуни завязал связи с Бакун и выписал оттуда пропагандиста профессионала». Обращает на себя внимание интернациональный состав кружка Вахнина и Айкуни. В нем участвовали русские, армяне, персы, туркмены и другие⁵⁶.

Полиции удалось напасть на след членов кружка. Г. С. Айкуни, в мае 1911 г., вынужден был уехать в Закавказье. Впоследствии он был одним из основателей Коммунистической партии Армении, делегатом от Компартии Армении на I конгрессе Коминтерна в марте 1919 г.⁵⁷

Особо следует отметить работу челекенской большевистской организации, которая в период 1912—1914 гг. являлась одной из наиболее организованных и сильных в Средней Азии. Во главе челекенских большевиков стоял видный революционер, позднее один из 26 бакинских комиссаров, Иван Тимофеевич Фиолетов. Он приехал на остров Челекен из Ташкента в марте 1912 г., уст-

роился машинистом нефтепромысла общества «Чаркен» и работал здесь до августа 1914 г. Вместе с ним работал большевик Н. А. Агамольянц.

Челекенские большевики получали марксистскую литературу из Баку, Петербурга, Москвы. Они имели связи с Ашхабадом и Ташкентом. Ряд членов челекенской большевистской организации выписывали ленинскую газету «Правда».

В ночь с 6 на 7 августа 1907 г. в Ташкенте была арестована большая группа людей, принадлежащих различным партиям и течениям, боровшимся против царизма. Среди них: Герш Кейнов, И. Пушников, Г. Кравченко, Иван Нифонтов, Николай Березин, Иван Шатилин, А. Г. Тер-Парсегов, М. Д. Мальянц, А. С. Агаханов, О. Мальянц, А. М. Крикоров и другие. Как установило следствие, они являлись членами боевой дружины. И. Нифонтов, Тер-Парсегов, И. Пушников, Г. Кравченко, А. Крикоров, М. Мальянц, О. Мальянц, А. Агаханов подозревались в покушении на генерал-губернатора Туркестанского края⁵⁸.

В Центральном архиве Узбекской ССР находится любопытный документ, свидетельствующий об участии этих лиц в покушении на генерал-губернатора. Аршак Степанович Агаханов, 30 лет, приказчик без должности, член боевой дружины. На сходке 3 августа 1907 г. по жребию должен был убить туркестанского генерал-губернатора. Такой же жребий выпал и Аслану Михайловичу Крикорову, 32 лет, члену боевой дружины, Тер-Парсегову, братьям Мальянцам⁵⁹. 29 сентября 1907 г. все члены боевой дружины, причастные к убийству туркестанского генерал-губернатора, были высланы из края⁶⁰.

Среди передовых представителей армянского населения Средней Азии распространились идеи научного социализма. Вместе с русскими социал-демократами они стали бороться против колониальной политики царизма, феодального строя, выступать в защиту просвещения, пропагандировали передовые идеи.

В Средней Азии большое значение имели братские взаимоотношения между различными нациями в процессе общественного производства. В формировании национальных отношений особую роль играла экономическая общность народов края. Национальные отноше-

дня укреплялись именно в процессе совместного труда и жизни.

В прокламации, выпущенной кружком А. Хачиянца и Л. Стабровского в Ашхабаде 24 сентября 1904 г., подчеркивалось: «...Нам, социалистам, одинаково дороги интересы трудящихся классов всех народов. Мы будем протестовать и противодействовать притеснению и русских, и армян, и грузин, и текинцев, и персов и т. п. Всем притесненным без различия их национальностей и вероисповедания мы будем по мере возможности помогать словом и делом»⁶¹.

Пропаганда этого положения сближала народы Средней Азии и имела исключительно большое значение для воспитания трудящихся масс в духе дружбы народов. О том, как происходило сближение узбеков с русскими, говорит донесение полицмейстера Ташкента в сентябре 1906 г. «Вообще я должен доложить,—писал он,— что туземцы в последнее время стали вести себя перед администрацией не так почтительно, как было ранее. Немало в этом направлении на них оказало влияние... общение с русскими крайних убеждений»⁶².

В Средней Азии для распространения революционных идей большое значение имели здоровые национальные отношения. Социал-демократы проводили работу среди местного населения, их приобщали к марксистской литературе, подводили рабочих к пониманию необходимости свержения существующего строя, так как революционное движение в крае не было изолировано от революционного движения в пролетарских центрах России и Закавказья.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Средней Азии явилась поворотным пунктом истории народов Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Киргизии. Вместе с коренными жителями Средней Азии получили подлинную свободу и трудящиеся пришлого населения—русские, украинцы, армяне и другие.

* * *

Несколько слов о положении армян в советских республиках Средней Азии после Октябрьской революции. Коммунистическая партия Туркестана, один из отрядов

РКП(б), после Октября уделяла большое внимание национальным меньшинствам. При партийных комитетах КПТ были образованы национальные коммунистические секции на правах партийных организаций, в том числе армянская коммунистическая секция. В этот период для непосредственного контроля армянской общественной жизни эта секция была необходима. Она создавала связи с трудовыми элементами, противостояла националистическим и мелкобуржуазным притязаниям армянской интеллигенции, помогала партийным комитетам осуществлять политику партии. При комиссариате по делам национальностей Туркестанской Автономной ССР имелся центральный армянский отдел. В крупных городах, где проживали армяне, создавались профессиональные союзы, рабочие дома культуры, вечерние курсы для неграмотных, народные университеты.

Установление Советской власти и первые шаги социалистических преобразований воодушевляли трудящихся армян на доблестный труд, на восстановление разрушенного хозяйства в крае. Однако мирный труд рабочих и крестьян Средней Азии был прерван в середине 1918 г. иностранной военной интервенцией и гражданской войной. Вся деятельность Коммунистической партии Туркестана была подчинена защите завоеваний Октябрьской революции. Все трудящиеся поднялись на защиту Советской власти. Ярким проявлением интернациональной солидарности армянского населения было их активное участие в боях за Родину. Совместно с русскими, узбеками, туркменами, киргизами, таджиками армяне с оружием в руках выступили на защиту молодого Советского Туркестана.

В историю гражданской войны в Средней Азии вписаны многие имена армян: истоки героической славы легендарного полководца Г. Д. Гая (Бжишкянц) начались в г. Самарканде. Его отряд стрелков в 300 человек в марте 1918 г. дрался против эмира бухарского.

Активным деятелем большевистского центра Туркестанского края был Агарон Агаронян. Еще в 1890-х годах он участвовал в западноармянском национально-освободительном движении. Затем развернул революционную работу в Закавказье и Иране, участвовал в покушении на командующего военным округом Кавказа, ярого реак-

ционеру—Г. С. Голицына в 1903 г. В 1917 г. Агаронян в Средней Азии создает боевой отряд из армян и других национальностей в количестве 40 человек для борьбы с контрреволюцией. В дальнейшем число бойцов отряда доходит до нескольких сотен. После тяжелого ранения в боях Агаронян переходит на партийную работу. Он избирается секретарем горкома Чарджоу, затем занимает ряд ответственных постов в крае.

В распоряжении Ташкентского военно-революционного комитета находился отряд из сотни бойцов под командованием Саркиса Велунца. В борьбе против контрреволюции Туркестанского края отличились А. Торосян, Г. Цатурян, Г. Манукян и многие другие. Наряду с представителями других народов против басмачей за Советскую власть сражались известный разведчик Г. Саруханян (начальник особого отдела Туркестанской кавалерийской дивизии), командир отряда Ал. Тониян из Карабаха и другие сыны армянского народа.

В ряду имен замечательных героев гражданской войны достойное место занимает имя Я. А. Мелькумова. С 1920 по 1932 год он провел в походах по горам и пустыням Средней Азии, командуя кавалерийскими соединениями. Ему довелось принять участие в крупных операциях против эмира бухарского, Энвера-паши, банд Ибрагим-бека, Курширмана и Джунаидхана. С 1935 по 1937 гг. Я. А. Мелькумов работал заместителем командующего Среднеазиатским военным округом.

Следует отметить бывшего председателя Ферганского областного комитета И. А. Саакова, красного командира П. Петросова, расстреленного белогвардейцами в числе девяти ашхабадских комиссаров, военного журналиста С. Г. Гейвандова, П. Х. Парсегова, А. Асриева, Г. Г. Мелькумова, Т. Гайказяна и многих других активно участвовавших в борьбе против врагов народа.

Историческая победа в гражданской войне позволила народам Средней Азии приступить к мирному социалистическому строительству. Коммунистическая партия Туркестана, окрепшая в идейно-организационном отношении, подняла все слои населения на восстановление разрушенного хозяйства, на устранение сохранившихся от прошлого колониальной политики царизма следов межнационального недоверия, влияния духовенства на

массы. Партийные организации республики выдвигали представителей разных национальностей на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу.

Одним из тех, кого партия выдвинула на руководящую работу был Акоп Абрамович Саркисов, сочетающий в себе высокую политическую сознательность, способность со знанием дела решать вопросы развития экономики и культуры. В марте 1934 г. после окончания Института Красной профессуры А. А. Саркисов постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) был направлен в Самаркандскую область Узбекской ССР начальником политотдела Пайарыкской МТС. Исключительные организаторские способности, любовь к работе, забота о людях позволили коммунистам на очередной партийной конференции (в начале 1935 г.) избрать его руководителем партийной организации района. В годы Великой Отечественной войны А. А. Саркисов возглавлял строительство Фархадской ГЭС, которая по мощности стала третьей в Советском Союзе. С мая 1957 г. по июль 1971 г. А. А. Саркисов являлся бессменным руководителем «Главголодностепстроя» и «Средазирсовхозстроя» по орошению и освоению земель в Голодной и Каршинской степях, многих районов Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахской ССР. Под его руководством построены крупнейшие оросительные системы, освоены новые земли, организованы крупные хлопководческие хозяйства.

В предвоенные и военные годы в партийных, советских, хозяйственных органах в разное время работали С. К. Шадунц, А. С. Айрумянц, А. Х. Анастасов, Г. А. Габрильянц, Б. Г. Мирзабеков, С. Х. Абальянц, А. Г. Давидянц, С. А. Атабеков и многие другие.

Мирный труд советских людей был прерван вторжением фашистской Германии на нашу Родину. Все народы встали на защиту социалистической отчизны. Советские воины храбро и мужественно сражались с заклятым врагом, проявляя величайшую стойкость и героизм, покрывая себя неувядаемой славой. Многие из них пали смертью храбрых.

Из сражавшихся на фронтах Отечественной войны армян, мобилизованных из Средней Азии, пять человек получили высокое звание—Героя Советского Союза, сотни были удостоены орденов и медалей СССР.

В боях за Днепр и очищение от оккупантов правобережной Украины обессмертил свое имя коммунист из г. Мары, командир кавалерийского эскадрона Гурген Мирзоевич Арзуманов. Храбро сражался против немецких оккупантов М. А. Арутюнов. В тяжелых боях при форсировании Западной Двины он погиб. За геройский подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Плечом к плечу с представителями других народов мужественно сражался бывший профработник Туркменистана, командир взвода и парторг роты Рубен Багиров. Во время одной операции он лично обезвредил фугасы, заложенные противником под мост, по которому должны были пройти наши танки и артиллерия, подорвал один транспортер, истребил 18 фашистских солдат и офицеров.

Звание Героя Советского Союза получили также майор А. Г. Айриев и рядовой Л. М. Моргулян.

Незабываемым всенародным подвигом стало послевоенное возрождение народного хозяйства страны. В совместной борьбе за новый, справедливый мир возникло великое братство людей труда, чувства семьи единой, сложились нерушимая ленинская дружба народов— неисчерпаемый источник созидательного творчества масс.

В настоящее время на многих участках коммунистического строительства трудятся: Г. А. Габрильянц,— зам. председатель Среднеазиатского филиала СоюзНИХИ, Б. Г. Мирзабеков—зам. председателя Комитета народного контроля УзССР; ответственные партийные и советские работники: С. А. Асриянц, Г. А. Аваков, В. А. Хачатурянц, Р. А. Сафаров, А. А. Сардаров, А. С. Петросянц, М. Т. Мовсесян, Г. А. Гуржиев и другие.

Среди армян много ученых различных направлений: А. Г. Бабаев—член-корреспондент АН УзССР, доктор геолого-минералогических наук; А. С. Агаронян—доктор философских наук; А. А. Азатьян—доктор географических наук, В. Ш. Багдасаров—доктор исторических наук; Г. С. Севлякянц—доктор экономических наук; Г. П. Саркисянц—доктор юридических наук; Д. Л. Арустамов, Т. Г. Пальянц, Л. Г. Хачиев, М. И. Габрильянц—доктора медицинских наук и другие.

В республиках Средней Азии трудились и трудятся

многие армяне—работники искусства литературы, театра и кино.

В расцвете советского узбекского искусства большую роль сыграла талантливая артистка Тамара Ханум (Тамара Артемовна Петросян). Впервые она выступила на узбекской сцене в 1919 г. В творческой лаборатории Тамары Ханум собраны песни и танцы 86-ти народов и народностей нашей страны и мира.

В музыкальном мире известен композитор С. Баласян, который долгие годы жил и творил в Таджикистане. Он основатель первого музыкального театра республики, а также автор-постановщик первой таджикской оперы «Восстание Восей» (1939 г., Душанбе). Большой вклад в киноискусство Средней Азии внес Амо Бекназаров. Он режиссер ряда узбекских и таджикских фильмов, один из создателей первой в Средней Азии Ташкентской киностудии. С 1926 по 1963 гг. художник В. Еремян посвятил себя развитию узбекского изобразительного искусства в области графики, живописи и театра. Народный художник Узбекской ССР Ов. Татевосян с 1916 по 1922 гг. жил в Средней Азии и в своих многочисленных картинах изобразил жизнь и труд народов края. Большой вклад вносят в кинематографию Узбекистана Э. Хачатуров, М. Мелкумов и другие.

Как в годы социалистической революции, гражданской войны и иностранной интервенции, так и в годы Великой Отечественной войны, в период коммунистического строительства решающим фактором социального и национального возрождения армянского населения в Средней Азии явилось их единство со всеми народами нашей страны.

В настоящее время в Советской Средней Азии проживает более 75 тыс. армян. По сравнению с 1915 г. армянское население увеличилось в 5 раз. Путь, пройденный советскими армянами в Средней Азии после Октябрьской революции,—это путь торжества ленинской национальной политики КПСС.

* * *

Присоединение Средней Азии к России во второй половине XIX в. по своим далеко идущим последствиям

имело объективно прогрессивный характер. Народы Туркестана, вступив в общение с русским и другими народами, в том числе и армянским, приобрели друзей и братьев, живущих чаяниями и интересами трудящихся масс края.

Среднеазиатские армяне, как пришлый элемент, освоившись в Туркестане, за короткий срок влились в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь местного народа, вели не только промышленно-производственную, торгово-хозяйственную и строительную деятельность, но и создали свою культуру в крае.

Армяне-поселенцы в немалой степени способствовали развитию промышленности, сельского хозяйства и торговли Средней Азии. В области культуры и науки их деятельность не ограничивалась открытием национальных школ, культурных учреждений, самодеятельных театральных трупп, благотворительных обществ. Армяне помогали развитию здравоохранения края, способствовали изучению и освоению естественных богатств, ирригации и мелиорации необъятных просторов Туркестана.

Активное участие приняли армяне в политической и революционной борьбе народов Средней Азии за социальное и национальное освобождение. Они шли в авангарде борьбы против царского самодержавия, за победу Великого Октября и установление Советской власти в Туркестане.

Трудясь бок о бок с русскими, узбеками, таджиками, туркменами, киргизами, украинцами, евреями и другими народами, армяне внесли свой вклад в строительство новой социалистической жизни края.

В результате величайших преобразований среднеазиатские советские республики в составе СССР стали республиками с высокоразвитой промышленностью, социалистическим сельским хозяйством, передовой наукой и культурой. За короткий исторический срок в прошлом феодальный край в корне изменил свой облик. Советский социалистический строй обеспечил невиданно быстрый подъем его производительных сил. В этот общий подъем края свою скромную лепту внесли армяне, проживающие в Средней Азии.

XIX դարի երկրորդ կեսին Միջին Ասիան միացվեց Ռուսական կայսրությանը: Այս պատմական ակտը մեծապես նըպաստեց երկրամասի տնտեսական, կուլտուրական զարգացմանը և քաղաքների ու ավանների աճին:

Երկրամասի ընդհանուր զարգացումը և հատկապես Անգրկասպյան երկաթուղու կառուցումը Միջին Ասիա բերեցին շատ եկվորների, որոնց թվում ուսաների, ուկրաինացիների, հայերի՝ Արևելյան և Արևմտյան Հայաստանից: Նըշենք, որ Միջին Ասիայում հայեր կային դեռ հնագույն ժամանակներից: Բաքվի, Զանգեզուրի, Ղարաբաղի հայերը, տնտեսական գործունեության բավական լայն հնարավորություններ գտնելով և արժանանալով ռուսական զինվորական ու վարչական մարմինների աջակցությանը, սկսեցին հիմնավորվել քաղաքներում և ապա, աստիճանաբար, թափանցել երկրամասի խորքը: Գնալով հայերի հոսքն ուժեղացավ, այն առավել չափերի հասավ հատկապես Քուրքիայում հայկական կոտորածների տարիներին (1890-ական և 1915—1916 թթ.): Սակայն Միջին Ասիայում հայերը շկարողացան ամփոփ համայնքային կյանք ստեղծել:

Համաձայն արխիվային փաստաթղթերի, 1890 թվականին հայերի թիվը երկրամասում կազմում էր շուրջ չորս հազար մարդ, իսկ ուսաներինը՝ հինգ հազար: 1897 թվականի մարդահամարի տվյալներով Միջին Ասիայում կար հինգ հազար հայ, իսկ 1917 թվականին՝ 25 հազար:

Հիմնական հայաբնակ քաղաքներն էին Աշխաբադը, Կրասնովոդսկը, Կզըլ-Արվաթը, Մերվը, Տաշքենդը, Սամարղանդը, Չարչոուն, Կոկանդը, Անդիջանը, Բուխարան, Չիմենդը, Խիվան, Կուշկան:

Սկզբնական շրջանում հայերը հիմնականում զբաղվում էին առևտրական գործարքներով և շինարարական աշխատանքներով: Քուրքիստանյան երկրամասի տնտեսական յուրացման, երկաթուղու շահագործման, հանքային հարրստությունների հայտնաբերման, գյուղատնտեսության և հատ-

կապես բամբակագործության դարգացման հետ միասին, ընդարձակվեց հայերի տնտեսական գործունեության ոլորտը: Ռուսաստանի և Անդրկովկասի մի շարք հայ արդյունաբերողներ Միջին Ասիան մատակարարում էին նավթամթերքով, գործվածքներով, ամանեղենով, ուտեստեղենով և այլ ապրանքներով: Բացի այդ, Բաքվից ու Ջանդեղուրից եկած ունեոր հայերը իրենց կապիտալը ներ էին դնում բամբակաղտման, ձկնի արտադրության, գինե-օղեգործության արտադրության մեջ:

1893 թվականին «Աթարեկյանց» ընկերությունը կուռուցեց բամբակազտիչ գործարան Կոկանդում, 1895-ին Մելիք-Սահակովը հիմնեց առաջին օղու գործարանը Աշխաբադում, Տեր-Հակոբյանցը, Տեր-Ցհանովը և Կարապետովը կուռուցեցին այլադայներ՝ Կրասնովոդսկում, Մերվում, Թեջենյում: Հետագայում հայերը եղան աղյուսի, կաշվի, օճառի, մրգաշերի, հացի գործարանների և էլեկտրակայանների, հեռախոսակայանների կառուցողներ ու շահագործողներ:

1909 թվականին Անդրկասպյան մարզի 14 բամբակազտիչ գործարաններից 6-ը պատկանում էին հայերին: Այդ ձեռնարկությունները ժամանակին բավական խոշոր էին: Այսպես օրինակ, Ավիտիսով և Ղըբայրների բամբակազտիչ գործարանը գնահատվում էր 77216 ռուբլի: Հայտնի ձեռնարկատեր Տեր-Միրտչյանը իր ձեռքում էր պահում բամբակի հումքի գնման, մշակման ու մթերման մենաշնորհը, դեռ ալեկին՝ Ֆերգանայի հովտում նա ուներ բամբակի իր սեփական դաշտերը, իսկ Քալանթարովի բամբակազտիչ գործարանը խոշորագույնն էր երկրամասում:

Առաջին համաշխարհային պատերազմի նախօրյակին հայերին էին պատկանում արդեն 17 բամբակազտիչ, 6 ձիթհան, 8 կաշվի, 16 այլադայ, 12 գինու, 7 գարեջրի, 3 աղյուսի գործարաններ, ինչպես նաև 8 էլեկտրակայան, 4 տպարան, 10 մետաքսի հումքի շորացման կայան և այլ բաղմամբիվ մեծ ու փոքր ձեռնարկություններ: Հայերի մեջ կային հմուտ մասնագետներ՝ փականագործներ, շոգեքարշի մեքենավարներ, կամրջաշինարարներ, դարբիններ, բամբակազտիչ գոր-

ծարանների մեխանիկներ, որոնցից հայտնի էին Առուստամովը, Սարկիսովը, Մելիքյանցը, Աբրահամյանը, Խուրշուդովը և այլոք:

Թուրքիստանյան երկրամասի համար կարևոր նշանակություն ունեն նավթի, քարածուխի, աղի, լեռնամոմի (օզոկերիտ) հանքերի մշակումը և օգտագործումը: Անցյալ դարի 90-ական թվականներին հայերը ձեռնամուխ եղան այդ կարևոր հանածոների երկրաբանական հետազոտմանն ու արդյունահանմանը: Նավթի արդյունահանման գործը սկսեցին առևտրական Տեր-Հարությունովը, ինժեներ-տեխնոլոգ Պարոնյանը, ձեռնարկատեր Գյուլնազարովը Աշխաբադից, Կրասնոպոդսկի բնակիչներ՝ Մխիթարյանցը, Բաբայանցը և շատ ուրիշներ: Ազի հայտնի արդյունաբերող Տեր-Հովհաննեսովը Ուզբոյի և Մուլա-Քորայի հանքերից, սկսած 1900 թվականից, ամեն տարի արդյունահանում էր 200 000 փութ ճաշի աղ, որից ստացած եկամուտը կազմում էր 15000 ռուբլի: Կուտակելով մեծ գրամազուլուս նա իր շուրջը համախմբեց ձեռներեց մասնագետների և կառուցեց ազադաց գործարան:

Հայերը Միջին Ասիայում դրազված էին նաև գյուղատնտեսության մեջ: Ցարական կառավարությունը ամեն կերպ ձգտում էր ընդարձակել ու զարգացնել բամբակի պլանտացիաները, որպեսզի ձերբազատվեր բամբակի ներմուծման հոգսից: Խոշորագույն պլանտատորներից մեկը՝ Ավակովը ուներ 500 ղեսյատին բամբակի դաշտեր Թեջեն գետի ակունքներում՝ երկաթգծի մոտ: Նա տարեկան մթերում էր 20000 փութ բարձր որակի բամբակի հումք: Պետք է նշել, որ Ավակովը առաջինն էր, որ իր տնտեսության մեջ ներդրեց ժամանակի նորագույն, կատարելագործված մեքենաներ ու կիրառեց առաջավոր տեխնոլոգիա՝ բամբակի լավագույն տեսակներ աճեցնելու իմաստով և պատահական չէ, որ նրա տնտեսությունում մեկ ղեսյատին հողից ստացվում էր 100—120 փութ բամբակ: Իսկ վերը հիշված Տեր-Մկրտչյանների առևտրական տունը դարձավ Կոկանդի բամբակի գլխավոր մատակարարողը (տարեկան 40 հազար փութ): Մեկ այլ հարուստ հայ՝ Տեր-Ավանեսով ազգանունով, Մեծ Բալխանի սարերում

պահում էր հազարների հասնող խոշոր եղջերավոր անասուն և ոչխար, մտով ապահովելով Անդրկասսայան մարզի մի շարք շրջաններ: 1890 թվականին, Շուշից եկած Հարությունովը, գնել էր 50 դեսյատին հող, որտեղ աճեցնում էր մեծ քանակությամբ թթի ծառեր՝ մետաքսի որդեր կերակրելու և կոկոններ ստանալու համար, իսկ մի ավելական կին (Շահնազարովա) վարկ էր ստացել իշխանություններից և Տաշքենդի գավառի Կաունիչի գյուղում աճեցրել խաղողի ու այլ մրգերի մեծ այգիներ: Զանգեզուրից գաղթած Հովսեփ Թումասովը Անդիջանի գավառում 1900 թվականին հիմնել էր մետաքսի կոկոնների աճեցման ու բաղմացման կենտրոն, ուր զբաղվում էին շերամի սերմի մթերմամբ: Բարձր բերքի ու որակի համար միջազգային տոնավաճառներում նա արժանացել էր մի շարք գովասանագրերի:

Երկրամասի տնտեսական կյանքում նկատելի տեղ ունեին նաև հայ արհեստավորները՝ կաշեպորժները, ներկարարները, կոշկակարները, հյուսները, ոսկերիչներն ու արծաթագործները: Նկատելի էր հայերի գործունեությունը գորգագործության ասպարեզում: 1907 թվականին նրանք Մերվում, առաջին անգամ, կաղմակերպեցին գորգերի ցուցահանդես և բարձրորակ բրդի ու ներկերի վաճառք, որը խոշոր դեր խաղաց թուրքմենական գորգերի որակի բարձրացման և արտադրանքի ավելացման գործում: Եթե 1908 թ. պատրաստվել էր 1750 գորգ և 1240 կարպետ, ապա մի տարի անց դրանց քանակը զգալի լավով ավելացավ:

Մեծ համբավ էին ստացել շինարար-վարպետները, քարագործ-որմնադիրները: Սամարղանդի մարզում, օրինակ, 1895 թվականին կամուրջների ու ճանապարհների շինարարության վրա ուսանելի կողքին աշխատում էին 75 հայ վարպետներ: Կավ ճանաչում ունեին հայ կապալառուները շինարարության մեջ: Նրանք շենքեր, ճանապարհներ, բազմիքներ, երկաթուղային կայարաններ էին կառուցում: Ֆերգանայի մարզում խոշոր կապալառու Մկրտիչը կաղմակերպել էր աղյուսի, կրի և շինարարական այլ նյութերի արտադրություն:

Նրա միջոցով կառուցվում են Կոկանդի երկաթուղային կայարանի, դեպոյի և արհեստանոցների, ինչպես նաև դպրոցի շենքերը: Հասկապես մեծ դործ կատարեցին կասպլառուներ Ասցատուրովը, Օգանովը, Կասպարովը, Ա.կոպովը, Մատուրովը և այլոք Ամուղարյա գետի վրա կառուցվող նոր կամրջի շինարարության ժամանակ (1899—1901 թթ.), երբ հայերը մատակարարում էին շինանյութով և մասնակցում հենապատների, հենասյունների ու ամբարտակի կառուցման աշխատանքներին:

XIX դարի 90-ական թվականներին Պետերբուրգից և Մոսկվայից Քուրքմենական երկրամաս ուղարկվեցին փորձագետ գյուղատնտեսներ, տնտեսագետներ, բուսաբան-այգեգործներ, որոնք կարևոր միջոցառումներ մշակեցին երկրամասի ագրոտեխնիկայի բարելավման և գյուղատնտեսական ապրանքների արտադրանքի ավելացման ուղղությամբ: Այդ մասնագետների թվում էր գյուղատնտեսական գիտությունների թեկնածու Ա. Ի. Շահնազարովը: Ուսումնասիրելով երկրամասի տնտեսության վիճակը, նա 1894 թվականին հանգեց այն եզրակացության, որ անհրաժեշտ էր ստեղծել մի իրավասու գիտական-ադմինիստրատիվ կենտրոն, որը պլանավորեր և ղեկավարեր ամբողջ երկրամասի ագրոտեխնիկական ու կալմակերպչական աշխատանքը: 1908 թվականին Շահնազարովը հրապարակեց մի մենագրություն («Գյուղատնտեսությունը Քուրքմենական երկրամասում»), որտեղ մանրամասնորեն մշակել էր երկրամասի գյուղատնտեսության զարգացման հանգուցային հարցերը և նրա հեռանկարները: 1897 թվականին Քուրքեստան գործուղվեց երիտասարդ գյուղատնտես Ս. Ա. Մելիք-Սարգսյանը: Նրան հանձնարարված էր հողի մշակման ուսումնասիրություններ կատարել և այլ ագրոտեխնիկական ավյալներ հավաքել, որոնք հիմք պիտի հանդիսանային ոռոգման նախագիծ կազմելու՝ Սովյալ և Դալվեր-զինյան տափաստանները իրացնելու համար: Գիտնականը կարճ ժամանակում կատարեց իր հետազոտական աշխատանքները և հրապարակեց «Բամբակագործությունը Ֆիրգա-

նայի մարդում և նրա կարգավորման միջոցառումները» գիրքը: Բամբակի բերքի բարձրացման հարցում Մելիք-Սարգսյանի հիմնական դրույթը կայանում էր ցանքատարածությունների ընդլայնման և հողերի ազրո-գիտական մշակման մեջ: Բացի այդ, նա առաջարկում էր խրախուսել բամբակագործությունը հրկրամասում և բարձրացնել ամերիկյան բամբակի ներմուծման մաքսը: Այս և այլ հարցերին նվիրված մի շարք գրքեր է հրատարակել հեղինակը Մոսկվայում:

Առևտուրը Միջին Ասիայում հանդիսանում էր տնտեսական կյանքի կարևորագույն լծակը: Այդ ասպարեզում հայերը ակնառու դեր էին կատարում: Նրանք Անդրկովկաս, Կենտրոնական Ռուսաստան, Իրան և Աֆղանստան էին արտահանում աղ, շոր մրգեր, բուրդ, գորգեր, բամբակ, բուսական յուղ, լեռնամոմ, իսկ ներմուծում էին նավթամթերքներ, անտառանյութ, գործարանային ապրանքներ: Հայ առևտրականներն իրենց գրասենյակներն ունեին Ֆերգանայի, Սիրդարյան և այլ մարզերում: Մերվի հայ վաճառական Մ. Աստվածատուրովը, որ առևտրական լայն կապերի մեջ էր Արևելքի երկրների հետ, 1901 թվականին ցարական ռազմական իշխանությունների համաձայնությունով, իր հաշվին առևտրագիտական արշավախումբ է կազմակերպում դեպի Սեյստան (Իրանի և Աֆղանստանի միջև ընկած երկրամաս): Այդ նպատակով Աստվածատուրովը կարճ քարավանային ճանապարհ է բացում և նոր հնարավորություններ ստեղծում ռուսական ապրանքների վաճառքի համար:

Բազմաճյուղ առևտուրը հայ վաճառականներին բերեց մեծ համբավ նաև երկրամասի ներսում: Այսպես, առևտրական Ս. Սարուխանովը կառուցել էր նավթի հսկայական պահեստներ Կրասնովոդսկում, Ուղուն-Աղեում, Մերվում և Աշխաբադում՝ մեծածախ առևտրի համար: Տեր-Մեսրոպյանը Աշխաբադում ուներ խանութներ, որտեղ վաճառում էր բրդյա և մետաքսյա գործվածքեղեն, կանացի և տղամարդկանց գլխարկներ: Վաճառականներ Ա. Ղուկասյանի և Խ. Հարությունյանի խանութներում կարելի էր գնել ոսկյա և արծաթյա ժամացույցներ, կոշիկեղեն, օժանելիք, էլեկտրական և շի-

Նարարական ասրանքներ: Տաշքենդում երկու դեղատուն-
խանութներն տերերը հայեր էին: Կոկանդում, Կրասնովոդ-
սկում հայերը զբաղվում էին կահույքի, պատրաստի հագու-
սի, կտորեղենի առևտրով և ունեին ալյուրի ու անտառա-
նյութի խոշոր պահեստներ, որոնք միաժամանակ կատարում
էին մանրածախ առևտուր:

Չնայած, որ հայերը Միջին Ասիայում շունեին ազատ ու
անկախ կացութեան պայմաններ և միավորված չէին մեկ հա-
մայնքում, սակայն ասրում էին իրենց ուրույն ազգային՝ մշա-
կութային և հոգևոր կյանքով:

Աշխաբադում, Տաշքենդում, Մերվում, Կլըլ-Արվաթում,
Կրասնովոդսկում, Մամարղանդում և Կոկանդում գործում էին
հայկական եկեղեցիներ, որոնք ենթարկվում էին Շամախի
թեմին: Սակայն 19-րդ դարի վերջին, Միջին Ասիայի հայու-
թյունը մտավ Աստրախանի հայկական թեմի մեջ: Երկրամա-
սում ստեղծվեցին բարեգործական և մշակութային ընկե-
րություններ, որոնք աշխատանք էին տանում տեղի հայերի
բարեգործությունը կազմակերպելու ու մշակութային միջո-
ցառումներ անցկացնելու ուղղությամբ: Դրանք հատկապես
ակտիվ գործունեություն ծավալեցին Եղեռնից ազատված հայ
գաղթականներին նյութական օգնություն ցույց տալու հա-
մար:

Այդ ընկերություններից աչքի ընկավ «Աշխաբադի հայ-
լուսավորչական կանանց բարեգործական ընկերությունը»,
որի գործուն դեկավարն էր Սուսաննա Մամիկոնյանը: 1901 թ.
ընկերությունը բացել էր մանկապարտեզ և հայկական պրո-
պեդագոգիա, որտեղ ավանդվում էին հայոց լեզու, Հայաստանի
պատմություն, աշխարհագրություն, մաթեմատիկա և այլ ա-
ռարկաներ:

Գաղթօջախի հոգացողության առաջնակարգ հարցերից
մեկը դպրոցների կազմակերպումն էր, թեև տեղական իշ-
խանություններն աշխատում էին խոչընդոտել դրան: XX դարի
սկզբներին Միջին Ասիայում գործել է 8 հայկական եկեղե-
ցական-ժխական դպրոց: Զգալի թվով հայ երեխաներ են սո-
վորել նաև մասնավոր ու պետական դպրոցներում: 1908 թվա-

կանին Աշխաբադի հայկական եկեղեցական-ծխական դպրոցն ունեցել է 200, Մերվի դպրոցը՝ 115 աշակերտ, Աշխաբադի Ադամովայի մասնավոր ուսումնարանում սովորել են 90 հայ։ Աշխաբադի բոլոր 14 դպրոցներում սովորող 1437 աշակերտից 290-ը հայեր էին։ Տաշքենդի հայկական դպրոցը 1916 թվականին ունեցել է 50 աշակերտ, բացի այդ մոտ 230 հայ երեխաներ են սովորել քաղաքի պետական ու մասնավոր դպրոցներում։

Աշխաբադի «Արուտչև և ընկ.» առևտրական տան հաշվապահ Գ. Ազատյանը 1913 թվականին կազմակերպում է հաշվապահական դասընթացների հայերեն և ռուսերեն լեզուներով, որոնք, առաջին մասնագիտական դասընթացներն էին Խուրբմենստանում։ 1896 թվականին շուշեցի Ս. Ավանես-սովն Աշխաբադում կազմակերպեց առաջին գրադարան-ընթերցարանը, որտեղ կային ինչպես ռուսերեն, այնպես էլ հայերեն, վրացերեն, թուրքերեն թերթեր, ամսագրեր և գրականություն նաև եվրոպական լեզուներով։

XIX դարի 90-ական թվականներին Ս. Կոլյանցը հրատարակում էր «Աշխաբադսիյ լիստոկ» ռուսերեն թերթը, իսկ 1919 թվականին լույս տեսան նաև հայերեն պարբերականներ՝ «Ժողովրդական թերթ», «Շեփոր», «Կոշնակ» վերստույթյամբ։

Հայ մտավորականության մի շարք ներկայացուցիչներ իրենց մասնակցությունը բերեցին երկրամասի ընդհանուր առաջընթացին։ Մոսկվայի համալսարանի շրջանավարտ Ա. Իշխանովը, որը երկար տարիներ հանդիսանում էր Տաշքենդի և Սամարղանդի գավառական բժիշկը, մեծ պայքար ծավալեց վարակիչ հիվանդությունների դեմ։ Նրա հմուտ կազմակերպչական ջանքերով ստեղծվեցին հիվանդանոցներ, ուր կատարում էին բարդ վիրահատություններ։ Նա վայելում էր տեղական բնակչության ջերմ սերն ու հարգանքը։ Տարբեր տարիներ Միջին Ասիայի քաղաքներում ու շրջաններում աշխատել են հայ բժիշկներ Ա. Մնացականովը, Ա. Նասրիբեկյանը, Սոֆյա Մալխասյանցը՝ Աշխաբադում, Ա. Փարսադանյան-

ցը՝ Կատակուրգանյան գավառում, Ա. Զալադյանցը՝ Փայշանբինյան շրջանում և շատ ուրիշներ:

Երկրամասի հայ բնակչության մեջ կային նաև գիտնականներ: Տարիներ շարունակ Աշխաբադում է ապրել ու ստեղծագործել նշանավոր գիտնական Ս. Գուլիշամբարովը: Նա ուսումնասիրել է երկրամասի տնտեսական կյանքը և աշխատություններ գրել այդ մասին: Միաժամանակ զբաղվել է Աշխաբադի, Կլըլ-Արվաթի և Կազանջիկի հանքային ջրերի քիմիական բաղադրության ուսումնասիրությամբ: 1874-ից մինչև 1913-ը գիտնականը գրել է 65 անուն գիրք: Հայ ինժեներներ ու տեխնոլոգներ Գ. Հակոբջանովը, Հ. Սարգիսբեկովը, Ա. Ասրիեր և ուրիշներ իբեևց գիտական և գործնական աշխատանքով նպաստել են երկրամասի տեխնիկական առաջընթացին: Օրինակ, Ասրիեր կառուցել և շահագործում էր Աշխաբադի էլեկտրակայանը:

Գաղթօջախի հայերը հետաքրքրություն են հանդես բերել նաև թատերական արվեստի նկատմամբ: 1900 թվականին Աշխաբադում, տեղական ուժերի մասնակցությամբ, Ազնիվ ու Անդրանիկ Սողոմոնյանները կազմակերպել են հայերեն ներկայացումներ: 1902 թվականին Ա. Վրուչըր նույնպես Աշխաբադում ներկայացում է կազմակերպել: 1908 թ. իրենց հյուրախաղերով հանդես եկան Հովհ. Աբելյանը, Սիրանուշը և Արմեն Արմենյանը: Սամարղանդում ու Կոկանդում հյուրախաղերով հանդես են եկել հայկական դրամատիկական խմբեր (1915—1916 թթ.). ամենամյա հյուրախաղերի էին գալիս երկրամաս Անդրկովկասի հայկական թատերական ու երաժշտական խմբեր:

Միջին Ասիայում բնակություն հաստատած աշխատավոր հայերը ակտիվ մասնակցություն են ունեցել երկրամասում ծավալվող հեղափոխական շարժումներին: Ռուսների և տեղական ժողովուրդների հետ միասին նրանք պայքարի են ելել ցարական ինքնակալության և շահագործողների դեմ: 1907 թվականի ոստիկանական մի ղեկուցագրում նշվում էր, որ հեղափոխական շարժումների մեջ ակտիվ դեր է խաղացել Աշխաբադի գիմնազիայի նախկին սան հայազգի Ա. Զուրաբովը:

Աշխարհադից արսորման ենթակա 23 հեղափոխականների մեջ հատուկ շեշտված են սոցիալ-դեմոկրատներ Ալ. Ասրիկը, Ա. Խաչիյանցը և ուրիշներ, որոնք «գորքերի մեջ թոււցիկներ են տա-րածել»:

Մարքսիստական և հեղափոխական գաղափարներ տարածելու գործում մեծ դեր խաղաց Անդրկովկասյան մարզում սոցիալ-դեմոկրատների խումբը Գ. Հայկունու ղեկավարութեամբ: 1909—1911 թթ. նա դասավանդել է Աշխարսդի հայկական դպրոցում, հետո ցարական իշխանութիւնների հետապնդումներից խուսափելով անցել Անդրկովկաս:

Հայերը ավելի գործուն մասնակցութիւն ունեցան Միջին Ասիայում սովետական իշխանութեան համար ծաւալված պայքարին ու քաղաքացիական կռիւներին: Թուրքեստանյան երկրամասի բոլշևիկյան կենտրոնի ակտիվ գործիչներից էր Ահարոն Ահարոնյանը: Մինչև այդ նա մասնակցել էր 1890-ական թվականների արևմտահայ ազգային-ազատագրական շարժումներին, հեղափոխական գործունեութիւն էր ծաւալել Անդրկովկասում և Իրանում, մասնակցել էր Կովկասի կառավարչապետ Գուլիցինի դեմ մահափորձին: Անցնելով Միջին Ասիա, 1917 թվականի վերջերին Ահարոնյանը հայերից և այլ ազգութիւնների ներկայացուցիչներից հավաքում է 40 հոգուց կազմված մի զինված ջոկատ՝ հակահեղափոխական ուժերի դեմ կովկաս համար: Հետագայում ջոկատի մարտիկների թիւը հասնում է մի քանի հարյուրի: Մարտերում ծանր վիրավորվելուց և ապաքինվելուց հետո, Ահարոնյանը բնտրվում է կուսակցութեան Չարջուուի քաղկոմի քարտուղար, հետագայում ևս վարում է մի շարք պատասխանատու պաշտոններ:

Տաշքենդի ռազմահեղափոխական կոմիտեի տրամադրութեան տակ է գործել Սարգիս Վելունցի 100 հայ մարտիկներից կազմված ջոկատը: Հիմնականում հայերից կազմված մեկ ուրիշ ջոկատ (մոտ 300 հոգի) 1918 թ. գործել է Սամարղանդում, որի կազմակերպիչներն են եղել Ա. Ահարոնյանը և Հայկ Բժշկյանը (Գայը): Բազմաթիւ մարտերում աչքի են ընկել ջոկատի մարտիկներից Հ. Թորոսյանը, Գ. Մատուրյանը, Հ. Մանուկյանը և ուրիշներ:

Քաղաքացիական կռիւների ժամանակ, 1920—1922 թթ. բասմաշներին և և տիրահուշակ էնւմեր փաշայի «Իսլամի բանակի» հրոսակների դեմ մղւած կռիւներում հատկապես աչքի է ընկնում հեծյալ բրիգադի հրամանատար Հակոբ Մելքումյանը: Այս մարտերում, այլ ժողովուրդների ներկայացուցիչների կողքին, իրենց սխրագործություններով աչքի ընկան նաև բազմաթիւ հայ զինվորներ ու հրամանատարներ՝ Թուրքեստանյան հեծյալ զիլիլիայի հատուկ բաժնի պետ, նշանավոր հետախույզ Գ. Սարուխանյանը, ջոկատի հրամանատար զարաբաղցի Ալ. Տոնիյանը և շատ ուրիշներ:

Մեծ Հոկտեմբերի հաղթանակից հետո մի շարք հայ գործիչներ ղեկավար կուսակցական, սովետական և տնտեսական աշխատանք են կատարում սովետական Միջին Ասիայում: ներանց թվում են՝ Ա. Սարգիսովը, Ս. Շաղունցը, Ա. Այրումյանցը, Ա. Անաստասովը, Գ. Գարրիելյանցը, Բ. Միրզաբեկովը, Ս. Աբալյանցը, Ա. Դավթյանցը, Ս. Աթաբեկովը և շատ ուրիշներ:

Հայրենական պատերազմում ֆաշիզմի ջախջախման գործին իրենց ակտիւ մասնակցութունը բերեցին նաև երկրամասի հայերը: Շատերը զոհվեցին ռազմի դաշտում, հայազգի հինգ մարտիկներ՝ Գ. Արզումանյանը, Ռուբեն Բաղիրովը, Մ. Հարությունյանը, Լ. Մորզուլյանը, Ա. Ալբիկը, արժանացան Սովետական Միության հերոսի բարձր կոչման:

Միջին Ասիայի գիտնականների շարքում ստեղծագործում են նաև հայազգի մասնագետներ. Ահարոնյանը, Բաբաևը, Աղատյանը, Բաղդասարովը, Սեւլիկյանցը, Առուտամովը, Սարգիսյանցը, Փալյանցը, Խաչիկը, Գաբրիելյանցը և ուրիշներ գիտության տարբեր ճյուղերի գովտորներ են:

Երկրամասի հանրապետությունների գիտության, արվեստի, թատրոնի, կինոյի զարգացմանը իրենց նպաստն են բերել նաև հայ ժողովրդի զավակները: Սովետական Ուլբեկստանի պարարվեստի ասպարեզում մեծ դեր է խաղացել Թամարա Խանումը (Թամարա Պետրոսյան), որը մշակել և կատարել է մեր երկրի և արտասահմանի 86 ազգերի սյարեր: Երաժշտության մեջ հայտնի է Ս. Բալասանյանը, որը տարիներ շարունակ

ապրել և գործել է Տաջիկստանում: Կոմպոզիտորը հիմնադրել է առաջին երաժշտական թատրոնը և գրել ու բեմադրել «Վոսնի ապստամբությունը» առաջին տաջիկական օպերան (1939 թ. Դուշանբե): Մեծ ներգրում ունի Համո Բեկնազարյանը Միջին Ասիայի կինոարվեստում: Նա նկարահանել է ուղբեկական և տաջիկական ֆիլմեր, ինչպես նաև իր մասնակցությունն է բերել Տաշքենդում կինոստուգիա ստեղծելու գործում: Երկրամասի կինոարվեստում իրենց տեղն ունեն նաև է. Խաչատուրյանն ու Մ. Մելքումովը: Կերպարվեստում հայտնի է ժողովրդական նկարիչ Վ. Երեմյանը, որը 20-ական թվականներից իրեն նվիրաբերել է ուղբեկական գեղանկարչության, գրաֆիկայի և թատերանկարչության առաջընթացին: Ուղբեկական ՍՍՀ ժողովրդական նկարիչ Հ. Թաթևոսյանը 1916—1922 թթ. ապրել և ստեղծագործել է Միջին Ասիայում, նրա բաղմամբով նկարները պատկերում են ուղբեկ ժողովրդի կենցաղը:

Ամփոփելով նշենք, որ ինչպես նախահեղափոխական ժամանակաշրջանում, նույնպես և Մեծ Հանրապետության հետո երկրամասի հայերն իրենց համեստ նպաստը բերեցին Միջին Ասիայի տնտեսական, քաղաքական ու մշակութային դարգացմանն ու վերելքին:

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

- 1 История Узбекской ССР, т. 2, Ташкент, 1968, с. 44.
- 2 Там же, с. 16.
- 3 Там же, с. 17.
- 4 Там же, с. 45.
- 5 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 136.
- 6 Там же, т. 27, с. 241.
- 7 История Узбекской ССР, т. 2, с. 150.
- 8 Там же, с. 56; История народов Узбекистана, т. 2. Ташкент, 1947, с. 273.
- 9 Турсунов Х. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917—1924), Ташкент, 1971, с. 31.
- 10 Россия, т. XIX. Туркестанский край. СПб., 1913, с. VII.
- 11 История Узбекской ССР, т. 2, с. 63.
- 12 Ямзин Н., Воицинин В. Учение о колонизации и переселениях. М.—Л., 1926, с. 315.
- 13 Вместе с кустарной промышленностью.
- 14 История народов Узбекистана, т. 2, с. 275.
- 15 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 244.
- 16 Там же, т. 30, с. 36.
- 17 Заорская В. В., Александер К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915, с. 29.
- 18 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 71.

Глава II

- 1 Алпояджян А. История армян-переселенцев, т. 1. Капр, 1941, с. 135 (на арм. яз.).
- 2 Там же, с. 204, 207.
- 3 Там же, с. 200.
- 4 Там же.

- 5 История Узбекской ССР, т. I, книга первая. ⁴¹ Ташкент, 1955, с. 104, 105.
- 6 *Орманян М.* Азгпатум (История нации), т. II. Иерусалим, 1914, с. 1638, 1654 (на арм. яз.).
- 7 Там же, с. 1974.
- 8 *Манандян Я., Аджарян Р.* Новые мученики армян. Вагаршпат, 1903, с. 355 (на арм. яз.).
9. *Алпояджян А.* История армян-переселенцев. Капр, т. II, с. 319 (на арм. яз.).
- 10 Там же, с. 282.
- 11 Там же, т. III, с. 283.
- 12 Там же.
- 13 Там же, с. 290—293.
- 14 *Хачикян Л. С.* Памятные записки армянских рукописей XV века, ч. I (1401—1450). Ереван, 1955, с. 419—420 (на арм. яз.).
15. Материалы, относящиеся к эмиграции армян с древнейших времен до присоединения Средней Азии к России, предоставлены нам старшими научными сотрудниками Института истории АН Армянской ССР Г. С. Арутюняном и С. Э. Коланджяном.
- 16 Армянская советская энциклопедия (далее—АСЭ), Ереван, 1981, т. 7, с. 424 (на арм. яз.). О геноциде армян подробности см. АСЭ, Ереван, 1981, т. 7, с. 423—431, там же лит. на рус., арм., англ., франц., турец. языках, а также «Геноцид армян в Османской империи» (Сборник документов и материалов), Ереван, изд. I и II (1966, 1982) под ред. проф. М. Г. Нерсисяна.
- 17 *Куропаткин А. Н.* (1848—1925)—командующий войсками Закаспийской области в 1890—1898 гг. В 1898—1904 гг.—военный министр. Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. был главнокомандующим русскими сухопутными войсками, а с февраля 1905 г.—всеми вооруженными силами на Дальнем Востоке. Долгие годы находился в опале. В июле 1916 г. вновь назначен генерал-губернатором и командующим войсками в Туркестане. В апреле 1917 г. по настоянию Ташкентского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был арестован и отправлен на суд в Петроград.
- 18 Центральный государственный исторический архив Туркменской ССР, ф. I, оп. 2, д. 8773, лл. 1, 2 (далее—ЦГИА Туркменской ССР).
- 19 Там же, л. 4.
20. ЦГИА СССР, ф. 821, оп. 7, д. 307, л. 16.
- 21 Там же, л. 17.
- 22 *Салимов Х.* Население Средней Азии. Ташкент, 1975, с. 7

- 23 Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 гг. Издание второе. Ашхабад, 1897, с. 351.
- 24 ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 131, лл. 14, 15.
- 25 Там же, лл. 1—5.
- 26 Там же, ф. 1290, оп. 11, д. 2699, л. 1.
- 27 Обзор Самаркандской области за 1895 г. Самарканд, 1900, с. 32.
- 28 Россия, т. XIX. Туркестанский край. Составил В. И. Масальский. СПб., 1913, с. 343.
- 29 Там же, сс. 362, 414.
- 30 Справочная книга Самаркандской области. Издание Самаркандского областного статистического комитета. Самарканд, 1906, с. 316.
- 31 Россия, т. XIX. Туркестанский край. Составил В. И. Масальский, СПб., 1913, с. 361.
- 32 Центральный государственный исторический архив Узбекской ССР. ф. 1, оп. 17, д. 774, лл. 7, 8 (далее—ЦГИА Узбекской ССР).
- 33 Азиатская Россия, т. I, СПб., 1914, с. 235.
- 34 ЦГИА СССР, ф. 1396, оп. 1, д. 172, л. 45.
- 35 Статистический обзор Ферганской области за 1913 г. Областной статистический комитет. Скобелев, 1916, с. 23.
- 36 Россия, т. XIX, Туркестанский край, с. 356.
- 37 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 17, д. 774, лл. 3, 5—8.
- 38 *С. И. Гулишамбаров*. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой. Ашхабад, 1913, ч. II, с. 59, 85; Гулишамбаров был близким другом великого русского ученого Д. И. Менделеева, участвовал в создании «Российской сельскохозяйственной энциклопедии» в 1900—1912 гг., а также «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» в 1911—1915 гг.; о нем см. АСЭ, т. III, стр. 247, и *Овсен-ян А. Степан* Гулишамбаров, Ереван, 1973 (на арм. яз.).

Глава III

- 1 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 4526, л. 1.
- 2 Там же, д. 3010, л. 1.
- 3 Труды Кокандского государственного пединститута. Серия общественных наук, вып. VII. Ташкент, 1971, с. 42.
- 4 «Ашхабад», 10 августа 1900 г. Название города в тексте даем «Ашхабад».
- 5 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 1, д. 3519, л. 14.
- 6 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 4, д. 1620, л. 1.

- 7 Там же, л. 271.
- 8 ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 99, л. 4.
- 9 *Заорская В. В. и Александр К. А.* Промышленные заведения Туркестанского края, вып. 1, Пг., 1915, с. 20.
- 10 Адрес-справочник по Закаспийской области на 1915 г. Ашхабад, 1915.
- 11 Подсчитано автором по данным обзоров областей Туркестанского края за 1887—1916 гг.
- 12 *Гулишамбаров С. И.* Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой. ч. II, с. 79.
- 13 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 33, оп. 1, д. 876, л. 1.
- 14 Там же, д. 19, л. 9.
- 15 Там же, оп. 2, д. 213, л. 1.
- 16 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 2128, л. 1.
- 17 Там же, д. 2192, 2214, лл. 1, 2.
- 18 Там же, д. 2296, л. 1.
- 19 Там же, д. 1946, л. 5.
- 20 Там же, д. 1954, 2056, 2064, 2109, 2147, 2158, 2168, 2177, 2220, 2236, 2237, 2239, 2286, 2287, лл. 1, 2.
- 21 Там же, ф. 1, оп. 2, д. 2122, л. 1.
- 22 Там же, ф. 1, оп. 2, д. 2136, л. 1.
- 23 Там же, д. 2135, л. 1, 2.
- 24 ЦГИА СССР, ф. 80, оп. 1, д. 65, л. 17.
- 25 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 33, оп. 1, д. 51, л. 26.
- 26 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 1844, лл. 5—11.
- 27 Там же, д. 1865, л. 2.
- 28 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 17, д. 1113, л. 1.
- 29 Озокерит—горный воск-минерал с нефтяным запахом, химически представляющий собой углеводород. При переработке получается церезин—искусственный воск, парафин и технические масла.
- 30 Живописная Россия. СПб.—М., 1885, с. 33.
- 31 *Шахназаров А. И.* Сельское хозяйство в Туркестанском крае, СПб., 1908, с. 284.
- 32 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 810, лл. 8,9.
- 33 Там же, д. 806, л. 1.
- 34 Сельскохозяйственные примитивные орудия
- 35 ЦГИА СССР, ф. 13, оп. 2, д. 296, л. 5.
- 36 *Шахназаров А. М.* Сельское хозяйство в Туркестанском крае, с. 44.
- 37 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, д. 10781, л. 1.

- 38 16—18 центнеров с гектара. Армяне землю покупали у местных жителей. Царская администрация не представляла им казенных земель как переселенцам.
39. ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 1, д. 10781, л. 2.
- 40 ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 99, л. 3.
- 41 Там же, ф. 396, оп. 7, д. 401, л. 12.
- 42 Там же, л. 13.
- 43 Там же, л. 15.
- 44 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 1, д. 3617, л. 14.
- 45 Там же, оп. 2, д. 4138, л. 3.
- 46 ЦГИА СССР, ф. 395, оп. 1, д. 797, лл. 2—3.
- 47 Там же, л. 4.
- 48 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 39, оп. 2, д. 42, лл. 5, 6, 9.
- 49 Средняя Азия, кн. VIII. Шелководство в Туркестанском крае. Ташкент, 1910, с. 164.
- 50 Там же, с. 165.
51. Там же, с. 161.
- 52 *Мелик-Саркисян С. А.* Урочище Бус Ферганской области (Предварительный отчет). СПб., 1899, с. 13.
- 53 Там же.
- 54 *Мелик-Саркисян С. А.* Хлопковое дело в Ферганской области и меры к его упорядочению. М., 1904, с. 4, 5.
- 55 *Мелик-Саркисян С. А.* Муганская степь. М., 1897.
- 56 *Мелик-Саркисян С. А.* Хлопковое дело в Ферганской области и меры к его упорядочению, с. 42.
- 57 Там же, с. 58.
- 58 *Шахназаров А. И.* Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908, с. 12.
- 59 Там же, с. 422.
- 60 Там же, с. 213.
- 61 История народов Узбекистана, т. 2, с. 351.
- 62 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 528, оп. 1, д. 19, л. 43.
- 63 *Гейер Н. И.* Туркестан. Ташкент, 1909, с. 201.
- 64 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 33, оп. 1, д. 122, лл. 5, 9, 10, 11.
- 65 Там же, ф. 528, оп. 1, д. 19, лл. 9, 14.
- 66 Обзор Самаркандской области за 1895 г. Самарканд, 1900, с. 41.
- 67 Там же, с. 41, 48.
- 68 Там же, с. 57.
- 69 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 33, оп. 1, д. 122, лл. 29—52.
- 70 Там же, лл. 62, 76, 77, 87, 94, 128.
- 71 Там же, лл. 109, 131.
- 72 Там же, д. 128, лл. 132, 148, 159.

- 73 Там же, лл. 170, 189, 203.
- 74 Там же, ф. 1, оп. 6, д. 511, л. 142.
- 75 «Туркестанские ведомости» от 14 января 1906 г.
- 76 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 33, оп. 1, д. 20, лл. 3—9.
- 77 Воспоминания старого большевика З. Х. Абрамова хранятся в нашем личном архиве.—А. Г.
- 78 ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 99, л. 3.
- 79 Туркестанский сборник, составленный Н. В. Дмитриевским, т. 2. Ташкент, 1872, с. 24.
- 80 *Гейнс К.* Очерк боевой жизни Ахал-текинского отряда. 1880—1882, СПб., 1882, с. 3.
- 81 Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 гг. Издание 2-е, Ашхабад, 1897, с. 32.
- 82 Там же, с. 43.
- 83 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 580, л. 1.
- 84 Там же.
- 85 Там же, л. 4.
- 86 Там же, л. 5.
- 87 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 90, оп. 1, д. 77, л. 24.
- 88 Там же, л. 22. Комиссия, которая устанавливала биржевые цены ценных бумаг и товаров.
- 89 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 12788, л. 3.
- 90 Там же, д. 1877, лл. 1—2.
- 91 История народов Узбекистана, т. 2, с. 429.
- 92 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 1877, л. 5.
- 93 ЦГИА СССР, ф. 1396, оп. 1, д. 34, л. 26.
- 94 Сейстан—пустынная равнина в Иране и Афганистане. Играл весьма важную роль в политике России и Великобритании в Центральной Азии. О важном значении Сейстана говорит тот факт, что как Россия, так и Англия основали в нем свои консульства.
- 95 ЦГИА СССР, ф. 1396, оп. 1, д. 34, л. 27.
- 96 Там же, л. 33.
- 97 Там же, ф. 95, оп. 4, д. 365, л. 18.
- 98 *Гулишамбардов С. И.* Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой, ч. II, с. 98.
- 99 «Асхабад», 1 октября 1900 г.
- 100 Там же, 10 августа 1900 г.
- 101 *Добромыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912, с. 347, 379.

- 102 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 33, оп. 1, д. 68, лл. 1, 2, 13.
- 103 Там же, д. 72а, лл. 1, 4, 6.
- 104 *Гулишамбаров С. И.* Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой, ч. II, с. 84.
- 105 Там же.
- 106 Обзор Закаспийской области за 1908 г. Ашхабад, 1909, с. 34.
- 107 ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 99, л. 4.
- 108 Там же, ф. 128, оп. 365, л. 17.
- 109 Там же.
- 110 Там же, ф. 95, оп. 4, д. 365, л. 18.
- 111 Там же, л. 17.
- 112 Там же, л. 19.

Глава IV

1. ЦГИА СССР, ф. 821, оп. 7, д. 208, л. 17.
2. ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 4230, л. 14.
3. Образование на первых порах не субсидировалось местными властями.
- 4 «Аралат», журнал Эчмиадзинна, 1910, июнь № 6, с. 588 (на арм. яз.).
- 5 Там же, 1904, июль—август, № 7—8, с. 590.
- 6 Там же, 1911, июль, № 7, с. 524.
7. Там же, 1913, январь, № 1, с. 11.
- 8 ЦГИА СССР, ф. 821, оп. 7, д. 360, л. 41.
- 9 Там же, д. 208, л. 17.
- 10 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 1, д. 2638, л. 4.
- 11 Там же, л. 2.
- 12 К церковным имуществам относились монастырские земли, школы и другие. В Средней Азии армянские церкви не имели монастырских земель. Здесь речь могла идти только об имуществе церковно-приходских школ и благотворительных обществах.
- 13 «Искра», 1 октября 1903 г.
- 14 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 1, д. 7801, л. 1.
- 15 ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 203, д. 2869, л. 7.
- 16 ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 99, л. 6.
- 17 *Гулишамбаров С. И.* Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой, ч. II, с. 61.
- 18 *Добромыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912, с. 207—212.

- 19 Там же, с. 203.
- 20 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 7305, л. 14.
- 21 Там же, ф. 1, оп. 2, д. 7154, л. 14.
- 22 «Вечерний Ташкент», 27 июня 1977 г.
- 23 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 31, д. 994, л. 2.
- 24 «Асхабад», 15 августа 1900 г.
- 25 Там же.
- 26 «Аралат», 1908, сентябрь, с. 841 (на арм. яз.).
- 27 «Туркестанский край», 1916, 26 апреля (№ 14).
- 28 «Новости», 1885, № 218.
- 29 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 20, д. 1483, л. 1 и д. 1191, л. 1.
- 30 Арустамов М. О. (1854—1901)—автор 20 научных трудов по заразным болезням. Он научно обосновал характер микробов рыбного яда и дал обстоятельное клиническое описание ботулизма. Писатель В. Г. Короленко в своем рассказе «Карантин девятифунтового рейда» воплотил образ Арустамова. АСЭ, т. 1, Ереван, 1974, с. 552 (на арм. яз.).
- 31 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 33, оп. 1, д. 47, л. 2.
- 32 Там же, ф. 1, оп. 6, д. 580, л. 21.
- 33 Там же, ф. 33, оп. 1, д. 1353, л. 54.
- 34 Там же, ф. 90, оп. 1, д. 74, л. 6.
- 35 Там же, ф. 33, оп. 1, д. 877, и д. 1157.
- 36 Закаспийское обозрение, 18 ноября, 1912 г.
- 37 «Работник», 20 июля 1906 г.
- 38 ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 530, д. 224, л. 17.
- 39 «Асхабад», 6 февраля 1899 г.
- 40 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 3, д. 564, л. 17.
- 41 Там же, л. 41.
- 42 Там же, л. 1.
- 43 «Асхабад», 6 марта 1901 г.
- 44 Там же.
- 45 Там же, 24 марта 1902.
- 46 «Аралат», 1915, июнь № 6, с. 506—511 (на арм. яз.).
- 47 Там же, 1915, № 12, с. 925; 1917, № 5, с. 397 и № 12, с. 848.

Глава V

1. Проникновение революционных идей и развитие революционного движения в Туркестане в 1881—1907 гг. (Документы и материалы). Ашхабад, 1962, с. 27.
- 2 ЦГИА Узбекской ССР, ф. И 1, оп. 1, д. 192, лл. 248—249.

- 3 Барсегян Х. А. История армянской большевистской периодической печати 1900—1920 гг. Ереван, 1958, с. 24.
- 4 ЦГИА Узбекской ССР, ф. И-1, оп. 4, д. 733, л. 11.
- 5 Огаджанян Ш. В. Революционное движение молодежи Закавказья (1890—1917 гг.). Ереван, 1975, с. 124—125.
- 6 Росляков А. А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркестане в дооктябрьский период. Ашхабад, 1972, с. 41.
- 7 Хыдыров Т. Распространение идей марксизма-ленинизма в дооктябрьском Туркменистане (1900—1917), Ашхабад, 1967, с. 84.
- 8 Очерки истории Компартии Туркменистана. Ашхабад, 1965, с. 23.
- 9 Там же.
- 10 «Ашхабад», 9 февраля 1905 г.
- 11 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 55, оп. 1, д. 4, л. 4.
- 12 Хыдыров Т. Распространение идей марксизма-ленинизма в дооктябрьском Туркменистане (1900—1917), Ашхабад, 1967, с. 85—86.
- 13 Очерки истории Компартии Туркменистана, Ашхабад, 1965, с. 24.
- 14 Там же.
- 15 ЦГИА Узбекской ССР, ф. И-133, оп. 3, д. 50, лл. 60—61.
- 16 Там же, лл. 15—17.
- 17 Там же, лл. 100—108.
- 18 Очерки истории Компартии Туркменистана, Ашхабад, 1965, с. 30.
- 19 Проникновение революционных идей и развитие революционного движения в Туркестане в 1881—1907 гг. (Документы и материалы). Ашхабад, 1962, с. 86.
- 20 Реджепов П. История Кызыл-арватского паровозо-вагоноремонтного завода. 1880—1937 гг. Ашхабад, 1968, с. 16.
- 21 Начало революционного движения в Туркмении в 1900—1905 гг. (Сборник документов), М.—Ашхабад, 1946, с. 73.
- 22 ЦГИА Узбекской ССР, ф. И-133, оп. 3, д. 98, лл. 2—3.
- 23 История Туркменистана. Ашхабад, 1966, с. 154.
- 24 ЦГИА Узбекской ССР, ф. И-461, оп. 1, д. 2277, л. 112.
- 25 Там же, ф. И-989, оп. 1, д. 9, лл. 30—34.
- 26 Проникновение революционных идей и развитие революционного движения в Туркменистане в 1881—1907 гг. (Документы и материалы). Ашхабад, 1962, с. 95.
- 27 Акрамов С. К истории революционного выступления трудящихся дехкан в Самаркандской области в годы первой русской революции (1905—1907 гг.). Труды УзГУ, новая серия, 1958, № 83, с. 249.

- 28 Воспоминания Р. А. Габриельянца. Хранятся в нашем личном архиве—А. Г.
- 29 ЦГИА Узбекской ССР, ф. И-133, оп. 3, д. 147, л. 7.
- 30 «Ашхабад», 21 марта 1906 г.
- 31 ЦГИА Узбекской ССР, ф. И-723, оп. 1, д. 187, л. 67.
- 32 ЦГИА СССР, ф. 560, оп. 26, д. 611, л. 16.
- 33 Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане. Ташкент, 1955, с. 65.
Нам не удалось выяснить подробности пребывания легендарного Камо в Средней Азии.
- 34 ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 187, д. 157, л. 16.
- 35 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 277, л. 80.
- 36 Там же, л. 12.
- 37 Там же, лл. 80—82.
- 38 Там же, лл. 82—85.
- 39 Там же, д. 274, лл. 107—108.
- 40 ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 99, л. 7.
- 41 ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 530, д. 224, л. 16; «Работник», 20 июля 1906 г.
- 42 История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, 1968, с. 324.
- 43 ЦГИА СССР, ф. 273, оп. 12, д. 385, л. 26.
- 44 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 313, л. 3.
- 45 Там же, л. 5.
- 46 Там же, л. 8.
- 47 Там же, д. 382, л. 1.
- 48 Там же, д. 354, л. 1.
- 49 Там же, ф. 1, оп. 31, д. 497, л. 8.
- 50 Там же, л. 1.
- 51 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 31, д. 229, л. 2.
- 52 ЦГИА Туркменской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 15982, л. 15.
- 53 Там же, д. 15989, л. 15.
- 54 «Закаспийское обозрение», 23 ноября 1912 г.
- 55 Там же.
- 56 *Хыдыров Т.* Распространение идей марксизма-ленинизма в до-октябрьском Туркестане (1900—1917 гг.), с. 138—139.
- 57 «Вечерний Ашхабад», 31 марта 1969 г. Подробности о кружке Г. С. Айкуни и В. П. Вахина см. «Очерки истории Компартии Армении», Ереван, 1967, с. 163—209.
- 58 ЦГИА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 31, д. 402, л. 3.
- 59 Там же, оп. 2, д. 402, лл. 22, 27.
- 60 Там же, л. 19.
- 61 Начало революционного движения в Туркмении. 1900—1905 гг. Сборник документов, М.—Ашхабад, 1946, с. 48.
- 62 ЦГА Узбекской ССР, ф. 1, оп. 4, д. 1053, л. 48.

УКАЗАТЕЛИ*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абальянц А. А. 115
Абальянц С. X. 121
Абелян О. 89
Абдул Гамид II 22
Абрамов А. В. 34
Абрамов З. X. 60, 61
Абрамов М. 38
Абрамов С. С. 60
Абрамян В. 36
Абрамян Тер-Нерсес 80
Абросимов 62
Аваков А. 60
Аваков Г. А. 122
Аваков М. А. 45
Аваков М. И. 42
Аванесов 72, 73
Аванесов А. П. 73
Аванесов Ишхан 60
Аванесов И. 76
Аванесова А. М. 37
Аванесовы, бр. 72
Аветисов А. 45
Аветисов К. 79
Аветисовы, бр. 34, 36, 72
Аветов И. 58
Автонесянц М. Б. 60
Агабабов Л. В. 48
Агабалова С. 95
Агавельянц А. М. 73
Агаджанов Г. Г. 40
Агамольянц Н. А. 117
Агаронян А. 119, 120
Агаронян А. С. 122
Агаханов А. С. 117
Азадова Е. Г. 85, 87
Азатьян А. А. 122
Азатян Г. С. 86
Айкуни Г. С. 116
Айни С. 15
Айрапетов А. 107
Айрапетов М. 60
Айрнев А. Г. 122
Айрумянц А. С. 121
Акопджанов Г. И. 91
Акопов Н. З. 58, 59
Акопова А. 95
Акопянц А. 59, 92, 114
Алавердов Е. И. 34
Александр К. А. 35
Александрянц Е. М. 73
Алишан Гевонд 19
Алпояджян А. 19
Алхасянц Г. 115
Амиров А. 45
Анастасов А. X. 121
Аракелов Д. В. 72, 73
Аракелова М. 38
Арбелов 72

* Составила С. М. Даниелян

- Арзуманов 73
 Арзуманов А. 58
 Арзуманов Г. М. 122
 Арзуманов М. 36
 Арменян А. 88
 Арустамов Д. Л. 122
 Арустамов (Арустамян) М.
     О. 91
 Арутюнов А. 112
 Арутюнов Б. 47
 Арутюнов М. А. 122
 Арутюнов М. 79
 Арутюнянц 73
 Арутюнянц А. Г. 57
 Арутюнянц Г. А. 37
 Асрнев А. 120
 Асрнев А. А. 92
 Асрнев Г. 79
 Асриянц А. 102, 105, 106, 113
 Асриянц Д. А. 72
 Асриянц С. А. 122
 Аствацатурянц А. 59
 Асцатуров М. А. 68—72
 Асцатуров Ш. 58
 Атабеков 73
 Атабеков С. А. 121
 Атабекянц 33
 Атаянц 72
 Ахназаров А. А. 37
 Ахназаровы, бр. 73, 76
 Ахумов Т. М. 39
 Ахумянц 105

 Бабаджанов П. 79
 Бабаев А. Г. 122
 Бабалянц Г. 93, 94
 Бабаянц А. К. 38
 Бабахаянц А. 79
 Бабаянц И. 58
 Бабаянц Т. Е. 73
 Багатуров Б. 79
 Багдасаров В. Ш. 122

 Багдасаров Д. 74
 Багдасаров К. 59
 Багдасарянц А. 115
 Багдасарянц Д. А. 36
 Багнев С. 111
 Багиров А. А. 72
 Багиров Р. 122
 Багишеци Мхитар 19
 Багиянц С. 105
 Баграмов А. 98
 Багратуни Смбат 18, 19
 Бадалов А. Д. 60
 Балаев С. 115
 Баласанянц С. 123
 Баласанянц А. С. 72
 Баренцов П. А. 39, 40
 Барон К. 67
 Бартольд В. В. 15
 Бахирев А. Р. 99
 Бегларянц А. П. 66
 Бегляров Б. 33
 Бекгулянц 115
 Бекназаров А. 123
 Бекназаров 72
 Белозерский Т. В. 39
 Белоусов 104
 Березин Н. 117
 Бородин И. С. 33
 Бороздин 115
 Боткин С. П. 90
 Бургаянц 72

 Вашошин В. 41
 Варганянц 72
 Вахин В. П. 116
 Велунц С. 120
 Веселовский Н. И. 15
 Ветлицкий 107
 Восканян И. 89
 Восканянц М. М. 72
 Вачян А. 80
 Вочнянц А. 112

- Вруйр А. 88
 Всеволодов Н. 76
- Габриельянц Р. А. 111
 Габрильянц Г. А. 121, 122
 Габрилянц М. И. 122
 Газаров Б. А. 76
 Газаров С. 76
 Газарянц А. 59, 60
 Газарянц С. Б. 58, 59
 Газиянц А. Г. 38
 Гай Г. Д. (Бжишкянц) 119
 Гайказян Т. 120
 Гей 67
 Гейвандов С. Г. 120
 Гейнс К. 64
 Гергат 67
 Голицын Г. С. 119
 Гольберг А. П. 99
 Григорьянц А. 62
 Григорьянц Г. 58
 Григорьянц Г. Г. 59
 Григорьянц Г. И. 72
 Григорьянц К. 115
 Григорьянц М. 115
 Григорьянц М. П. 73
 Григорьянц Н. А. 59
 Григорьянц Т. 76
 Губер 68
 Гукасов Амбарцум 103, 104
 Гукасов Асатур 65
 Гукасов Н. А. 40
 Гукасян А. Г. 72
 Гукасянц 72
 Гулиев Л. И. 39
 Гулишамбаров С. И. 15, 35,
 37, 86, 92, 93
 Гулиянц Г. Г. 72
 Гундстабл Смбат 19
 Гуржиев Г. А. 122
 Гюльназаров Қ. М. 38, 72
- Давидянц А. Г. 121
 Дангиров Т. О. 42
 Данильянц В. 58
 Джаладьянц 91
 Джаладьянц А. 103—105
 Джанпапян 88
 Джикометти 88
 Джугаеси Қарапет 19, 20
 Джумандурды Х. 60
 Джураев У. 60
 Донши А. 15
- Егиянц А. 115
 Егоров И. 111, 113
 Елаянц Қ. 112
 Еремян В. 123
- Завки 15
 Зальм 67
 Заорская В. В. 35
 Зарафьянц Н. 88
 Заре 88
 Захарьин Г. А. 90
 Зурабов А. Г. 99, 114
 Зубов П. 88
- Ибрагим-бек 120
 Иванов 64
 Иванов С. 99
 Ишханов А. 91
- Қаграманов М. А. 74
 Қалантаров 35
 Қалустов А. Г. 58
 Қалустов М. 44
 Қалустянц 72
 Камо (Тер-Петросян С. А.)
 112
 Қарапетов Е. 34
 Қарибян А. 112
 Қаспаров Н. С. 115
 Қаспаров С. 57, 58

- Каспаров С. Г. 115
 Каспаров М. 58, 59
 Катаев Е. 105, 113
 Качала И. 112
 Кеворков А. С. 36
 Кеворковы, бр. 74
 Кеворков Б. Х. 66
 Кеворков Г. А. 66
 Кейнов Г. 117
 Кехеянц А. 112
 Кольянц С. С. 87
 Коржинский Д. С. 50
 Корнюшин В. Д. 99
 Костандов Б. 100
 Кочаров Е. С. 72, 73
 Кочаров С. С. 73
 Кочарян Б. 80
 Кравченко Г. 117
 Красовская Т. 113
 Крафт 67
 Кривожихни 41
 Крикоров А. М. 117
 Кузьмин Е. 112
 Куропаткин А. Н. 23, 24, 67—
 69, 83
 Курширман 120
 Кянджунцев Г. Г. 39

 Ленин В. И. 14, 16, 99, 100
 Леонов М. 99
 Лобанов-Ростовский 43
 Лопатин Г. А. 99

 Мальянц М. Д. 117
 Мальянц О. 117
 Мамиконян Вардан 88
 Мамиконян С. 94, 95
 Мамиконянц А. Г. 36
 Мануилов П. А. 34
 Манукян Г. 120
 Манучарян А. А. 38

 Маркарьянц А. 92
 Маркарьянц А. М. 36
 Маркс К. 10—12, 99
 Мартиросов К. 79
 Мартиросова С. К. 38
 Масальский В. И. 13, 28, 29,
 50
 Матеос, католикос 80
 Махтумкули 15
 Мейсркарт 67
 Мекянянц Амаяк 106, 107, 111
 Мекянянц Асцатур 106, 107
 Мелик-Карагезян 88
 Мелик-Сааков Г. 33
 Мелик-Саркисян С. А. 15,
 51—55, 93
 Меликянц А. 106, 107
 Меликянц Э. 36
 Мелкумов 123
 Мелькумов Г. Г. 120
 Мелькумов М. 180
 Мелькумов Х. С. 38
 Мелькумов Я. А. 120
 Мецопеци Товма 19, 20
 Микиртычев К. А. 58, 59
 Микиртычянц 72
 Миллер А. Я. 70
 Минасов М. 115
 Мирзабеков Б. Г. 121, 122
 Мирзаянц А. 58
 Мирзаянц 72
 Мискофаянц Д. А. 73
 Михайлянц, бр. 73
 Михайэлянц 88
 Мкртич (Хримян Айрик) 80
 Мкртычян Г. 60
 Мнацаканов А. А. 38
 Мнацаканов А. А. 91
 Мнацаканов Г. 73
 Мнацаканов С. 73
 Мовсесян М. Т. 122
 Моргулян Л. М. 122

Молдо Т. 15
Морозов М. В. 99
Мукими 15
Мушкетов И. В. 15
Мхитар. епископ 80
Мхитаряни Г. П. 38

Налбандяни 72
Наряни 72
Насибяни А. А. 38
Насырбекиан А. Х. 91
Нестеров И. 111
Нифонтов И. 117
Нобель, бр. 37, 38, 40, 67

Обручев В. А. 15
Ованесов 73
Ованесов С. А. 86, 87
Овсебяни Т. 80
Оганов И. А. 58, 59
Оганов Н. А. 59
Осипов 72
Осипова А. 95
Осипова З. 95
Ошанин В. Ф. 15

Панафидин 70
Пален К. К. 69
Пальяни Т. Г. 122
Паносяни А. 115
Паняни Х. 83
Пароев К. 112
Парояни А. А. 38, 39
Парсадьяни 91
Парсегов П. Х. 120
Первушин 64
Першин 115
Петросов П. 120
Петросяни А. 22
Петросяни А. С. 122
Петросян Т. А. (Тамара Ханум) 122, 123
Пирнев М. 65

Пирьяни А. 60
Погосов А. Г. 73
Погосяни 72
Примкулов Н. 110
Прияни 72
Пушников И. 117

Раффи (Акоп Мелик-Акопян)
89
Росляков А. А. 101

Сааков Б. 115
Сааков И. А. 120
Сагателовы, бр. 34
Сардаров А. А. 122
Сарисбеков 35
Сарисбеков Я. Б. 92
Саркисов А. 36
Саркисов А. А. 59, 60
Саркисов А. А. 121
Саркисова Е. Ф. 92
Саркисяни 72
Саркисяни Г. П. 122
Саркисяни С. 115
Саруханов М. М. 66—68
Саруханов С. 66, 79
Саруханян Г. 120
Саруханяни А. 72
Сасаниды 18
Сафаров А. 73
Сафаров Р. А. 122
Сафарова М. 95
Сафаряни А. С. 73
Сафаряни К. 115
Себеос 18
Северцов Н. А. 15
Севлякиани Г. С. 122
Семенов-Тань-Шанский П. П.
15
Сирануш 89
Скобелев, генерал 63
Снегирев В. Ф. 90

Согомонян Азиз 88
Согомонян Андраник 88
Срапнонянц Г. 80
Стабровская К. П. 104, 105
Стабровский Л. Л. 101—106,
118
Степанянц И. 73
Столетов 75

Тагянц С. А. 38
Тамразов М. 60
Тамразов Х. 60
Татевосян А. 96
Татевосян Ов. 123
Тевашев 115
Тер-Аванесов А. Н. 38
Тер-Аванесов Н. Г. 38—40,
42, 43, 47, 77.
Тер-Акопов К. 73
Тер-Акопянц 34
Тер-Арутюнов Н. А. 38
Тер-Багдасарян Г. Х. 73
Тер-Гукасов Г. С. 74
Тер-Мартirosов Т. 36
Тер-Месропянц 72
Тер-Микиртычев 34, 35, 45, 46
Терминосянц О. Т. 48
Тер-Оганов Н. 34
Тер-Оганов С. 38
Тер-Парсегов А. Г. 117
Тер-Петросова Е. Я. 37
Тер-Саакян Д. 81
Тер-Саркисов А. 65
Тер-Саркисов И. 79
Тер-Терьянц, бр. 34, 72
Тер-Хачатуров М. 33, 112
Тимаев К. 49
Тимур (Тамерлан) 19, 20
Токгопул 15
Тонян А. 120
Торосян А. 120
Туманян 88

Туманянц 72
Тумасов А. 60
Тумасов О. 49
Туниянц А. 61
Туракулов И. 60

Улукбек 19, 20
Урумянц, бр. 72

Федченко А. П. 15
Филатов 64
Филатов Н. Ф. 90
Фиолетов Н. Т. 116
Фуркат 15

Хамза 15
Харатьянц А. 95
Хачатуров А. Г. 57
Хачатуров А. 90
Хачатуров А. С. 73
Хачатуров Д. 65
Хачатуров П. 58
Хачатуров Э. 123
Хачатурянц В. А. 122
Хачиев Л. Г. 122
Хачикян Л. С. 20
Хачиянц А. М. 99, 101—105,
111, 113, 114, 118
Херунцев М. 58
Хетум 19
Ходжиянц И. 112
Худаш А. В. 99
Хусейн 20
Хубов Д. 65
Хуршудов Ш. 36

Цатуров А. 60
Цатуров М. И. 72
Цатурян Г. 120

Черноусов Л. 112
Чернуха А. П. 115

Шагиншаев Е. П. 36
Шадунц С. К. 121
Шатилин И. 117
Шахвердова М. 95
Шахгедянц Б. Х. 76
Шахназаров А. И. 15, 41, 44,
50, 52, 55, 56, 94
Шахназаров Н. И. 58

Шахназарова С. И. 47, 48

Энвер-паша 120
Энгельс Ф. 10—12, 99

Юзбашев А. 115
Юрханиянц 72

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Австрия 40
Австро-Венгрия 7
Адан 22
Азия 9, 62, 71
Александровск, форт 27, 29, 42
Алты-Арык 30
Америка 9, 53
Аму-Дарья р. 57, 58
Англия 8—11
Андижан 6, 29, 30, 59, 61, 73,
81, 96
Андижанский уезд 29, 30, 49, 52
Антиохия 23
Аракс, р. 53
Араратская область 19
Арбек 29
Армения 5, 18—20, 22, 47, 79,
81, 83, 88, 96, 116
Артык 75
Ассаке 30, 59
Астрахань 7, 62, 63, 76
Атрск, р. 41
Аулие-Атинский уезд 30
Афганистан 9, 10, 20, 45, 63,
68—71, 75—77
Ахал-Текнинский уезд 33
Ашхабад 6, 15, 16, 25—27, 29,
34, 37—39, 41, 59, 61, 66, 67,
70, 72—75, 79, 80, 82, 85—89,

91—94, 96, 99—108, 111—118
Ашхабадский уезд 26, 27, 29,
45, 105, 111

Байрам-Али 30, 107
Баку 21, 28, 36—39, 63, 66, 67,
76, 84, 101, 102, 106, 110, 112,
115—117

Бала-Ишем 27, 39, 40, 43
Баян, с. 104

Безмени, ст. 59
Белуджистан 71

Бендан 70

Битлис 19

Ближний Восток 9, 18

Болта—Кули 48

Большие Балханы, горы 40, 47

Булакбаши 30

Бухара 25, 44, 62, 75

Бухарское ханство 10, 25, 26,
110

Васпуракан 19

Великобритания см. Англия

Веревкино 40

Волга, река 62

Восток 12, 17

Восточная Армения 5, 21, 31

- Гадрут 45, 115
 Галля-Аральский район 91
 Гасан-Кули 41
 Гаудан 75
 Геок-Сюр 29
 Германия 7, 40, 121
 Гершат 27
 Гиждуванский район 91
 Гинду-Кушт 30
 Голодная степь 13, 51, 53, 121
 Горчаково, ст. 48, 59
- Дальверзннская степь 51, 53
 Дальний Восток 108
 Джебель, ст. 38, 43, 77
 Джизак 30
 Джизакский район 91
 Днепр, река 121
 Дуз-Олум 27
 Дурунское пристанство 29
 Душак 29, 75
 Душанбе 123
- Европа 23
 Египет 53
 Елизаветопольская губерния 36,
 39, 60, 115
 Елизаветопольский уезд 104
- Заворотный уезд 29
 Закавказье 21, 23, 33, 42, 43,
 63, 84, 88, 96, 108, 110, 116,
 118, 119
 Закаспийская область 10, 14,
 23—25, 27—29, 33—35, 38, 40,
 42, 43, 45, 47, 64—68, 70, 71,
 74, 77, 79, 81—84, 86, 89, 99—
 101, 108, 111—114
 Зангезур 21, 36, 49, 57, 63, 84
 Зангезурский уезд 39, 47
 Западная Армения 5, 21—24,
 31, 94, 96, 97
- Западная Двина 122
 „
 Ивановка 29
 Индия 8—11, 18
 Иран 18, 20, 42, 45, 57, 62, 63,
 68—71, 75, 77, 89, 119
- Каахка 27, 29, 75
 Кавказ 10, 53, 75, 82, 107, 114,
 119
 Казалинск 25, 30
 Казанджик 92
 Казань 99
 Казахская ССР 121
 Калайсарай 46
 Капля, ст. 59
 Карабах 21, 22, 28, 57, 63, 120
 Кара-Кала 29, 111
 Каракалпакская волость 46
 Карате 71
 Карши, ст. 60, 110
 Каршинская степь 121
 Карягинский уезд 36, 45, 60,
 115
 Каспийское море, Каспий 7, 10,
 12, 21, 28, 41, 42, 75, 76, 94
 Катта—Курган 30
 Каттакурганский уезд 91
 Каунчи 47, 48
 Кеймар 38
 Кенез 46
 Кенекасар 46
 Керкандж 104
 Кермис 110
 Кызыл-Арват 6, 25—27, 29, 34,
 41, 47, 79, 80, 82, 85, 92, 99,
 106, 107, 112, 113, 115
 Киликийское армянское госу-
 дарство 19
 Киликия 22
 Киргизия 118
 Китаб 110

- Китай 20
 Коканд 6, 7, 21, 25, 33, 36, 40,
 46, 59, 61, 73, 80, 89, 92, 96,
 103, 105, 111
 Кокандский уезд 46, 49
 Кокандское ханство 25
 Кокан-кишлак 30
 Константинополь 37, 41, 43
 Корсика, о-в 49
 Кох-Пуляр, урочище 42
 Красноводск 6, 15, 25—27, 29,
 34, 38, 39, 42, 43, 59, 66,
 72—77, 80, 85, 89, 106, 107,
 112, 115
 Красноводский залив 37, 75
 Красноводский уезд 26, 27,
 29, 37, 75
 Крым 62
 Кува 30
 Куляб 98
 Кура, р. 53
 Курбан-Али-Куюси 38
 Кучан 75
 Кушка 30, 39

 Ленинград 39, 50, 80, 86, 90,
 91, 117

 Мазандаран 20
 Малая Азия 57
 Мангышлакский уезд 26, 27,
 29, 42
 Маргелан 30, 73
 Маргеланский уезд 30, 48
 Мары 6, 121
 Мельниково, ст. 40, 59
 Мерв 15, 16, 26, 27, 30, 34,
 41, 61, 62, 66, 72, 79, 80,
 82, 85, 89, 91, 104, 106, 107,
 115
 Мервский уезд 26, 27, 30, 34,
 45, 62, 75

 Мешхед 69—71, 75
 Михайловка 29
 Молла-Кара 39, 42
 Москва 24, 33, 45, 50, 80,
 111, 117
 Муганская степь 53
 Муравьевская бухта 75
 Муса-Даг 23
 Муш 23

 Наманган 29, 30, 73, 96
 Наманганский уезд 30
 Нахичеван 19
 Нефтедаг, гора 37, 40
 Николаевский поселок 27
 Нил, река 53
 Ниязбековская волость 48
 Ниян-Кенги 71
 Кур-Ата 110

 Огланлы, гора 38
 Олатан 27, 30
 Олатанская плотина 30
 Оренбург 63
 Османская империя см. Тур-
 ция
 Ош 30
 Ошский уезд 30

 Пенде 27
 Пендинское пристанство 30
 Перовск (ныне Кызыл-Орда)
 25, 30
 Персия см. Иран
 Петербург см. Ленинград
 Петро-Александровск 34
 Петровск 29
 Петропавловск 63
 Порт-Артур 107
 Посъетовская станция 59
 Пуль-и-Хатун 69, 71

- Рим 18
 Россия 5—17, 21—23, 25, 29,
 32, 33, 36, 43, 44, 49, 53, 56,
 57, 62—64, 70, 71, 74—77,
 81, 87, 90, 92, 93, 104, 109,
 111, 112, 115, 118, 121
 Русское село 29
 Самарканд 6, 15, 16, 19, 20,
 25, 26, 30, 34, 49, 58, 72,
 80, 89, 90, 96, 105, 106, 119
 Самаркандская область 10,
 12, 26—28, 30, 49, 58, 81,
 110, 115
 Самаркандский уезд 41
 Самсоново 81
 Сасун 23
 Северная Америка 9
 Сейстан 68—71
 Семиреченская область 10, 14,
 26, 28
 Серахе 27, 29, 69, 70, 71, 75,
 100
 Сибирь 116
 Скобелев 59, 61, 73
 Слободской поселок 27
 Средний Восток 9
 Султан-Бенд 30
 Сыр-Дарья, река 46
 Сырдарьинская область 10,
 12, 26, 28, 30, 74, 99
 Сырдарьинская станция 74
 Сюник 19
 Тавриз 19
 Таджикистан 118, 121, 123
 Такир 29
 Ташкент 6, 15, 16, 25, 28, 30,
 41, 48, 56, 60, 72, 74, 85—
 87, 90—92, 96, 99, 103, 105,
 106, 111, 112, 116—118
 Ташкентский уезд 30, 47, 48
 Теджен 27, 29, 34, 59
 Теджен, р. 45
 Тедженский уезд 29, 75
 Тифлис 21, 102
 Турбат-Гейдар 70
 Турбет-Пайхи-Джами 71
 Туркестан, Туркестанский край
 5, 6, 10—13, 16—18, 21—24,
 28—30, 33, 36, 37, 41, 44—
 46, 49—53, 55, 56, 62, 63,
 66, 74, 76, 79, 80—83, 86,
 87, 90—94, 96, 98, 99, 110,
 112, 113—115, 117, 119, 120,
 123, 124
 Туркестанская АССР 119
 Туркмения 10, 118, 121, 122
 Турция 20, 22—24, 28, 29, 89,
 95, 96, 107
 Узбекистан 118, 121
 Узбекская ССР 117, 121, 122
 Узбой 42
 Узун-Ада 26, 27, 40, 47, 66,
 67
 Узун-Су, ст. 74
 Украина 121
 Ура-Тюбе 98
 Урсатьевская, ст. 60
 Файзабадская волость 48
 Федченко, ст. 59
 Фергана 6, 35, 41, 46, 49, 61
 Ферганская область 10, 12,
 13, 26, 28, 30, 37, 41, 46,
 48, 49, 51—53, 74
 Фирюзииск 27
 Франция 7, 8
 Хива 25, 62, 75
 Хивинское ханство 10, 25, 26

Ходжент 16, 30, 50, 98

Харасан 20

Хусени—Абад 70, 71

Центральная Азия 12

Чарджоу 6, 57, 72, 100, 102,
106, 107, 120

Чатлы 29

Челекен, о-в 37—40, 116

Черакс 71

Черкез, гора 38

Черное море 12

Чиганак 46

Чикишляр 27, 29, 38, 98, 111

Чимнон 30

Чимкентский уезд 30

Чуст 30

Шапиш-Гарансар 23

Шатах 23

Шемахинский уезд 104

Шинотан 39, 47

Шуша 47, 84, 86, 101, 115

Шушинский уезд 60

Эривань 21, 84

Эриванская губерния 21

Эчмиадзин 79, 96

Южное Поволжье 62

Яглы-Алум 111

Ягмач, ст. 67

Яккатут 46

Янги-Олум 27, 29

Япония 49

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. Средняя Азия во второй половине XIX—начале XX веков	7
Глава II. Возникновение армянских поселений в Средней Азии	18
Глава III. Армяне в социально-экономической жизни Туркестана	32
Глава IV. Культурная жизнь армян края	79
Глава V. Участие армян в народных движениях и революционной борьбе Средней Азии	98
Резюме (на армянском языке)	125
Источники и примечания	137
Указатель имен	147
Указатель географических названий	153

АРКАДИИ АГАЛУМОВИЧ ГРИГОРЬЯНИ

АРМЯНЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
(II половина XIX в.—1917 г.)

Редактор издательства С. М. ДАНИЕЛЯН
Худ. редактор Г. Н. ГОРЦАКАЛЯН
Тех. редактор Л. К. АРУТЮНЯН
Корректор Л. С. АЗАТЯН

ИБ № 823

Сдано в набор 23.12. 1983 г. Подписано к печати 5.06. 1984 г.

ВФ 00077. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1 Шривт «лат.»
высок. печать. Печ. л. 10,0+1 вкл. Усл. печ. л. 8,8 кр. оттиск. Учетно-
изд. л. 8,1. Тираж 3000. Зак. 1355. Изд. № 6108. Цена 1 р. 35 коп.
Издательство АН Арм.ССР, 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна,
24 г. Типография Издательства АН АрмССР 375019, Ереван пр. Мар-
шала Баграмяна, 24.

ԳՍՆ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0189025

P [#]
522927

Դր. 35 կ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
АРМЯНСКОЙ ССР

ЕРЕВАН—1984

P $\frac{\text{II}}{522927}$

